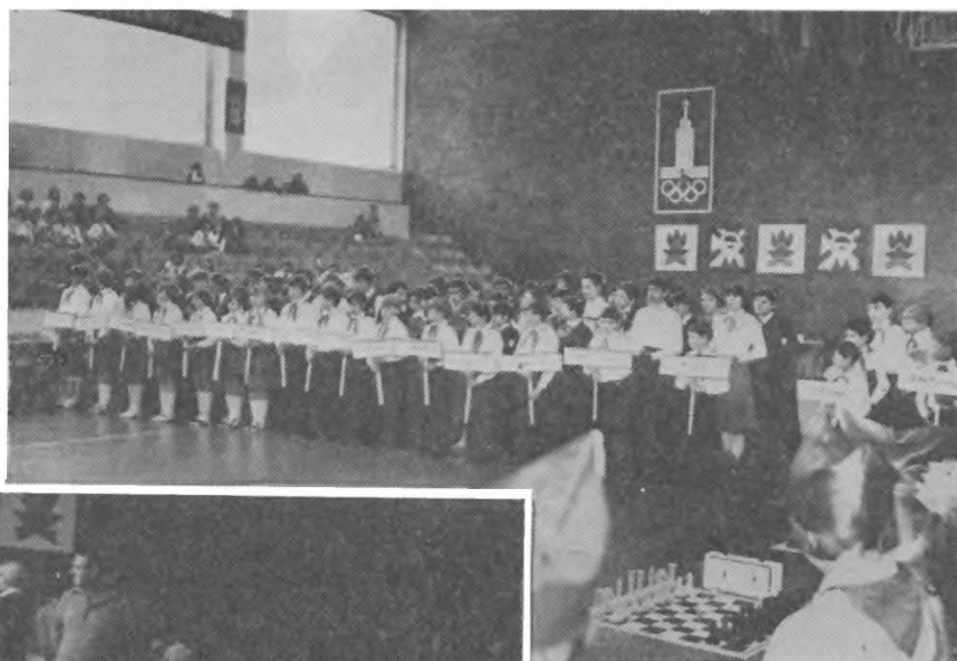
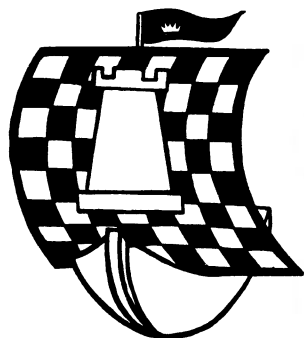


ШАХМАТЫ В СССР





«БЕЛАЯ ЛАДЬЯ»

Как и обычно, финалу Всесоюзных соревнований клуба «Белая ладья» предшествовали многочисленные отборочные встречи в школах, районах, городах, республиках. По предварительным данным общее количество участников этих пионерских шахматных поединков превысило миллион.

Отличные резервы имеют наши гроссмейстеры и мастера.

Вот результаты финальных встреч: 1. школа № 10 Витебска, 2. школа № 3 Ильичевска (Одесская обл.), 3. школа № 1 Кокчетав, 4. школа № 8 Волгограда, 5. школа № 70 Челябинска, 6. школа № 31 Кутаиси, 7. школа № 9 Вильнюса, 8. школа № 50 Ташкента, 9. школа № 222 Ленинграда, 10. школа № 22 Москвы, 11. школа № 8 Душанбе, 12. школа № 19 Тирасполя, 13. школа № 4 Вильянди (Эстонская ССР), 14. школа № 1, п. Ба-

харден (Ашхабадская обл.), 15. школа № 20 Лени-
накана, 16. школа № 1 Екабпилса (Латвийская
ССР), 17. школа № 13 г. Фрунзе, 18. школа № 1
Баку.

Призы за лучшие личные результаты получили Стасик Савченко (Ильичевск) и Ася Зиновьева (Волгоград). У них по 9 очков из десяти возможных.

Приветственную телеграмму финалистам «Белой ладьи» прислал чемпион мира А. Карпов. «Вы играли вдумчиво, смело и бескомпромиссно, — говорится в этой телеграмме, — стремились к победе и не боялись поражений. Эти соревнования стали для вас школой воспитания характера, закалили вашу волю. Желаю вам дальнейших успехов в учебе, шахматном искусстве, общественной работе».

ЛУЧШЕ РАБОТАТЬ С ЮНЫМИ

С КАЖДЫМ годом все более популярными становятся шахматы среди пионеров и школьников. Успешно проходят массовые соревнования, по всей стране большую и полезную деятельность развернули шахматные отделения детских спортивных школ, секции Дворцов и Домов пионеров.

Накоплен немалый опыт факультативного преподавания шахмат в начальных классах школ многих городов и поселков. Так, например, в ленинградской школе № 11 такие уроки проводятся уже более десяти лет. «Когда возникла идея обучения игре, ее обсуждал и осуществлял весь педагогический коллектив. Ведь игра эта очень развивает», — говорит директор школы Л. Пономаренко.

С первого до четвертого класса ведутся шахматные уроки в школе № 4 города Вильянди (Эстонская ССР). Директор школы А. Соопа уделяет большое внимание этому делу. Уроки с ребятами проводит кандидат в мастера Х. Великмяэ.

Таких примеров множество, и это отрадно. Воспитательное значение шахмат трудно переоценить, и в связи с этим следует напомнить об опыте замечательного советского педагога В. А. Сухомлинского. Вот что он писал в книге «Сердце отдаю детям»: «В воспитании культуры мышления большое место отводилось шахматам... Мальчики и девочки часто засиживались за шахматной игрой. Игра в шахматы дисциплинировала мышление, воспитывала сосредоточенность, но самое главное здесь — развитие памяти...

Без шахмат нельзя представить полноценного воспитания умственных способностей. Игра в шахматы должна войти в жизнь нашей школы как один из элементов умственной культуры. Речь идет именно о начальной школе, где интеллектуальное воспитание занимает особое место, требует специальных форм и методов работы».

Конечно, можно привести множество цифр и фактов, свидетельствующих о том, как широко распространены ныне шахматы среди детей. И все же, несомненно, мы могли бы сделать значительно больше при четкой организованно-

сти и лучшей постановке учебно-воспитательной работы.

Не секрет, что во многих случаях обучение юных шахматистов сводится лишь к изучению теории игры. Не уделяется должного внимания вопросам культуры шахмат, спортивной этики, воспитанию общественной активности ребят.

Характерен очень показательный пример: 18 школьных команд участвовали в финале Всесоюзных соревнований клуба «Белая ладья» этого года, а в пятнадцати школах, представленных здесь, нет шахматных кружков, не организовано обучение новичков, юные «чемпионы», занимающиеся в спортивных обществах и Домах пионеров, не делятся своими знаниями с товарищами.

Даже чемпионат 222-й ленинградской школы проходит во Дворце пионеров, где в шахматном клубе занимаются ребята из этой школы.

Виноваты в такой общественной пассивности прежде всего тренеры. Еще не стал общим достоянием отличный пример волгоградской школы № 8, где ребята — кандидаты в мастера и перворазрядники — имеют своих подшефных, где ученики старших классов занимаются с малышами. Тренер этой школьной шахматной секции международный мастер Ю. Гурфинкель сумела создать настоящий ребячий коллектив единомышленников, в котором все за одного и один за всех.

И совершенно закономерно, что ребята из волгоградской школы № 8 добиваются стабильных и высоких результатов в соревнованиях клуба «Белая ладья». О том, как много значит настоящий детский коллектив, говорит пример ребят из школы маленького поселка Бахарден. Юные шахматисты в своей школьной секции проводят интересные встречи, тренировки ведутся под руководством ученика 9-го класса Меригельды Алтаева. И вот результат. Создана команда, уверенно побеждающая всех соперников в республике, в том числе и школьников Ашхабада.

Крупным недостатком является ставшая самоцелью у ряда тренеров погоня за разрядами и спортивными успехами. Этими целями подчас оправдывают совершенно недопустимые действия.

Чем иначе объяснить, что на некоторых соревнованиях юных шахматистов зафиксированы факты неправильного поведения тренеров, разжигающих спортивный ажиотаж, создающих нервную, нездоровую обстановку, подающих плохой пример своим воспитанникам. К сожалению, такие факты пока еще редко получают должную оценку.

В связи с этим нельзя не поддержать принципиальное решение судейской коллегии финального турнира «Белая ладья», объявившей выговоры тренеру московской команды В. Черному и тренеру команды из города Ильичевска А. Савченко, договорившимся о ничьей без игры во встрече своих команд. Результаты этого матча были отменены, и он игрался заново.

Шахматная федерация СССР предложила московской шахматной федерации и шахматной федерации Украины обсудить этот неприглядный факт, принять все меры к тому, чтобы все тренеры, работающие с детьми, в полной мере осознали свою высокую ответственность за воспитание нашей смены.

Отметим также, что надо лучше планировать спортивную загрузку ребят. Сейчас соревнования юных шахматистов проходят по многим параллельным линиям. Занимаются ими спорткомитеты, органы народного просвещения, спортивные общества. Ребята, достигшие уровня первого разряда, часто и надолго отрываются от школьных занятий для выступлений в различных турнирах и командных встречах. С этим мириться нельзя.

Бесспорно, есть возможности разумно регламентировать такие соревнования, кое-что сократить, некоторые сроки перенести. Было время, когда у нас работа с юными была отстающим участком. Тогда было совершенно оправдано в составы команд, выступающих на всех уровнях, вводить юных шахматистов и шахматисток.

Но нужно ли это делать сейчас? Видимо, привлечение юных к командным соревнованиям взрослых можно сократить.

Во всяком случае, это проблема, которой должен серьезно заняться президиум Шахматной федерации СССР.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 8 АВГУСТ 1980

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

НА КУБОК СССР ● ПОБЕДА ЧЕМПИОНА МИРА ● ДВЕНАДЦАТОЕ ПЛАВАНИЕ «БЕЛОЙ ЛАДЬИ» ● ПАРТИИ ● ТЕОРИЯ ТАКТИКИ ● ЮБИЛЕИ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ШАХМАТ ● КОМПОЗИЦИЯ

Фото А. Басова, В. Горелова, В. Кутырева, И. Рабкина, Л. Скребе, Г. Турова

НА КУБОК СССР

КОМАНДНЫЕ соревнования высшей лиги, проведенные с 22 мая по 2 июня в Ростове-на-Дону, собрали, как и обычно, исключительно сильный состав. Победу оспаривали 26 международных гроссмейстеров, 17 международных мастеров, 18 мастеров и 11 кандидатов в мастера.

Соревнования эти имеют свою многолетнюю традицию, своих фаворитов. Подобные соревнования проводились с 1952 года сначала как командное первенство и с 1974 года — как Кубок СССР.

Оспаривая почетный Кубок в 1974 году в Москве, впереди были команды «Буревестника», Вооруженных Сил, на третье место поднялся «Труд».

В 1976 году в Тбилиси «Труд» уже оказался вторым за «Буревестником», а на третьем — команда сельских ДСО. В 1978 году в Орджоникидзе «Буревестник» вынужден был довольствоваться вторым местом: Кубок завоевала боевая команда «Авангард». Третьими были армейцы.

Широко известно, что результат выступления команды это не простая арифметическая сумма результатов ее отдельных членов и что они, эти результаты, находятся в прямой зависимости от боевого духа команды, ее дисциплины и сплоченности. И перед началом нынешних состязаний комментаторы считали, что наиболее реальные шансы завоевать Кубок имеют «Буревестник», «Авангард» и армейцы. В конечном итоге заслуженно победила дружная, отлично организованная команда «Буревестник».

Подробные командные и личные результаты видны из таблицы (стр. 5).

В латвийском городе Юрмале с 23 по 30 мая соревновались команды первой лиги «Зенит», «Даугава», «Красное знамя», «Калев», «Гантиади» и «Жальгирис». Они оспаривали единственную путевку в высшую лигу.

Команды «Даугавы» и «Зенита» являлись фаворитами. В состав каждой из них входило по два гроссмейстера и ряд опытных мастеров.

Важное значение имела встреча фаворитов между собой во втором туре. Победив с перевесом в одно очко, шахматисты «Зенита» открыли себе дорогу к первому месту.

В конечном счете команда «Зенит» (Е. Свешников, Ю. Авербах, А. Панченко, С. Ионов, Г. Струтинская и З. Лельчук) заняла первое место и получила право выступать в высшей лиге.

Результаты турнира: «Зенит» — 21 очко из 30, «Даугава» — 19½, «Красное знамя» — 15, «Калев» — 13, «Гантиади» — 12 и «Жальгирис» — 9½.

Лучшие индивидуальные результаты (в порядке досок) показали: Е. Мочалов («Красное знамя») — 3½ очка из 5, В. Багиров («Даугава») — 4, А. Панченко («Зенит») — 4½, С. Ионов («Зенит») — 3, Т. Воронова («Даугава») — 4½, З. Лельчук («Зенит») — 5 из 5.

Сицилианская защита Е55/а Р. ХОЛМОВ Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ

Примечания Р. Холмова

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. c3 Кf6.

Неожиданность. Я ожидал, что будет разыгран вариант с 3...d5. Как получить дебютное преимущество в этом случае, я не знал. В партии Холмов — Корсунский (Даугавпилс, 1978) белые добились перевеса после 4. ed ed 5. Cb5 Cd7 6. C:d7 Ф:d7 7. 0—0 Кf6 8. d4 Ce7 9. Ke5 Фc8 10. Фа4 Кс6 11. Ле1. Однако вместо сомнительного 6...Ф:d7? заслуживало внимания 6...К:d7.

4. e5 Кd5 5. d4 cd 6. cd d6.

Реже играют 6...Кс6. Хорошей иллюстрацией к тому, какие опасности подстерегают черных при этом продолжении, служит миниатюра Зайцев — Донченко (Дубна, 1976): 7. Кс3 d6 8. ed C:d6 9. Cc4 Кf6 10. 0—0 0—0 11. Фе2 Се7 12. Лd1 Кb4 13. Ke5 Кbd5 14. Лd3 a6 15. Лg3 Ле8 16. Фf3 К:c3 17. Л:g7! Кр:g7 18. Фg3. Черные сдались.

7. а3.

Возможно и более естественное 7. Кс3. После 7...К:c3 8. bc Кс6 9. ed C:d6 10. Cd3 Фа5? 11. 0—0! Ф:c3 12. Лb1 Фа5 13. d5! Ф:d5 14. Лb5 Cc5 15. Фе2 b6 16. Ce4 Фd7 17. Лd1 Фс7 18. Cf4! белые завершили партию прямой атакой (Кишнев — Чумак, Юрмала, 1976). Конечно, сомнительный выпад 10...Фа5? идет вразрез с дебютной стратегией черных.

7...Cd7.

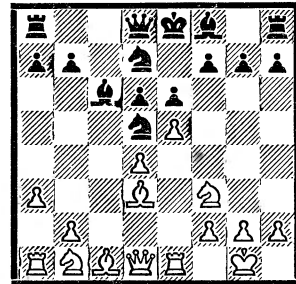
Это продолжение вытеснило ход 7...Кс6, при котором черные испытывали серьезные затруднения. В партии Велимирович — Сакс (Амстердам, 1976) последовало: 8. Cd3 Фа5 9. Cd2 Фb6 10. Кс3 К:c3 11. C:c3 de 12. de Cd7 13. 0—0 h6 14. Фе2 с преимуществом.



Р. Холмов.

8. Cd3 Cc6 9. 0—0 Кd7 10. Ле1.

В гамбитном стиле вели борьбу белые в партии Растянис — Чукаев (Каунас, 1976): 10. Кbd2 Кf4 11. Cc2 de 12. Ke4 Kg6 13. Cg5 Фс7 14. Ле1 h6 15. de с очень острой и неясной игрой.



10...del

Новинка, существенно усиливающая вариант! Обычно играли 10...Се7, что давало возможность во всеоружии встретить контригру по центральным полям.

11. de.

Лучше 11. К:e5! с некоторым преимуществом. Теперь выясняется, что белые не в состоянии защитить центральные поля от вторжения черных фигур.

11...Ce7 12. b4.

Угроза активизации коня казалась мне крайне неприятной. Интересно, что естественное развитие фигур уже сопряжено с неудобствами. Так, на 12. Кbd2 могло последовать 12...Кс5 13. Cc2 Кf4. Поэтому белые решаются на рискованное пешечное продвижение, чтобы отнять у коня важное поле.

12...К5b6 13. Кbd2.

Сильнее естественное 13. Кс3!, но я опасался удара на e5. Однако, как показал анализ, этого можно было не бояться, например: 13...a5! 14. b5 C:f3 15. Ф:f3 К:e5! 16. Л:e5 Фd4 17. Ле2 Ф:c3 18. Cb2 с преимуществом. Или 16...Cf6 17. Cf4 Фd4 18. Л5e1 Ф:c3 19. Лac1 Ф:a3 20. Л:e6! Не страшно и 15...Фс7 из-за 16. Cb2 К:e5 17. Фg3 с инициативой за пожертвованную пешку!

13...a5! 14. b5 Кс5!

Только с этим выпадом черные связывали свою контратаку. Мало обещало 14...Cd5 15. Ke4 или 14...C:f3 15. К:f3 Кс5 16. Cc2.

15. bc Ф:d3.

Полугаевский переоценил свою позицию. Осторожнее 15...К:d3 16. cb Лb8 17. Ле3! Л:b7! (в случае 17...Cc5 неприятно 18. Ke4!) 18. Ke4 Лd7 19. Кd6 с равной игрой.

16. cb Лb8 17. Cb2 Л:b7 18. Cd4 Кbd7.

Неточность. Необходимо 18...0—0: тогда в случае 19. C:c5 C:c5 20. Ke4 Ф:d1 21. Ле:d1 для сохранения

равновесия достаточно 21...Ka4! После хода в партии уязвимая позиция ферзя позволяет белым провести быструю мобилизацию фигур, и черные оказываются в тяжелом положении.

19. Ле3! Фа6.

Не лучше и 19...Фb5 20. a4! Фb4 21. Сс3! (21. Лb1? Ф:a4!) с преимуществом.

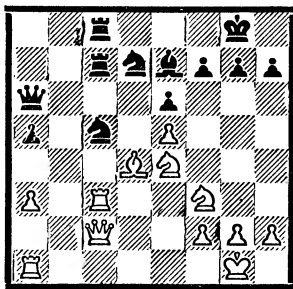
20. Фс2 0—0?

При 20...a4!, обеспечивая поле b5 для ладьи, черные могли держаться. Теперь же они попадают под связку, от которой не в состоянии освободиться.

21. Лс3.

Концентрация тяжелых фигур по линии «с» гибельна для черных. Интересно, что конь их не имеет ни одного поля для отступления.

21...Лс7 22. Ke4 Лfс8.



23. Лад1!

На 23. Kfг5 g6 24. Лас1 следует 24...Cd8!, освобождаясь от связки, а на 24. С:с5 — 24...С:g5! Если же 24. К:с5, то 24...С:с5 25. Ke4 С:d4!, и в связи с ударом на a1 черные получают преимущество.

23...h6 24. С:с5 К:с5.

Плохо 24...С:с5 из-за 25. Л:d7!

25. Kd6 С:d6 26. ed Лс6 27. Лс1!

После 27. d7? К:d7! 28. Л:с6 Л:с6! худшее для черных позади. Не лучше и 27. Ke5? Л:d6! Не достигало цели 27. Kd4? из-за 27...Л:d6! 28. Л:с5, и теперь не 28...Лсd8? 29. Фс3 Фа7 30. Лd2 e5 31. Kf3 Л:d2 32. К:d2 Л:d2! 33. Лс8!, а 28...Л:с5! 29. Ф:с5 Лd5 30. Фс2 Фd6, отыгрывая фигуру.

27...Фа7 28. Kd4. Черные сдались.

Испанская партия Е23/а

М. ЧИБУРДАНИДЗЕ

Н. ГАПРИНДАШВИЛИ

Примечания А. Куинджи

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5 f5 4. Kc3 Kd4.

Вариант гамбита Яниша, начинающийся этим ходом, применял еще А. Алехин. В 60-е годы он детально разрабатывался болгарскими шахматистами и в современной теории носит название «болгарского». Как показала практика, белым обычно удается добиться перевеса, но возникающие при этом позиции имеют очень сложный характер.

5. 0—0.



М. ЧИБУРДАНИДЗЕ.

Новое продолжение, раньше, в основном, предпочитали 5. Са4, 5. Сс4 или 5. ef. Например, в партии Карпов — Цейтлин (1972) было 5. Са4 Kf6 6. 0—0 Сс5 7. К:e5 fe, и здесь белые путем 8. d3 получали ясный перевес.

5...К:b5.

В случае 5...Kf6 6. Са4 игра могла свестись к продолжению, рассмотренному выше.

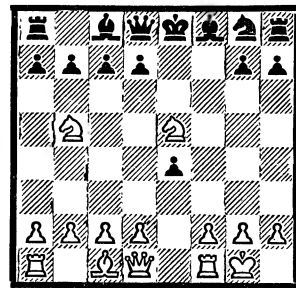
5...с6 6. Сс4 благоприятно для белых: 6...d6 (слабее 6...К:f3 7. Ф:f3 Фf6 8. d4 ed 9. e5 Фh4 10. Ke2 Сс5 ввиду 11. b4! Сb6 12. g3 Фе4 13. Фb3 Ke7 14. Сg5 с осязаемым преимуществом, Боголюбов — Рети, Стокгольм, 1919) 7. Ле1 К:f3 8. Ф:f3 f4 9. g3 Фf6 10. d4.

Теперь же партия развивается по неизвестному руслу.

6. К:b5 fe!

Смело сыграно. Отсталость в развитии черные пытаются компенсировать висячим положением белых коней, что дает им потенциальную возможность с темпами отбросить их пешками. Вряд ли можно рекомендовать 6...с6 7. Kc3 fe 8. К:e5 Kf6 ввиду 9. К:e4 К:e4 10. Ле1 d5 11. d3 Cf5 12. de de 13. Фh5 g6 14. К:g6! С:g6 15. Фе5 и 16. Ф:h8 с лишним качеством. Сравнительно спокойное 6...d6 после 7. ef С:f5 8. d4 e4 9. Kg5 c6 (неудачно 9...Ce7 10. d5 С:g5 1d. Фh5 g6 12. Ф:g5 с позиционным перевесом в пользу белых и 9...Kf6 10. d5 c5 11. dc bc 12. Kd4 Фd7 13. f3; нельзя 10...Фd7 11. Kd4 К:d5 ввиду 12. К:f5 Ф:f5 13. g4! Фе5 14. f4) 10. Kc3 d5 11. f3 дает белые определенную инициативу.

7. К:e5.



7...Ke7.

Хуже 7...Kf6 из-за 8. Kg4! Ce7 (8...a6 9. К:f6 gf 10. Фh5 Kpe7 11. Kc3, как и 8...с6 9. К:f6 gf 10. К:a7 Л:a7 11. Фh5 Kpe7 12. Фс5 и 13. Ф:a7 ведет к материальному перевесу белых) 9. К:f6 С:f6 10. Фh5 g6 11. Фс5, и белые, по меньшей мере, выигрывают важную пешку c7.

Недостаточно и 7...g6. Например: 8. Ле1 d5 9. d3 c6 10. de cb 11. ed Ce7 12. d6 Ф:d6 13. Ф:d6 С:d6 14. К:g6 Kpf7 15. К:h8 Kpg7 16. b3 Cf5 17. Сb2 Kpf8 18. Лад1 с лишним качеством.

8. Фh5.

Трудно удержаться от выигрыша пешки, хотя заслуживало определенного внимания 8. Kc4 d6 9. d3. Далее возможно 9...a6 10. Kc3 d5 11. Ke5, после чего нехорошо 11...Сf5 из-за 12. de de 13. g4 Cg6 14. Cg5. Или 9...Ce6 10. Ле1 d5 11. Ke5, и черным трудно развиваться.

8...g6 9. Фh4 Cg7 10. Фf4!

После немедленного 10. Ф:e4 0—0 11. d4 d6 12. Kf3 Cf5 или 12...с6 13. Kc3 Cf5 14. Фе2 Cg4 у черных очевидная компенсация за пешку.

10...Лf8 11. Ф:e4 d6.

Интересно 11...a6 12. Kd4 c5 (12...d5 13. Фе3 c5 14. Kdf3 Фd6 15. Ле1 Cf5 16. d3 оставляет белым лучшие перспективы, хотя позиция достаточно сложная. Нельзя в данном варианте 13. Фе2 из-за 13...Лf4! 14. Kdf3 Ле4 с материальными завоеваниями) 13. Kdf3 d6 14. Kd3 Cf6 с неясной и обоюдоострой игрой. Устраивает черных 12. Kc3 d6 13. Kf3 d5, и у белого ферзя нет удобных полей для отступления.

12. Kf3 Cf5.

Неудачный ход — белым удастся благополучно решить проблему коня b5, разменяв его на важного белого слона черных. При этом позиция несколько упрощается и преимущество белых приобретает реальные очертания.

Значительно сильнее было 12...d5! 13. Фе3 a6 14. Kbd4 Фd6. Теперь ничего не дает 15. Kg5 Ce5 16. g3 h6 17. Kgf3 Cg7. После же 15. Ле1 c5 16. Кe6 (возможно, лучше 16. Kb3) 16...С:e6 17. Ф:e6 Ф:e6 18. Л:e6 Kpd7 преимущество в развитии и сравнительно небольшое количество материала дает черным основания рассчитывать на ничью, например: 19. Ле1 Kc6 20. c3 d4, и белым непросто наладить взаимодействие своих фигур.

13. Фс4 c6 14. Kbd4 d5 15. Фе2 Фd7 16. К:f5 Ф:f5 17. Ле1 Cf6?

Серьезный просмотр, ставящий черных в безвыходное положение. Значительно упорнее 17...Лf7 18. d4 Сf6.

18. Kd4 Фd7 19. Ке6.

В результате энергичного маневра белый конь занял доминирующую позицию в лагере черных.

19...Лf7 20. d4 Лс8 21. с3 б6 22. Сg5 с5 23. С: f6 Л: f6 24. Фе5. Черные сдались.

Лучшего результата на третьей доске добился гроссмейстер С. Макарычев (Вооруженные Силы) — 5 очков из 7.

Сицилианская защита Е66/а

С. МАКАРЫЧЕВ Н. ПОПОВ

Примечания С. Макарычева

1. е4 с5 2. g3.

Достаточно безобидное, но вполне приемлемое продолжение. Черные редко отваживаются на принципиальное 2...d5! 3. ed Ф: d5 4. Кf3 Сg4 5. Сg2 Фе6 6. Крf1 Ch3, а при иных ответах белые получают возможность гибкого лавирования при выборе той или иной дебютной схемы.

2...Кс6 3. Сg2 е6 4. Ке2 Кf6 5. d4 cd.

Другая возможность — 5...d5 — полностью оправдывается в случае 6. е5 Кd7, так как черные получают хорошую французскую. Но 6. ed К: d5 7. 0—0 оставляет белым несколько лучшую игру.

После же хода в партии возникает выгодная для белых ситуация: пока еще не сыграно Кb1—с3, и программное с2—с4 проводится без потери времени.

6. К: d4 d6 7. 0—0 Cd7 8. с4 а6 9. Кс3 Лс8.

Этим ходом черные практически вынуждают размен на с6, лишь облегчая сопернику выбор хорошего плана. Целесообразнее простое 9...Се7 и 10...0—0.

10. К: с6 С: с6.

Невыгодно 10...bc ввиду 11. с5!, и черные испытывают затруднения.

11. Фе2 Се7 12. Лd1 Фс7 13. Cf4 0—0 14. Лас1 Лfд8!

Позиция черных выглядит опасной, но с выгодой для себя форсировать игру белые не могут. Например: а) 15. Кd5?? ed 16. cd Cb5; б) 15. Kb5 abl (15...Фb8? 16. Кd4 Се8 17. с5! или 16...е5? 17. Кf5) 16. cb е5!; в) 15. с5 е5 16. cd Л: d6!

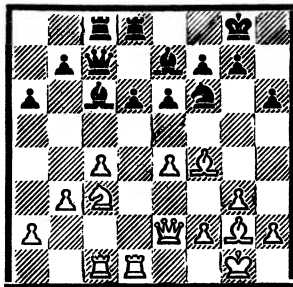
С другой стороны, белые полностью отобилизовали свои фигуры и почти готовы к началу активных операций. Напрашивалось 15. Фе1 с угрозой 16. Кd5. Парировать ее не так просто, как может показаться: 15...Фа5! 16. Кd5! Ф: е1 17. Л: е1 ed 18. ed с лучшим эндшпилем; 15...Се8 16. с5! Ф: с5 17. Кd5 или 16...е5 17. cd и 18. Кd5. В случае 15...Фb8 возможно 16. Кd5 ed 17. ed! Ca4 18. б3. Меня смутил вариант 15...Кd7 16. Кd5 ed 17. ed Ca4 18. б3 Кс5. Я не обратил внимания на то, что после 19. ба К: а4? становится возможным 20. с5! К: с5? 21. Л: с5! Ф: с5 22. Ф: е7,

правда, в случае отказа черных от немедленного 19...К: а4 их позиция остается приемлемой.

Поэтому белые решили предварительно воспрепятствовать маневру Сс6—а4 и создали скрытую угрозу.

15. б3! г h6!

Необходимо было 15...b6!, подготавливая поле b7 для ферзя и, что столь же важно, беря под контроль поле с5 на случай варианта 16. Kb5 Фb8! (16...Фb7? 17. Кd4 Се8? 18. е5) 17. Кd4 Cb7, и у белых нет хода 18. с5.



16. Фе1! Cf8?

Как можно понять из предыдущих примечаний, черным приходится согласиться на ухудшение своей позиции. Меньшее из зол — 16...Фb6 17. Се3 Фа5 18. Cd2 Фh5 19. h3 Се8, и использовать положение ферзя на h5 не так-то легко.

Теперь же белые добиваются явного перевеса.

17. Кd5 ed 18. cd Кd7 19. dc bc 20. Лс4.

Ближайшая задача белых — комбиназированной атакой пешечных слабостей соперника вызвать дальнейшее ослабления в позиции черных и лишь затем приступить к решительным действиям.

20...Ке5 21. Ла4 Ла8 22. Фа5 Фе7.

В эндшпиле пешка а6 быстро погибала.

23. Лад4 f6.

Угрожал 24. С: е5, а 23...с5 24. Лd5 Кс6 25. Фd2 Kb4 26. Л: d6 Л: d6 27. С: d6 Ф: d6 28. Ф: d6 С: d6 29.



С. Макарычев.

Л: d6 К: а2 30. е5 Ла7 31. Лс6 приводило к проигранному эндшпилю.

24. Фс3 Фс7 25. Се3 Лdb8.

Надеясь создать контригру на ферзевом фланге. Но позиционный перевес белых слишком велик, и его реализация представляет собой чисто техническую задачу.

26. f4 Кf7 27. Лс4 Кd8 28. Cf1 а5 29. Лсd4 Крh8!

Попытка спровоцировать соперника на поспешные действия: 30. е5?! fe 31. fe Кf7! повела бы к осложнению борьбы.

30. Сс4 Лс8.

Теперь 31. е5 fe 32. fe невозможно ввиду 32...d5.

31. Cd3 Лсb8 32. Cb1 Фf7 33. Фс2 Фg6.

Черным снова удалось парировать прямые угрозы, но пешка а5 теперь обречена.

34. Ла4 Лb4 35. Л: b4 ab 36. Фd2. С двойной угрозой 37. е5 и 37. Ф: b4.

36...Фg4 37. Кpg2?

После сильнейшего 37. Лf1! Лb8 38. е5! позиция черных разваливалась сразу. Ошибка в цейтноте затягивает борьбу еще на 17 ходов.

37...Лb8 38. h3 Фh5 39. g4 Фf7 40. Фd3 Фg6 41. Кpf3 Се7 42. h4.

Намечая 43. h5, 44. Фа6 и перевод слона на с4. Во избежание полного зажима черные дают встречный бой на королевском фланге.

42...h5 43. g5 fg 44. hg Кf7 45. Кре2! h4.

Угрожало 46. f5.

46. Лh1 Фh5 47. Кpd2 С: g5.

Несколько упорнее 47...К: g5 48. fg С: g5, но 49. Лf1! не оставляло черным никаких шансов.

48. fg Ке5 49. Ф: d6 Ле8 50. Крс1 h3 51. Фd1 Кf3 52. е5! Фg4.

Или 52...Л: е5 53. Л: h3 Ф: h3 54. Фd8.

53. Фd3 К: g5 54. Фg6 Ле6 55. Ф: g5. Черные сдались.

Новоиндийская защита D36/а

Д. БРОНШТЕЙН Ю. БАЛАШОВ

Примечания А. Хасина

1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. Кf3 б6 4. g3 Cb7.

Своих сторонников имеет и более агрессивный ход 4...Ca6.

5. Сg2 Се7 6. 0—0 0—0 7. d5!

Маститый гроссмейстер по-юношески легко бросает вызов (и пешку!) сопернику. Бронштейн не смущается, что возникающие при этом позиции хорошо знакомы Балашову, который не раз применял вариант белыми. Нестойчивому на выдумки романтику многого от жертвы пешки не требуется. Простор и свободная игра — уже достаточно.

7...ed 8. Кd4 с6.

Черные намерены удержать лишнюю пешку. Тимман против Балашова (Таллин, 1973), избрав 8...Кс6 9. cd К: d4 10. Ф: d4 с5 11. Фd2 d6 12.

ВЫСШАЯ ЛИГА

(Итоговая таблица)

	БУРЕВЕ- СТНИК	АВАНГАРД	ВООРУЖЕН- НЫЕ СИЛЫ	ДИНАМО	СПАРТАК	СЕЛЬСКИЕ ДСО	ЛОКОМОТИВ	ТРУД	Очки	Место
БУРЕВЕСТИКИ	БАЛАШОВ ЮСУПОВ КОЧИЕВ ЛЕРНЕР ДОЛМАТОВ ЧЕРНИН АХМЫЛОВСКАЯ ЭПШТЕЙН АФИНОГЕНОВА	3½	5½	6	4½	5	5½	7	37	1
АВАНГАРД	РОМАНИШИН КУЗЬМИН САВОН МИХАЛЬЧИШИН КАПЛУН ТАБОРОВ СЕМЕНОВА БАРАНОВА РУЧЬЕВА	5½	4½	4½	5½	6½	4	5	35½	2
ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ	КАРПОВ ГЕЛЛЕР МИКАРЫЧЕВ ТУКМАКОВ ДОРФМАН ЛАНКА ГАПРИНДАШВИЛИ ЛЕВИТИНА СТУПИНА	3½	4½	4	4	5½	6	6½	34	3
ДИНАМО	БРОНШТЕЙН КУПРЕЙЧИК ГУФЕЛЬД УБИЛАВА СИДЕЦ-ЗАДЕ АДМАЙПАРАШВИЛИ ЧИБУРДАНДЗЕ ЗАТУЛОВСКАЯ ХАСАНОВА	3	4½	5	5	6	5	4½	33	4
СПАРТАК	ПЕТРОСЯН ВАГАНЯН РАШКОВСКИЙ ЖИДКОВ КАПЕНГУТ НОВИКОВ ГУРИЕЛИ МОРОЗОВА ВИЛЬНЕР	4½	3½	4	4	4½	4	5½	31	5
СЕЛЬСКИЕ ДСО	ХОЛМОВ ПАЛАТНИК ВИТОЛИНЫШ ГАВРИКОВ КЕНЬГИС МАЙОРОВ ВИЛЕРТЕ ЛЮБАРСКАЯ КАРТАНАЙТЕ	4	2½	3½	3	4½	6	6½	30	6
ЛОКОМОТИВ	ПОЛУГАЕСКИЙ ЗАЙЦЕВ ПОПОВ ЧЕХОВ МАЛЕВИНСКИЙ БЕЛОВ ЧЕХОВА БИЛУНОВА ЕРУСЛАМОВА	3½	5	3	4	5	3	3	26½	7
ТРУД	ЦЕШКОВСКИЙ СУЗТИН ОЗНОС ЗАХАРОВ ПЕТРУШИН АВДЕСНКО САУНИНА БЛАГОВЕНЦ САТНИКОВА	2	4	2½	4½	3½	2½	6	25	8

Кс3 а6 13. b3 b5, добился уравнения. На командном первенстве Европы (1980) против Инкёва Балашов усилил вариант 13. а4 Кd7 14. b3. Здесь черные пожертвовали пешку — 14... b5 15. ab Ле8, но компенсации не получили. Вместо 8... Кс6 испытывались на практике и другие продолжения. Например: 8... Ке4 9. Кс3 К:с3 10. bc c6 11. cd с преимуществом белых. Или 8... Сс6 9. cd С: d5 10. С: d5 К: d5 11. e4 Кb4 12. Кс3 К8с6 13. Кf5 Ке5 14. f4 Кg6 с некоторым преимуществом у белых, хотя о лишней пешке черных забывать нельзя.

9. cd К: d5.

Интересно проверить 9...cd 10. Кс3 Сb4! Возможно, лучше 10. Кf5!

10. e4.

«Югославская энциклопедия» рекомендует 10. С: d5 cd 11. Кс3 Сb4 или 11... Сf6! с неясной позицией. На мой взгляд, и здесь сильнее немедленное 11. Кf5.

10... Ке7 11. Кс3 d6!

Начало глубоко продуманного плана защиты. Бронштейн больше ждал ответов 11... d5 или 11... g6. После 11... d5 возможен следующий примерный вариант: 12. ed К: d5 13. К: d5 cd 14. Кf5 Сf6 15. Ке3 Ка6 16. К: d5 Кс5 17. Се3! с позиционным преимуществом. Весьма рискованно 17... С: b2 18. Лb1! (невыгодно 18. С: c5 bc 19. Лb1 С: d5 20. С: d5 Лb8) 18... Са3 19. Фh5! с опасной инициативой. 11... g6 без особой необходимости ослабляло королевский фланг черных.

12. Кf5 Кd7! 13. Ле1!

Бронштейна не устраивала позиция после 13. К: d6 Са6! 14. Ле1 Ке5 15. Кf5 Кd3. Не проходила и прямая атака: 13. Фg4 Сf6 (можно и 13... Ке6) 14. Ch6?? Ке5, и материальные потери неизбежны. Не очень привлекательно и 14. К: d6 Са6 (возможно и 14... Ке5 15. К: b7 К: g4 16. К: d8 Ла: d8) 15. Лd1 Ке5 16. Фh3 Кd3 17. Кf5 Фе8. А теперь можно пояснить, почему мы поставили к ходу в партии знаки «!». Восклицательный знак — за отказ от взятия пешки, а вопросительный потому, что при избранном Бронштейном в дальнейшем продолжении поле e1 — не лучшее место для ладьи. Напрашивалось 13. Фс2 с последующим 14. Лd1.

13... Ке8!

Черные решают прочно защитить пункты d6 и g7, но королевская ладья при этом надолго выключается из игры. Конечно, Балашов это отлично понимал, но лучшего продолжения не видно! Например: 13... Ке5 рискованно из-за 14. f4 Кg6 15. Фg4 с прямыми угрозами. После 13... Кс5 14. Фg4 К7е6 15. Ch6 Сf6 16. Лад1 фигуры белых расположены активно. В последнем варианте, может быть, немного сильнее 14... К5е6 и после 15. Ch6 все-таки 15... Ке8.

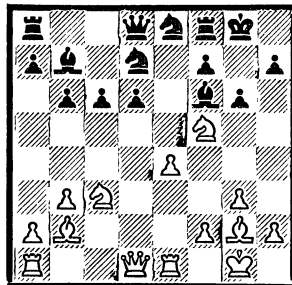
14. b3.

Пожалуй, последовательнее было 14. К: e7 Ф: e7 15. b3. В этом случае оправдывался ход 13. Ле1. Для ферзя нашлось бы хорошее поле d2, а ферзевая ладья устроилась бы на d1. При слоне на b2 или a3 расстановка белых фигур выглядела бы весьма привлекательно.

14... Сf6!

Избегая возможного размена и имея в виду последующую игру.

15. Сb2 g6.



Психологически точно рассчитано. Вряд ли Бронштейн пойдет на «скучный» эндшпиль после 16. К: d6 К: d6 17. Ф: d6 Кс5 18. Лад1 Ф: d6 19. Л: d6 Се5 и т. д. Вероятно, позиция, которая могла получиться после примерного 15... Кс5 16. Фс2 g6 17. Кh6 Крh8 18. Лад1, Балашову не очень нравилась.

16. Ке3!

Восклицательный знак здесь поставлен белым за смелость, но я не уверен, что он стоит на нужном месте. Вполне возможно, что правильно «?!». Мне кажется, что эндшпиль благоприятнее для белых, центральные пешки которых легко приходят в движение.

16... b5.

Отнимая поле c4 у коня и при случае создавая угрозу продвижения b5—b4.

17. b4.

Слишком прямолинейно, предпочтительнее 17. Фd2.

17... a5 18. a3 Сg7.

Профилактика. Заслуживало внимания 18... Кb6, прицеливаясь к пунктам c4 и a4.

19. Фd2 ab 20. ab Л: a1 21. Л: a1 Фb6.

И здесь уместно было 21... Кb6, освобождая коня e8 от защиты центральной пешки, а королевскую ладью от заточения.

22. Лd1 Ке5 23. Ке2 Сс8.

Черные улучшают позицию слона, намечая его перевод на e6, но вскоре выясняется, что пешка c6 защищена недостаточно. На 23... c5 последовало бы возвращение коня на c3 с позиционной угрозой Кcd5. Стоило поразмыслить над ходом 23... f6. Поле f7 может пригодиться для маневров, а ослабление белых полей не страшно, так как белопольный слон сумеет и позже занять диагональ c8—h3.

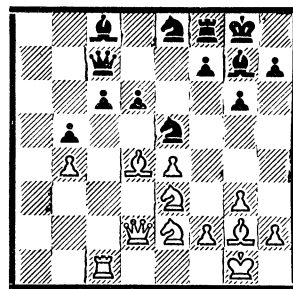
24. Cd4.

Провоцируя 24... c5 и заставляя ферзя определить свой адрес.

24... Фс7.

И другие поля не лучше.

25. Лс1.



25... Се6.

После 25... Крh8 26. Фс2! Сd7 (возвращение слона на b7 также малопривлекательно) 27. h3! f6 28. f4 Кf7 позиция черных стеснена. Сильнее было 25... Кf6! с примерными вариантами: 26. Кd5 К: d5 27. ed Кс4 28. Фс3 Ch6 29. dc С: c1 30. Ф: c1, и позиция черных не внушает доверия ввиду угроз Сf6, Фh6, а также Кс3. Разумеется, черные не обязаны идти на выигрыш качества. Правильно 26... Фb7! 27. С: e5 dc 28. Л: c6! К: d5! 29. Ф: d5 Се6 с примерно равной позицией.

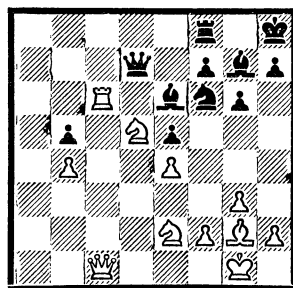
26. Кd5! Фd7?

Следовало возвратить пешку путем 26... С: d5 27. ed c5! 28. bc dc.

27. С: e5 de 28. Л: c6! Крh8.

Найти лучший ход нелегко. Я бы предложил 28... Фа7 с последующим 29... Кf6.

29. Фс1! Кf6.



30. Лс7?

Просмотр. Напрашивающийся ход 30. Фс5 Бронштейну не понравился из-за 30... Ла8!?, и ладья черных, так долго томившаяся на поле f8, начинает создавать угрозы. Однако, насколько они реальны? Белые играют 31. h3!, открывая «форточку» для короля. Правда, при этом они рискуют остаться без пешки после 31... К: d5 32. ed С: h3, но тогда возможно 33. Лс7 Фf5 34. d6! С: g2 (или 34... Ла1 35. Кс1, и черные проигрывают из-за слабости восьмой горизонтали) 35. d7!! h5 (к мату ведет 35... Ch3 36. Лс8 Л: c8 37. Ф: c8 Сf8 38. Ф: f8× или 35... Сb7 36. Лс8 Л: c8 37. Ф: c8! С: c8 38. d8Ф Сf8 39. Ф: f8×) 36. Лс8 Крh7 37. d8Ф Фh3 38. Фg8 Крh6 39. Фе3 g5 40. Ф: g5!! Кр: g5 41. Ф: g7 Крf5 42. Ф: f7, и теперь, как в сказке, черный король должен выбирать: по какой из трех дорог ему идти.

1. 42... Кpg4 43. Фg6 Крf3 44. Лс3 Кр: e2 45. Фd3 Крe1 46. Лс1×.

Заключительная позиция эффектна. II. 42...Кре4 43. Фг6! Фf5 (или 43...Крd5 44. Фс6×. К мату ведет и 43...Крf3 44. Лс3 Кр:e2 45. Фd3 Кре1 46. Лс1×. Забавно, что получился тот же мат, что и в варианте I) 44. Кс3, и белые остаются с лишним ферзем.

III. 42...Крг5 43. Фг7 (можно и 43. f4) 43...Крf5 44. Фd7 Крг5 45. Ф:h3 С:h3 46. Л:a8.

Кроме 33...Фf5, не лучше и другие отступления ферзя. Белые могут играть аналогично приведенным вариантам, а на 33...Фg4 помимо 34. d6! возможно и 34. f3, ведущее к очень сложным и запутанным вариантам.

Итак, после 30. Фс5! контратака черных не проходит. При ходе, избранном Бронштейном, у черных находится 30...Лс8, и благодаря связке черные проводят ряд разменов. Еще последовало:

31. Л:с8 Ф:с8 32. Ф:с8 С:с8 33. К:f6 С:f6 34. Кс3 Се7 35. Кd5 Cd6 36. Cf1 Ce6 37. С:b5 С:d5 38. ed С:b4. Ничья.

Индийская защита R75/c

Л. КАПЛУН А. КАПЕНГУТ

Примечания А. Капенгута

1. d4 Кf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Кс3 ed 5. cd d6 6. Кf3 g6 7. Кd2.

Перевод коня в ранней стадии с f3 на c4 встретился еще в партии Нимцович — Маршалл (Нью-Йорк, 1927): 7. Кd2 Кbd7 8. e4 Сg7 9. Кс4 Кb6 10. Ке3 0—0 11. Cd3 Kh5 12. 0—0 Се5 13. a4 Кf4 14. a5 Кd7 15. Кс4. Вместо 12...Се5 лучше, на мой взгляд, 12...Кf4, и в варианте 13. a4 К:d3 14. Ф:d3 Ле8 15. a5 Кd7 16. f4 Cd4 17. Крh1 Кf6 перевес на стороне черных.

Встречалось также 11. Се2, например: 11...Фе7 12. Фс2 Cd7 13. 0—0 Лае8 14. f3 Kh5 15. f4 С:с3! 16. Ф:с3 Ф:e4 17. С:h5 gh 18. Фf6 Фd4 19. Фg5 Крh8 20. Лd1 f6 21. Фh4 Фе4 с хорошей игрой у черных (А. Петросян — Капенгут, тренировочная партия, Минск, 1973).

7...Сg7 8. Кс4 0—0 9. Сg5.

Чаще слона развивают на f4, создавая угрозу пешке d6. Долгие годы единственным ответом было отступление 9...Ке8, и после 10. Фd2 (направлено против 10...g5 и 11...f5) черные выбирали между 10...b6 11. e3 Са6 и обоюдоострым 10...С:с3 11. bc b5.

В 1973 году журналы всего мира облетела партия Доннер — Планинг (Вейк-ан-Зее, 1973): 9...b6 10. С:d6 Ле8 11. Сg3 Ке4 12. К:e4 Л:e4 13. e3 b5 14. Кd6 Лb4 15. С:b5? Cf8 16. Сс6 Са6! с инициативой.

Правда, вскоре А. Петросян против Стойческу (Плюешти, 1973) усилил игру белых: 15. Се2! Л:b2 16. 0—0 Каб6 17. С:b5 Кb4 18. К:с8 Л:с8 19. d6 с явным перевесом.

Возникла мысль: что если черным провести аналогичный план, начав с 9...Ка6! Некоторое время спустя я

обнаружил в «Шахматном бюллетене» № 7 за 1971 г. партию-первоисточник Алексеев — Джагаров: 9...Ка6 10. С:d6 Ле8 11. Сg3 Ке4 12. К:e4 Л:e4 13. e3 b5 14. Кd6 Лb4 15. Се2 С:b2 16. 0—0 c4 17. Лb1 Cf5 18. e4 Cd7 19. a4 Кс5 20. ab c3 21. Фс2 а6 22. Кс4 К:e4, и пешка «с» очень сильна.

А в 1979 году мне пришлось дважды отстаивать ход 9...Ка6! против Г. Борисенко:

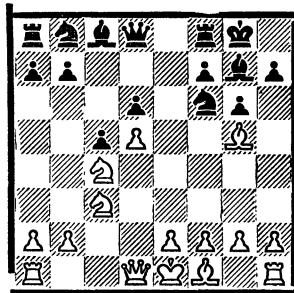
10. e3 Ке8 11. Се2 f5 12. h4 Кас7 13. a4 b6 14. Фb3 Лb8 15. Кb5 К:b5 16. ab Лb7 17. Лd1 h6 18. Крf1 Фf6 19. Сg3 Лd7 20. f3 Фf7 21. Се1 Кf6 22. Ка3 Kh5 23. g3 Ле7 24. Кс4 Лd8 25. Cf2 Сb7 с хорошей контригрой (чемпионат ВЦСПС, Ярославль);

14. Cf3 Са6 15. Фb3 С:с4 16. Ф:с4 а6 17. Лd1 b5, и перспективы черных несколько благоприятнее (командный чемпионат ЦС ДСО «Спартак», Киев).

14. Фd2 также не принесло успеха белым в партии Дыдышко — Капенгут (Минск, 1980): 14...Са6 15. Лd1 С:с4 16. С:с4 Кf6 17. Се2 а6 18. h5 b5! 19. hg hg 20. Фс2 Лb8 21. b3 ba 22. К:a4 Кb5 23. g4! c4!

Интересно вспомнить, что Борисенко еще на XXIX чемпионате СССР (Баку, 1961) боролся в этой системе против Болеславского: 9...Ке8 10. Фd2 b6 11. e3 Са6 12. a4 f5 13. h4 С:с4 14. С:с4 а6 15. Фе2 Кf6 16. Cd3 Ла7 17. g3 Кg4.

При схожести рисунка борьбы заметна и разница: так как белые ограничиваются скромным e3, то имеет смысл организовать давление на пешку d5 — сначала путем Кb8—а6—с7, а затем и другими фигурами.



9...h6.

Менее распространены пока ответы 9...Ле8, 9...Фd7, 9...Фе7 и 9...b6, но и они вполне приемлемы:

1) 9...Ле8 10. Фd2 а6 11. a4 b6 12. g3 Ла7 13. Фf4 h6 14. С:h6 С:h6 15. Ф:h6 Ке4 16. Фf4 Лае7 17. e3 g5 18. Фf3 b5 19. ab К:с3 20. bc ab 21. Кd2 c4 (Мочалов — Царенков, Минск, 1973).

Неплохо и 10. e3, например: 10...а6 11. a4 Фс7 12. Cf4 Cf8 13. a5 Кbd7 14. Ка4 Kh5 15. Сg5 h6 16. Каb6 Лb8 17. Ch4 f5 18. Се2 Кd6 19. 0—0 Фf7 20. f3 Cd7 21. g4 g5 (Бринк-Клауссен — Паульсен, Дания, 1974), хуже 10...b6 11. Кb5 Са6 12. Кс:d6 Ле5 13. Cf4 Л:d5 14. Фf3 Кс6 15. Сс4 Кb4 16. 0—0 С:b5 17. К:b5 Лd7 18.

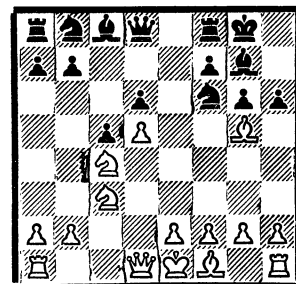
Лад1 Кbd5 19. Кd6 (Козлов — Арсеньев, чемпионат ВЦСПС, Ярославль, 1979).

2) 9...Фd7 10. a4 b6 (10...Ка6!; 10...Фg4! 11. С:f6 С:f6, Пеев — Клюгер, 1975) 11. e3 Са6 12. Фf3 С:с4 13. С:с4 Фе7 14. 0—0 Кbd7 15. Фе2 Ке5 16. Сb5 Фс7 17. f4 Кed7 18. e4 Лае8 19. Лае1 а6 20. С:а6 К:e4 (Инкёв — Гоортмахтиг, Гронинген, 1973/74).

3) 9...Фе7 10. Фd2 (10. e3 Лd8 11. Се2 Кbd7 12. 0—0 Ке5 13. Кd2 h6 14. Ch4 g5 15. Сg3 Кg6 16. Кс4 Ке8 17. Фd2 f5 18. Лае1 Кf6 19. f4 b5 20. К:b5 Ке4, Попов — Проданов, Болгария, 1973) 10...Cd7? 11. Фf4 b5 12. К:d6 b4 13. Ксe4 К:d5 14. С:e7 К:f4 15. e3 Кd5 16. С:f8 С:f8 17. 0—0—0 с решающим перевесом (Эстрада — Хамман, Варна, 1962).

4) 9...b6 10. a4 Са6 11. Кb5 С:b5 12. ab, и сейчас вместо 12...Фс7? 13. Cf4 Ке8 14. g3! (Мочалов — Капенгут, Минск, 1974) следовало продолжать 12...Кbd7.

Или 11. e3 Фе7 (на руку белым 11...С:с4 12. С:с4 а6 13. 0—0) 12. Фс2 (12. Кb5 С:b5 13. ab h6 14. Ch4 Кbd7 15. Се2 g5, Сабо — Портиш, чемпионат Венгрии, 1959) 12...h6 13. Ch4 Кbd7 14. Лd1 С:с4 15. С:с4 g5! (15...Ке5! 16. Се2 а6 17. 0—0 Фb7 18. h3 Лfс8 19. f4 Кed7 20. e4 c4, Авербах — Капенгут, Львов, 1973) 16. Сg3 Kh5 17. Фf5 К:g3 18. hg Ке5 19. Са2 а6 20. Ке4 Лfе8 21. Сb1 Кg6 (Спасов — Хольм, Гамбург, 1974).



10. Cf4!

Возвращаясь к варианту со Cf4. Кому выгодно положение пешки на h6? У черных появляется ресурс g6—g5, с другой стороны, в некоторых вариантах пешка h6 «провисает».

На обычное 10. Ch4 черные располагают примерно тем же набором ответов:

1) 10...Фd7 11. Сg3 b5 12. К:d6 Са6! (12...b4!?) 13. e3 b4 14. Ка4 С:f1 15. Кр:f1 Ка6 (Лангевег — Ван ден Берг, Голландия, 1963).

2) 10...Фе7 11. e3 b6 12. Фd2 Са6 13. a4 С:с4 14. С:с4 g5 15. Сg3 Kh5 16. a5 Кd7 17. Сb5 f5 18. Фе2 К:g3 19. hg Ке5 20. 0—0 g4 21. f4 Кg6 (Уайтли — Доннер, Гронинген, 1965/66).

3) 10...b6 11. e3 Са6 12. a4 Фе7 13. Фс2 Кbd7 14. Се2 (или 14. Лd1, аналогично рассмотренной партии Авербах — Капенгут) 14...С:с4 15. С:с4 g5 16. Сg3 Kh5 17. 0—0 f5 18.

Lae1 Ke5 19. Ce2 K:g3 20. hg f4 21. ef gf 22. gf Л:f4 23. g3 Фg5 24. Kpg2 Laf8 (Попов — Ерменков, Варна, 1975).

4) 10...a6 11. a4 g5 12. Cg3 Ke8 13. e4 f5 14. ef C:f5 15. Ce2 b6 16. 0—0 Ла7 17. Cg4 Laf7 18. C:f5 Л:f5 19. Фе2 Kph8 20. Lae1 (Доннер — Лангевег, Бевервейк, 1963) или 11...Фс7 12. e4 Kbd7 13. Ce2 Ле8 14. f3 Ke5 15. К:e5 Л:e5 16. 0—0 Ле8 17. а5 Kh5 18. Фd2 g5 19. Cf2 Kf4 20. Cc4 Фе7 (20...Ce5!) 21. Ka4 Cd7 22. Kb6 Лад8 (Уайтли — Корнелис, XX Олимпиада).

5) 10...Ka6 11. e3 Kc7 12. a4 b6 13. Ce2 Ca6 (13...Cb7 14. 0—0 Фе7 15. e4, Ван ден Берг — Робач, Бевервейк, 1963) 14. 0—0 Фd7 15. e4 Лae8 (Попов — Нанн, 1971).

10...Ka6!

В партии Петросян — Нанн (Гастингс, 1977/78) было: 10...b6 11. C:d6 Ле8 12. Cg3 Ke4 13. К:e4 Л:e4 14. e3 b5 15. Kd2 Лb4 16. b3! с преимуществом у белых. В пользу белых 10...Ke8 11. Фc1 g5? (или 11...Kph7 12. Kb5, но Филип рекомендует 11...C:c3!) 12. Cd2 с последующим 13. h4 (Цветкович).

11. Фd2!

После 11. C:d6 возникала позиция, аналогичная рассмотренной ранее.

11...b5!

Возможно было 11...g5, и плохо 12. C:d6 Ле8 13. Cg3 Ke4 14. К:e4 Л:e4 15. e3 b5 16. Kd6 Лb4 — ферзь на d2 расположен неудачно. Однако 12. Cg3 Kh5 13. C:d6 Ле8 14. Cg3 f5 15. f3 вело к неясной игре.

12. К:b5 Ke4 13. Фc1.

Единственное — 13. Фе3? Ле8, а если 13. Фс2, то 13...Cf5 14. Фа4 Kb4 15. f3 a6.

13...Kb4 14. f3 a6?

Существенная неточность — надо было обеспечить коню стоянку на b4 путем 14...Cd7! и лишь на 15. a4 отвстить 15...a6.

15. Kb:d6?

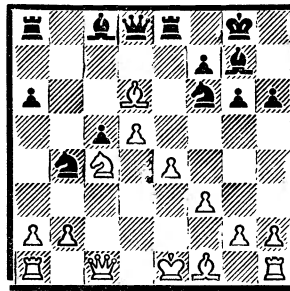
Невыгодно белым ни 15. fe ab 16. К:d6 Фа5 17. Cd2 Фа4, ни 15. Kba3 g5, но очень сильно было 15. Kc7!, и если 15...Ф:c7, то 16. fe с угрозой 17. a3. Поэтому черным пришлось бы пойти на жертвы — 15...g5! 16. fe gf 17. К:a8 Фh4 18. Kpd1 Cg4 19. Фd2 f5 20. Kabb fe, хотя, на мой взгляд, белые должны отбиться, сохранив часть материала.

15...К:d6 16. C:d6?

Не замечая опасности. Лучше 16. К:d6, хотя после 16...К:d5 17. Kc4 К:f4 18. Ф:f4 f5 у черных более чем достаточная компенсация за пешку.

16...Ле8 17. e4.

И 17. e3 Cf5, и 17. Kpf2 Cd4 18. e3 Л:e3! 19. К:e3 К:d5 вело к преимуществу черных.



17...Л:e4! 18. fe Фh4 19. Cg3.

Не помогало 19. Kpd2 (19. Kpd1 Cg4 20. Ce2 C:e2 21. Кр:e2 Ф:e4 22. Ke3 Ле8) 19...Ф:e4 20. Ke3 Cd4 21. Фе1 Cf5 22. Лc1 C:e3 23. Ф:e3 Ф:d5 24. Kpe2 Ф:d6 25. Kpf2 Kc2.

19...Ф:e4 20. Ke3 Cd4 21. Cf2 Cf5!

Слабее 21...К:d5 ввиду 22. Фс2! (но не 22. Cd3? Ф:d3 23. К:d5 Cg4) 22...Фe5 23. 0—0—0!

22. Ce2 C:e3 23. C:e3 Ф:g2 24. Лg1 Ф:h2 25. Фc4.

Несмотря на лишнюю ладью, положение белых безнадежно. Так, сразу проигрывало 25. Фc5 из-за 25...Cd3! 26. Cd1 Kc2.

25...Ле8 26. Kpd2.

Или 26. 0—0—0 Л e3 27. Лge1 Ле4!

26...Cd3! 27. Фg4.

Лишь затягивало агонию 27. Ф:d3 К:d3 и 28...Фe5.

27...Фe5 28. Cd4 cd 29. Lae1 Фе3.

Белые сдались.

Следующая партия сыграна в первой лиге.

Ферзевый гамбит D08/a

В. МИКЕНАС А. ПАНЧЕНКО

Примечания А. Панченко

Не часто приходится встречаться за шахматной доской с человеком, который побеждал самого А. Алехина. Владас Иванович относится именно к таким людям. Несмотря на недавно отмеченный семидесятилетний юбилей, он по-прежнему в строю — не только судит соревнования самого высокого уровня, но и защищает цвета своей республики и родного общества «Жальгирис». Играть с ним было приятно и даже как-то трепетно.

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. Фс2! c5!

Подчеркивая несколько преждевременный выход ферзя на c2.

5. dc.

На 5. cd возможно 5...cd 6. de C:e6 или 6. К:d4 ed с дальнейшей игрой по линии «с».

5...C:c5 6. cd Фb6 7. e3.

Единственный ответ. После 7. Ce3 белые рисковали получить мат в варианте 7...C:e3 8. Ф:c8 Kpe7 9. d6 Кр:d6 10. Ф:h8 Ф:b2 11. fe (не

меняют дела два лишних шаха 11. Фf8 Kpc7 12. Ф:f7 Kbd7) 11...Фc1 12. Kpf2 Ke4 13. Kpg1 Ф:e3X.

7...ed 8. a3 0—0 9. b4 Ce7 10. Cb2 Kc6 11. Ce2 Ce6 12. b5.

Спорное решение. Не проходила попытка 12. Kg5 ввиду 12...h6 13. C:f6 hg 14. C:e7 К:e7 15. h4 g4. Но лучше было смириться с потерей двух темпов — 12. 0—0 Лас8 13. Фd1 (d3), сохраняя примерно равные шансы.

12...Ka5 13. Cd4 Фd6 14. 0—0 Лfс8 15. Фа4.

Здесь ферзь, конечно, не украшает позицию, но больше идти некуда: на 15. Фb2 неприятно 15...Cf5 с угрозой 16...Лс2.

15...b6.

Возможно было и немедленное 15...Kc4.

16. Kbd2 Kd7!

Выключая из игры две белые фигуры — слона d4 и коня f3.

17. Kb3 Kc4 18. Лfс1 Лс7 19. Kfd2.

Без размена коня c4 не обойтись. Отдавать же за него слона жалко, да и опасно — после 19. C:c4 dc 20. Kbd2 Лас8 с последующим Cd5 черный слон становился хозяином положения.

К потере пешки вело 19. Kbd2 К:a3!

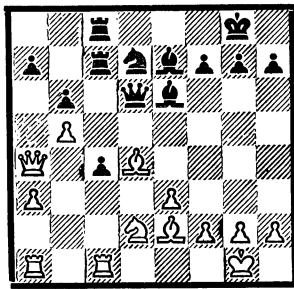
19...Лас8!

Намечая жертву пешки. В случае 19...К:d2 20. Л:c7 Ф:c7 21. К:d2 Лас8 позиция белых довольно крепка.

20. К:c4 dc 21. Kd2.



3. Лельчук.



21...Кс5! 22. С:с5 Ф:с5 23. Ке4. Увы, пешку брать нельзя. После 23. К:с4 немедленно выигрывает 23...Фд5 — почти на любой ответ (например, 24. Сf3 или 24. Лd1) следует 24...Л:с4.

Плохо и 23. С:с4 Лd7! (недостаточно 23...Фд5 24. С:d5 Л:c1 25. Л:c1 Л:c1 26. Кf1 С:d5 27. Ф:a7

Сс4 28. h3 Л:f1 29. Кph2 Сd6 30. f4, и белые еще держатся), и теперь:

1) 24. Кb3 Ф:с4 25. Л:с4 Л:с4 26. Фа6 Лdс7 с неотразимой угрозой Сс8;

2) 24. Ке4 Фс7 25. Лс2 (25. Ла2 Ф:с4 26. Л:с4 Л:с4) 25...Фе5;

3) 24. Фс2 С:с4 25. К:с4 Лdс7 26. Фе4 Ф:б5 27. h3 Сf8.

23...Фе5 24. Кс3 Лd8 25. Ла2 h5. Пользуясь тем, что фигуры противника скованы на ферзевом фланге, черные начинают готовить атаку на противоположном участке доски.

26. Лас2 h4 27. Сf3.

У белых активной игры нет, поэтому они придерживаются выжидательной тактики.

27...Лсd7 28. Се2 h3 29. С:с4.

Ждать больше нечего.

29...С:с4 30. Ф:с4 С:a3 31. Ле1!

Хуже 31. Ла1 Лс7 32. Фb3 Сd6, и

нет хода 33. f4, кроме того, «провисает» ладья на a1.

31...Лс7 32. Фb3 Сd6 33. f4 Фс5.

Неточность, которой белые в цейтноте не воспользовались. Правильно было 33...Фf5! с последующей «мертвой» связкой по линии «с».

34. Лd2?

Равносильно сдаче. После 34. Лeе2! вся борьба была впереди, так как нет хода 34...С:f4 из-за 35. Ке4. Пришлось бы играть 34...Фf5.

34...Ф:с3 35. Ф:с3 Л:с3 36. Лeд1 Лb3 37. gh.

Еще хуже 37. Л:d6 Л:d6 38. Л:d6 Лb1 39. Кpf2 Лb2!

37...Л:b5 38. Л:d6 Л:d6 39. Л:d6 a5 40. Лd8 Кph7 41. Ла8.

Этот ход белые записали, но сдались без доигрывания. Связанные пешки черных проходят в ферзи.

ЗАМЕТКИ О ДЕБЮТАХ

(По партиям Кубка СССР, высшая лига)

Испанская партия

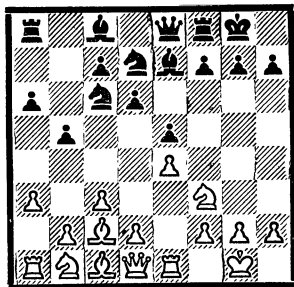
1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0.

Модный вариант 9. h3 Сb7 10. d4 Ле8 встретился в партии Цешковский — Карпов. Здесь вместо обычных продолжений 11. Кbd2 Сf8 12. Сс2 или 12. a3 белые продолжали 11. a4, стремясь к немедленному развитию активных операций на ферзевом фланге. Карпов, однако, показал, что ресурсы обороны черных весьма значительны.

11...Сf8 12. d5 Ka5 13. Са2 с6 (13...c5) 14. Сg5 cd 15. С:f6 Ф:f6 16. С:d5 С:d5 17. Ф:d5 Фе6 18. ab Ф:d5 19. ed ab 20. Кfd2 Кс4! 21. Л:a8 Л:a8 22. К:с4 бс 23. Ка3 Ла5 24. К:с4 Л:d5.

В итоге форсированных операций позиция значительно упростилась, и возникло равное окончание.

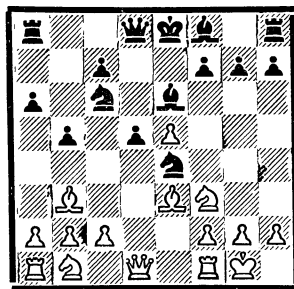
В партии Суэтин — Зайцев автор этих строк остановил выбор на собственной рекомендации 9. a3! С какими только ответами не приходилось мне здесь сталкиваться — 9...Се6, 9...d5!?, 9...Сg4 и т. д. В данной партии Зайцев испытал новый и, на мой взгляд, вычурный план с 9...Фе8?! Далее было 10. Сс2! Кd7.



11. d4 Сf6 12. d5 Ке7 13. a4! Лb8 14. ab ab 15. Ка3.

Здесь черные предприняли попытку избавиться от слабой пешки b5 — 15...b4 16. cb Л:b4. Последовало 17. Фd3!, и выяснилось, что черным далеко не просто обезвредить нарастающее давление белых на ферзевом фланге. В партии было 17...c5? 18. Кс4!, и черные попали в безнадёжное положение.

В открытом варианте — 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 К:e4 6. d4 b5 7. Сb3 d5 8. de Се6 — успехом пользовалось продолжение 9. Се3!?, до последнего времени бывшее пасынком теории.



И здесь белым не удалось достичь ничего существенного. Вот два примера на эту тему:

Захаров — Чехов: 9...Се7 10. Кbd2 Кс5 11. c3 Сg4 12. Сс2 Ре6 13. Фb1 Ch5! 14. a4 b4 15. a5 Сg6! 16. С:g6 fg (заслуживает внимания и 16...fg) 17. Фd3 Лh5 18. Лfд1 К:e5 19. К:e5 Л:e5 20. Кf3 Ле4 (20...Лh5 21. g4!, и далее 22. Ф:d5 благоприятно для белых) 21. Кd2! Лh4 22. Кf3 Ле4 23. Кd2, и ничья повторением ходов.

Цешковский — Балашов: 11. Кd4 К:d4 12. С:d4 Фd7 13. c3 Ka4! 14. Лb1 c5 15. Се3 0—0 16. Кf3 Лd8 17. Фе2 Сf5 18. Лbd1 Фе6 19. Лfе1 h6 20. Сс2 Сg6 21. Сс1 Лd7 22. h3 Лfд8 23. Сb3 Кb6 24. Сс2 Ka4 25. Сb3 Кb6, и здесь ничья повторением ходов.

Интересно развивался дебют в партии Геллер — Суэтин, где была разыграна улучшенная защита Стейница: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 d6 5. 0—0 Cd7 6. d4! b5 7. Сb3 К:d4 (заслуживает внимания 7...ed 8. c3 d3 9. Ф:d3 Кf6 10. Сg5 Се7 11. Кbd2 0—0 с примерно равными шансами, как было в партии Гуфельд — Керес, 33-й чемпионат СССР) 8. К:d4 К:d4 9. c3 d3 (вряд ли хорошо 9...dc 10. Фh5 g6 11. Фd5 Се6 12. Фе6 Cd7 13. Ф:с3, и у белых сильная инициатива за пожертвованную пешку) 10. Ф:d3 Кf6 11. Сg5 Се7 12. Кbd2 0—0 13. Лае1!

Определяет энергичный план белых, заключающийся в наступлении на королевском фланге. Черным нелегко найти контригру, их легкие фигуры лишены координации.

13...Сс6 14. f4 Кd7 15. С:e7 Ф:e7 16. Фh3 Лае8 17. Кf3 Кс5 18. Сс2 h6 (нельзя, конечно, 18...К:e4? 19. С:e4 С:e4 20. Кg5!) 19. Кd4 (неплохо смотрится и 19. e5) 19...Cd7 (опасно 19...Cb7 20. Кf5 Фf6 21. e5!, и черным трудно выйти «сухими из воды») 20. Фg3 Фf6 (видимо, несколько лучше 20...Ka4!) 21. b4 Ka4 22. e5! de 23. fe Фg5 24. Фd3 g6 25. h4! Фh5! 26. Сb3 (26. e6 С:e6 27. К:e6 Л:e6 28. Л:e6 fe 29. Л:f8 Кр:f8 не дает белым ясных выгод; не годится и 26. Cd1? Кb2!) 26...c5! 27. e6! (после 27. С:a4 ba 28. bc Л:e5 у черных худшее позади) 27...c4 28. ef Л:f7 29. Л:e8 С:e8 30. Фе4 Л:f1 31. Кр:f1 Сf7 32. С:a4 ba 33. Крe1. В итоге возникло окончание, более выгодное для белых. План Геллера заслуживает серьезного внимания.

Сицилианская защита

Интерес представляет партия Михальчишин — Тукмаков: 1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. Сс4 e6 7. Сb3.

В партии Савон — Попов белые избрали редкий план — 7. 0—0 а6 8. а4! и после 8...Сe7 9. Kph1 0—0 10. Ca2 Фb6 11. Kde2 Cd7 12. Ce3 Фc7 13. f4 Lab8 14. Kd4 K:d4 15. C:d4 Cc6 16. Фe1 b5 17. ab ab 18. e5! Kd7 19. ed C:d6 20. Фg3 сохранили инициативу.

7...Ce7 8. Ce3 a6 9. f4 0—0 10. Фe2 Фc7 11. f5! K:d4 12. C:d4 ef 13. 0—0! Ce6.

После 13...fe 14. Kd5 K:d5 15. C:d5 у белых было бы неприятное давление.

14. ef C:b3 15. ab Lfe8 16. Kph1 Фc6 17. Фd3 Kd7 18. Lad1 Lad8 19. Фg3 f6 20. Ce3 с лучшими шансами.

В партии Суэтин — Палатник встретился острый вариант шевенингенской системы: 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 d6 5. Kc3 Kc6 6. Ce3 Kf6 7. f4 Ce7 8. Фf3 a6 9. 0—0—0 Фc7 10. g4! K:d4 11. Л:d4 b5 12. g5 Kd7 13. h4 Cb7 14. f5 (заслуживает внимания 14. Фh3!?, откладывая пока продвижение f4—f5) 14...Ke5 15. Фh3 ef 16. ef! C:h1 17. Ф:h1.

Создалась сложная ситуация. За пожертвованное качество у белых сильное давление в центре в сочетании с угрозами на королевском фланге.

17...0—0 18. Kd5 Фd8 19. Фg2 Ле8 (лучше 19...f6, на что последует 20. g6) 20. f6! Cf8 21. Лd1 Лc8. Продолжая 22. fgl, и если 22...C:g7, то 23. Kf6!, белые получали сильнейшую инициативу.

Защита Пирца-Уфимцева

В партии Зайцев — Кузьмин после 1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. Kf3 Cg7 5. Ce2 0—0 6. 0—0 Cg4 7. Ce3 Kc6 8. Фd2 Ле8 было 9. Лае1! (обычно здесь играли 9. Лад1). После 9...а6! 10. е5! de 11. K:e5 K:e5 12. de C:d2 13. C:d2 C:e2 14. Л:e2 Kd7 15. f4 Kb6 16. b3 f6 черные уравнили игру.

В партии Суэтин — Кузьмин был разыгран малоисследованный вариант 1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. Ce3! c6 5. Фd2 b5 (5...Kg4 6. Cg5) 6. Cd3 a6 7. a4 b4 8. Kce2 a5 9. Kf3 Ka6 10. 0—0 Cg7 11. Ch6 0—0 12. Kg3 Ле8 13. C:g7 Kp:g7 14. Лад1! Фc7 15. b3 e5 16. Cc4. В итоге дебюта белые сохранили длительное давление.

Ферзевый гамбит

В партии Каплун — Малевинский встретился один из актуальных вариантов защиты Тарраша: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 c5 4. cd ed 5. g3 Kc6 6. Cg2 Kf6 7. 0—0 Ce7 8. Ce3 cd 9. K:d4 0—0 10. Kc3 Ле8 11. Фb3 Ka5 12. Фc2 Cg4 13. Лfд1 Лc8 14. Kf5 Cb4 15. h3 Ch5 16. g4 Cg6 17. Cg5 Ле5?! 18. C:d5! Фb6 19. Cg2 (неплохо и 19. Cf3) 19...h5 20. Cf4 Лeс5 21. Ke7 Kph7.

Здесь белые ошиблись — 22. K:c8? Л:c8 23. Фа4 C:c3 24. gh K:h5 25. bc Лc4 26. Ce3 Л:a4 и, отдав две легкие фигуры за ладью, должны были бороться за ничью. Между тем, продолжая 22. K:g6 fg

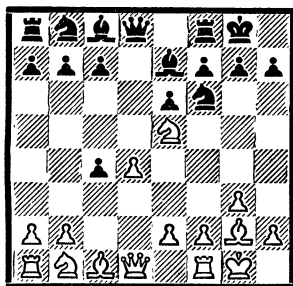
23. gh! K:h5 24. Лd6!, они достигали явного превосходства.

В партии Авдеенко — Новиков встретился меранский вариант: 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kc3 e6 4. Kf3 Kf6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C:c4 b5 8. Cd3 Cb7 9. 0—0 b4 10. Ka4.

Черные предприняли попытку вскрытия игры в центре — 10...c5?! (осмотрительнее 10...Cd6) 11. dc K:c5 12. Cb5 Kcd7 13. Ke5! Фc7 14. Фd4 Cd6 15. K:d7 K:d7 16. Лd1 Kpe7 17. C:d7 Lad8 18. Cd2! Л:d7 19. C:b4. Белые выиграли пешку, которую успешно реализовали.

Каталонское начало

Палатник — Кузьмин: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3 d5 4. Kf3 Ce7 5. Cg2 0—0 6. 0—0 dc 7. Ke5.



Черные остановили свой выбор на малоизученном варианте 7...Фd6!? Далее было: 8. Ka3 (заслуживает внимания рекомендация Г. Кузьмина 8. K:c4 Фа6 9. Фc2 Лd8 10. Лd1 с некоторым давлением у белых) 8...Лd8 9. Ka:c4 (любопытно, что в партии Палатник — Кузьмин, международный турнир, Киев, 1978, было 9. Kb5?! Фb6 10. a4 c6 11. K:c4 Фа6, и черные получили достаточную контригру) 9...Фа6 10. Фb3 Л:d4 11. Ce3 Лd8 12. Лад1 Kd5, и черные удержали материальный перевес.

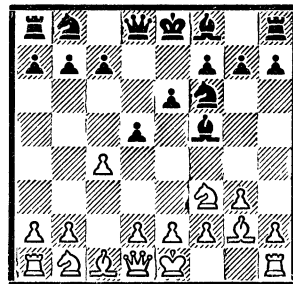
Дебют Рети

Романишин — Петросян: 1. Kf3 Kf6 2. g3 b5! 3. Cg2 Cb7 4. 0—0 e6 5. d3 Ce7 6. e4 d6 (заслуживало внимания 6...c5) 7. Ka3! a6 8. c4 c6 9. e5! de 10. K:e5 Фc8 11. d4 0—0 12. Ce3 Kbd7 13. Лc1.

Дебют сложился благоприятно для белых. Учитывая бесприспособность пассивной обороны, Петросян предпринимает смелую операцию на ферзевом фланге.

13...c5! 14. K:d7 (заслуживало внимания 14. cb C:g2 15. Kp:g2 ab 16. Фf3) 14...K:d7 15. cb C:g2 16. Kp:g2 Фb7 17. Фf3 Ф:f3 18. Kp:f3 cd! 19. C:d4 C:a3 20. ba ab 21. Лc3 Ла4, и черные уравнили шансы.

Романишин — Полукаевский: 1. Kf3 Kf6 2. g3 d5 3. Cg2 Cf5 4. c4 e6! (чаще играют 4...c6, что, однако, после 5. cd cd 6. Фb3 отнюдь не извещает черных от трудностей).



5. Фb3 Ka6! 6. cd ed 7. Kd4 (7. Ф:b7 Kb4!) 7...Cс8 8. Kc3 c6 9. 0—0 Ce5 10. Kf3 0—0 11. d4 Ce7 12. Cf4 Kc7 13. Лад1 Ke6 14. Cc1 Ле8 15. Лfe1 Фb6 16. Фc2 Kf8 17. Cg5 Ce6 18. Ka4 Фb5 19. Kc5 C:c5 20. dc Kc4. У черных вполне надежная позиция.

А. СУЭТИН.

ШКОЛА АНАЛИЗА (решения позиций, см. журнал № 7)

№ 1. 1. d5 Kb3 2. d6 Ka5 3. d7 Kb7 4. Kc5! или 3...Kc6 4. Kb4!; 2...Kd4 3. d7 Ke6 4. Kc5! и т. д.

№ 2. 1. Ke3! (ошибочно 1. Kh4? Kf7 2. Kf3 Kd8 3. Kd4 Kf7 4. Kf3 Kd8 с ничьей, но не 3...Kp:a8? 4. Ce7 Kb7 5. Kc6!, и белые выигрывают) 1...Kf7 2. Kc4! Kp:a8 3. Ce7 Kpb7 4. Kpg6 и т. д., но не 3. Ca5? Kpb7 4. Kpg6 Kpc6 5. Kp:f7 Kpb5 — ничья, и не 2. Ce7? Ke5 3. Cd6 Kf7 4. Cc7 Kp:a8 5. Kpg6 Kpb7. Ничья.

№ 3. 1. Kd2! (1. Kc3? Kf3 2. Ke2 Kd4!) 1...Ke2 2. Kf3 Kd4! 3. Kpg4! K:f3 4. Kph3! (4. d8Ф? Kp:d8 5. c7 Kp:c7 6. Kph3 Ke1) 4...g1Ф 5. d8Ф Kp:d8 6. c7 Kpe7! (6...Kpd7 7. c8Ф Kp:c8 — пат) 7. c8Ф Kg5 8. Kph4 Kf3 9. Kph3 Фh2 10. Kpg4 Ke5 11. Kpg5 Фg3 12. Kph5 Фh2 13. Kpg5 Kf7 14. Kpg4 Ke5 15. Kpg5 Фg3 16. Kph5 Фg6 17. Kph4. Ничья.

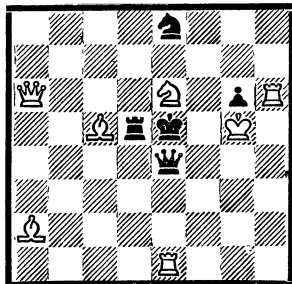
№ 4. 1. Kd5 Фа8 2. Kpd6 Kpb7 3. Ke7! a5 4. c8Ф Ф:c8 5. K:c8 a4 6. Ke7! a3 7. Kc6 a2 8. Ka5 Kpb6 9. Kb3 Kpb5 10. Kpd5 Kpb4 11. Ka1 (плохо 11. Kd4? Kpc3!) 11...Kpc3 12. Kpe4! Kpb2 13. Kpd3 Kp:a1 14. Kpc2. Пат.

№ 5. 1. Kpf2 Ла2 2. Kpf1! f2 (после 2...Kpg3 3. Ce5! ничья по этюду Эрколе дель Рио, 1750) 3. Ce5 Kph3 4. Cc7! (4. Cd6? Ла6! 5. Cc5 Kpg3! 6. C:f2 Kpf3, и черные выигрывают) 4...Лb2 (4...Ла7 5. Cb6, ничья) 5. Cd6 Лc2 6. Ce5 Лd2 7. Cf4! (7. Cg3? Kpg4! 8. C:f2 Kpf3) 7...Ле2! 8. Cb8! (8. Cd6? Лb2! 9. Ce5 Лb5 10. Cc7 Лf5 и т. д., но не 8...Ле6? 9. Cg3! Ничья) 8...Ле8 (8...Лd2 9. Cf4! Лc2 10. Ce5! Ла2 11. Cc7 с ничьей) 9. Cg3! Kp:g3 — пат, 9...Kpg4 10. Kp:f2! Ничья.

№ 6. 1. b6 Kpd6 2. b7! Kpc7 3. Kpf7 Kf3! 4. Kpe6 g4 5. Kpf5! g3 6. Kpg4! g2 7. Kph3! g1Ф 8. b8Ф Kp:b8 9. c7 Кра7! (9...Kpb7 10. c8Ф Kp:c8 — пат) 10. c8Ф Фh2 11. Kpg4 Ke5 12. Kpg5 Фg3 13. Kph5 Фg6 14. Kph4 — ничья, но не 13. Kpf6? Фf4! 14. Kpe7 Kg6 15. Kpd8 Фf8 16. Kpc7 Фc5 17. Kpd8 Фе7×.

Справочное Бюро

«В одном старом журнале увидел такую занятную задачу-двухходовку:

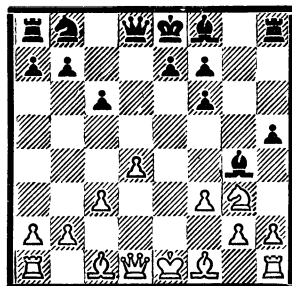


Разнообразны связи, которые возможны в этой позиции. Решает задачу ход 1. Фf1, и если 1...Л:с5, то 2. Фf4X, но особенно мне понравился вариант 1...Кр:е6 2. Фf5X.

Хотелось бы знать, кто автор задачи и когда она появилась в печати. Такое письмо прислал москвич В. Гарин.

Задачу эту составил в конце прошлого века известный американский шахматный композитор Ч. Джильтберг (1835—1898). Она опубликована в сборнике его задач, вышедшем в Нью-Йорке в 1890 году.

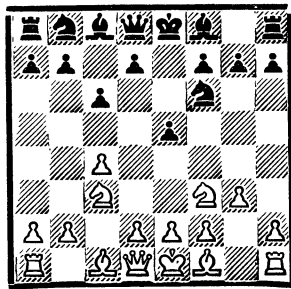
«В одной моей партии по переписке был разыгран острый вариант защиты Каро-Канн: 1. е4 с6 2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К:е4 Кf6 5. К:f6 gf 6. с3 f5 7. Ke2 h5 8. Kg3 Cg4 9. f3, — пишет Г. Атаманов (Рязань).



Мой противник продолжал 9...h4. После 10. fg hg 11. h3 e5 12. Се3 у белых преимущество. Как надо играть черным в ответ на 9. f3?»

К позиции с обоюдными шансами приводит отступление слона, например: 9...Се6 10. Cd3 Фс7 11. Ke2 Ch6 12. С:h6 Л:h6 13. Фd2 Лh8 14. Kf4 Фd6.

«Меня интересует такой вариант английского начала: 1. с4 е5 2. Кс3 Kf6 3. g3 с6 4. Kf3. Как здесь лучше всего играть черным?» Об этом спрашивает С. Винокуров (Васильков Киевской обл.).



Применялось здесь простое 4...d6 5. Cg2 Се7, но, видимо, наиболее обещающее продолжение — 4...е4, например: 5. Kd4 (на 5. Kg5 хорошо 5...d5) 5...Фb6 6. Kb3 а5 7. Ka4 (к равной игре ведет 7. d4 а4 8. с5 Фb4 9. Kd2 d5) 7...Фb4 8. Kd4 Cc5 9. e3 (на 9. Kf5 возможно отважное 9...Ф:с4, чтобы на 10. Kb6 ответить 10...С:f2) 9...С:d4 10. ed Ka6 11. b3 d5 12. а3 Fe7 13. Kb6 Cg4 14. Ce2 С:e2 15. Ф:e2 Лd8 с равными шансами (Форинтош — Томпа, чемпионат Венгрии, 1976).

«Читал, что есть такая головоломка: надо обойти конем все поля доски, не становясь дважды ни на одно из них. При этом конь заканчивает обход на том же поле, с которого начал путешествие. Нельзя ли поместить ее решение в журнале?»

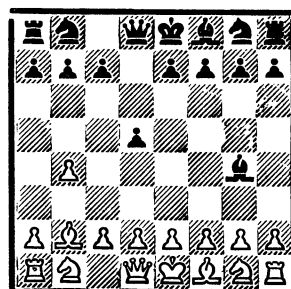
С такой просьбой обратился Н. Шамаров (Гудермес).

У этой головоломки множество решений. Русский математик мастер К. Яниш в середине прошлого века изучал закономерности ходов шахматных фигур. Исследуя ход коня, он пронумеровал все поля доски в соответствии с ходом этой фигуры. Выяснилось при этом, что сумма чисел по вертикалям и горизонталям составляет 260. Вот одна из позиций Яниша:

50	11	24	63	44	37	26	35
23	62	51	12	25	34	15	38
10	49	64	21	40	13	36	27
61	22	9	52	33	28	39	16
48	7	60	1	20	41	54	29
59	4	45	8	53	32	17	42
6	47	2	57	44	19	30	55
3	58	5	46	31	56	43	18

Путешествие можно начать с цифры 1 и закончить его на цифре 64.

«В турнирах, играющихся в нашем клубе «Шахтер», встречается такой вариант дебюта Сокольского: 1.b4 d5 2. Сb2 Cg4. Черные обычно получают хорошую позицию. Хотелось бы знать, применялся ли этот ход в партиях мастеров». Такое письмо прислал А. Винокур (Караганда). Отвечаем на вопрос читателя.



Ход 2...Cg4 оправдался в ряде встреч. Вот два примера из партий международных соревнований:

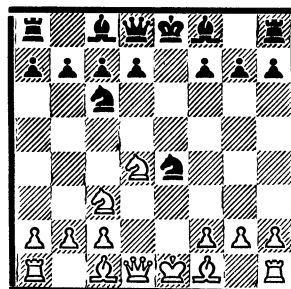
3. с4 е6 4. Фb3 Kf6 5. e3 Kbd7 6. Kf3 с6 7. d4 а5, и позиция черных не хуже (Рубинетти — Р. Гарсиа, Буэнос-Айрес, 1973).

В партии Бенко — Беллон (Торремолинос, 1973) белые попытались использовать выдвинутое положение черного слона, но ничего не добились.

3. h3 Ch5 4. g3 e6 5. Cg2 Kf6 6. а3 Kbd7 7. Kf3 с6 8. d3 а5, и у черных нет трудностей.

«На первенстве общества «Труд» внимание участников и зрителей привлекла партия В. Тыдыков — А. Пономарев. Вот как она развивалась: 1. е4 е5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. d4 ed 5. К:d4 К:e4 6. К:c6 К:c3 7. К:d8 К:d1 8. К:f7 К:f2 9. К:h8 К:h1 10. Се3 d5. После интересных осложнений партия закончилась вничью.

У нас возникли споры о целесообразности хода 5...К:e4, избранного черными. Что об этом продолжении думает «Справочное бюро»? Такое письмо прислал А. Николаев (Немедрово).



Контрудар 5...К:e4 вполне возможен. Симметричный вариант со взятием на с6, с3 и т. д. не раз уже применялся. Сошлемся на партию Боголюбов — Шмидт (Бад-Пирмонт, 1949), в которой встретилось продолжение, приведенное нашим читателем.

Вместо 6. К:c6 больше обещает 6. К:e4. Далее события могут сложиться так: 6...Фe7 7. f3 d5 8. Сb5 Cd7 9. 0—0 de 10. С:c6 bc 11. Le1 0—0—0!

Этот ход, указанный А. Мацукевичем, достаточен для уравнения шансов. Хуже 11...f5 12. fe fe, как было в партии Кортлевер — Барендрегт (Амстердам, 1954) ввиду 13. Фе2!

12. Л:e4 Фf6. У черных два слона, и это компенсирует ослабление пешечной цепи. На 15. Фе2 хорошо 15...с5 16. Kb3 Cc6.

ПОБЕДА ЧЕМПИОНА МИРА

Во второй раз в югославском городе Бугойно собрались сильнейшие шахматисты мира. Высокий рейтинг турнира — 2602 — позволяет отнести это соревнование к числу выдающихся.

Со старта вперед вышел датчанин Б. Ларсен. После восьми туров он опережал Я. Тиммана на очко. Еще на пол-очка отставали У. Андерссон, Л. Полугаевский и А. Карпов. Известно, что к встрече с чемпионом мира каждый участник готовится с особой тщательностью и многие не прочь в любой момент сойти с нацией. Это обстоятельство возлагает на А. Карпова дополнительные трудности, и тем весомее его победы.

Несмотря на трудный старт, А. Карпов блестяще провел решающие встречи и заслуженно завоевал первый приз. У А. Карпова — 8 очков. Б. Ларсен отстал на пол-очка.

Я. Тимман (Голландия) с 6½ очками занял третье место.

Чемпион мира дал несколько ярких образцов позиционного маневрирования.

Интересную новинку в меранском варианте продемонстрировал А. Карпов во встрече с М. Талем, великолепно проведя заключительную атаку. В партии последнего тура с С. Глигоричем он смело взял пожертвованную пешку и в сложной борьбе победил соперника.

4—6 места с результатом 5½ очков разделили У. Андерссон (Швеция), Л. Любеевич (Югославия) и Л. Полугаевский. Советский гроссмейстер долго находился в группе лидеров. Однако поражение в 10-м туре от Тиммана не позволило ему показать более высокий результат.

По 5 очков набрали В. Горт (Чехословакия), Б. Ивков, Б. Кураца (оба — Югославия) и М. Таль. Замыкают таблицу Л. Кавалек (США) — 4 и С. Глигорич (Югославия) — 3½ очка.

Славянская защита D29/b

А. КАРПОВ **М. ТАЛЬ**

Примечания Р. Кимельфельда и Ав. Быховского

1. c4 e6 2. Kc3 d5 3. d4 c6 4. e3 Kf6 5. Kf3 Kbd7 6. Cd3.

Желающие уклониться от меранского варианта предпочитают 6. Фс2, например: 6...Cd6 7. b3 0—0 8. Се2 dc 9. bc e5 10. 0—0 Ле8, Хюбнер — Сигурьенссон (Люцерн, 1979).

6...dc 7. С:с4 b5 8. Cd3 a6.

Популярно также 8...b4 и 8...Сb7:

8...b4 9. Ке4 К:е4 10. С:е4 Сb7 11. Фа4 Фb6 12. Kd2 Лс8 13. a3 ba 14. Кс4 Фа6 15. Фb3 Лb8 16. 0—0 c5 17. С:b7 Ф:b7 18. Ф:a3 cd 19. Kd6 С:d6 20. Ф:d6 Фb6 21. Фа3 Фс7 22. Ф:a7 Ф:a7 23. Л:a7 Kf6 24. ed 0—0 25. Лс7 с примерным равенством (Тукмаков — Орнштейн, Врнячка-Баня, 1979);

8...Сb7 9. e4 b4 10. Ka4 c5 11. e5 Kd5 12. 0—0 cd 13. Ле1 g6 14. Сg5 Фа5 15. Kd2 Ca6 16. Кс4 С:с4 17. С:с4 Сg7 18. Ф:d4 Ф:a4 19. С:d5 ed 20. Ф:d5 Kb6 21. Фd6 с грозной атакой (Рашковский — Свешников, Сочи, 1979).

9. e4 c5 10. d5.

Продвижение 10. e5 приводит к острой борьбе с обоюдными шансами. Например, в партии Ваганян — Долматов (47-й чемпионат СССР, высшая лига) после 10...cd 11. К:b5 К:e5 12. К:e5 ab 13. Фb3 Фа5 14. Cd2 b4 позиция черных оказалась предпочтительней.

10...c4.

Согласно анализу И. Болеславского черные получают приемлемую позицию после 10...e5 11. b3 c4 12. bc Сb4 13. Cd2 bc 14. Сс2 (хуже 14. С:с4 Фс7 15. Фb3 С:с3 16. С:с3 Ке4 17. Лс1 Лb8 18. Фа4 К:с3) 14...Фа5 15. Ке2 К:е4 16. С:е4 c3 17. К:с3 С:с3 18. 0—0 С:d2 19. К:d2 0—0 20. Кс4 Фb4 21. Фс2 g6 22. Лb1 Фс5 23. d6



А. Карпов.

Ла7 24. Лf1d1 Kf6 25. Kb6 Ф:с2 26. С:с2 Се6.

Но в последнее время стало модным 10...c4.

11. de cd.

Другая возможность — 11...fe. В партии Тукмаков — Долматов (47-й чемпионат СССР, первая лига) было: 12. Сс2 Сb7 13. 0—0 Фс7 14. Фе2 Cd6 15. Kg5 Кс5 16. f4 e5 17. a4 b4 18. Kd5 К:d5 19. ed 0—0—0 20. Ф:с4 ef 21. С:f4 С:f4 22. Л:f4 Л:d5 23. Лf7! Фс6 24. Kf3 с перевесом.

12. ed Ф:д7 13. 0—0.

Указываемый «Югославской энциклопедией» перевес в варианте 13. Ке5 вызывает сомнения, так как после 13...Фе6 14. К:d3 (14. Cf4 К:e4!) 14...Р:е4 15. 0—0 (15. Kf4 Фс4) 15...К:с3 16. bc Се7 ничего не дает ни 17. Ле1 Фf6 18. Ca3 Ла7, ни 17. Фf3 Ла7 18. Ca3 Фf6, ни 17. Ca3 Ла7 18. Kf4 Фс4 19. С:e7 Л:e7 20. Kd5 Ле6. Безопасен и приводимый там же вариант 13. e5 Kd5 (слабее 13...Kg8 14. 0—0 Сb7 15. Ле1 Лd8 16. Ке4 Фf5 17. Kh4 Фd7 18. Kf6! с атакой, Портиш — Бисгайер, Пальма-де-Мальорка, 1971) 14. Ф:d3

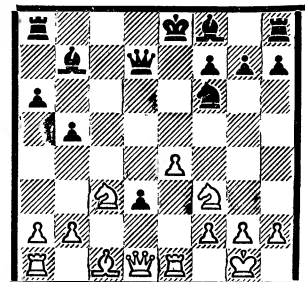
К:с3 15. Ф:d7 (15. Ф:с3 Сb7 16. 0—0 Лс8 17. Фd4 С:f3 18. Ф:d7 Кр:d7 19. gf Кре6 с уравнением) 15...С:d7 16. bc Лс8 17. Cd2 Сс6 с достаточной компенсацией за пешку.

Успешно защищал позицию черных Багиров против Лпутяна (47-й чемпионат СССР, первая лига) после 13. Сg5: 13...Сb7 14. 0—0 Се7 15. Ле1 Лd8 16. e5 Kg4 17. Ке4 0—0 18. Фd2 (18. h3? С:e4 19. Л:e4 К:f2! 20. Кр:f2 С:g5 21. К:g5 Фf5 с лишней пешкой у черных, Глигорич — Любеевич, матч, Белград, 1979) 18...f6 19. ef К:f6 20. С:f6 С:f6 21. Кс5 Фс8 22. К:b7 Ф:b7 23. Лад1 Фd5 24. b3 Лd6 с хорошей игрой.

13...Сb7 14. Ле1.

Новинка. Во встрече Тукмаков — Мордасов (Черновцы, 1978) было: 14. Сg5 Се7 15. Ке5 Фе6 16. К:d3 Лd8 17. Ле1 0—0 18. Фf3 h6 19. Kf4 Фе5 20. С:f6 С:f6 21. Kfd5 Лfe8 22. Ле2 Лd6 23. Лаe1 Cd8, и белые реализовали лишнюю пешку.

Но в более поздней партии Тукмаков — Багиров (47-й чемпионат СССР, первая лига) одесский гроссмейстер отказался от 15. Ке5 в пользу 15. Ле1. Мы полагаем, что в ответ на 15. Ке5 неудачно 15...Фе6?; продолжая 15...Фd4! 16. К:d3 Лd8 17. С:f6 (17. Kf4 Фс5 18. Kfd5 К:d5 с лишней фигурой) 17...С:f6 18. Kf4 0—0, черные получали достаточную компенсацию за пешку.



14...Сb4.

Возможно 14...Ce7 15. e5 Kd5 16. Ke4 (16. Ф: d3 0—0 с контригрой) 16...0—0 17. Ф: d3 Фf5 18. Kc5 Ф: d3 19. K: d3, и за пешку у черных есть компенсация.

15. Ke5 Фе6 16. K: d3 C: c3 17. Kf4!

При 17. bc 0—0—0 18. f3 Фc4 19. Le3 Kg4 (20. fg C: e4) у черных все в порядке.

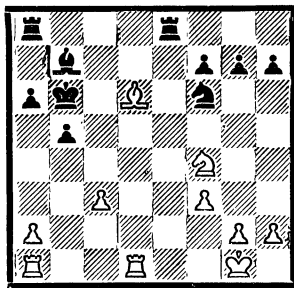
17...Фd7.

Недостаточно 17...C: e1 18. K: e6 C: f2 19. Kp: f2 K: e4 20. Kpg1 fe из-за 21. Фh5 g6 22. Фе5 0—0 23. Ch6. Или 17...Фс6 18. bc 0—0 19. f3 Ф: c3 20. Ce3 с позиционным перевесом.

18. bc K: e4 19. Ф: d7 Kp: d7 20. Ca3 Lhe8.

И в случае 20...Лае8 21. Led1 Kрс8 22. f3 Kf6 23. c4 bc (23... Ld8 24. Cd6!) 24. Лас1 Kpb8 25. Cd6 Кра8 26. Л: c4 у белых инициатива.

21. Led1 Kрс7 22. f3 Kf6 23. Cd6 Kpb6.



24. c4!

Чемпион мира приступает к решительным действиям, используя неудачное положение черного короля.

24...Лас8.

Возможно, решающий промах. Сильнее было 24...Cc6, освобождая королю поле b7, хотя и в этом случае после 25. a4! черные не избавлялись от всех трудностей.

Заслуживало внимания и 24... Lad8.

25. cb ab 26. a4! Lcd8.

Упорнее 26...Cc6 27. ab C: b5 28. Лаб1 Lcd8, правда, 29. g4 сохраняло за белыми очень опасную инициативу.

27. ab Ld7 28. Ld4 Led8 29. Lad1 Lc8 30. Ce5 Le7.

На 30...Л: d4 следует 31. C: d4 Kp: b5 32. C: f6 gf 33. Ld7, и черные проигрывают.

31. Ld6 Kp: b5 32. Лb1 Kрс4 33. Ld4 Kрс5 34. Kd3. Черные сдались.

Защита Нимдовича D46/b

С. ГЛИГОРИЧ

А. КАРПОВ

Примечания А. Суэтина

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 c5 5. Ke2 cd 6. ed 0—0 7. a3 Ce7 8. d5 ed 9. cd Le8 10. d6!?

Начало нового плана, связанного с жертвой пешки. Другим актуальным продолжением является 10. g3 Cc5 11. Cg2 (см. опубликованную в этом номере партию Каспаров — Чом).

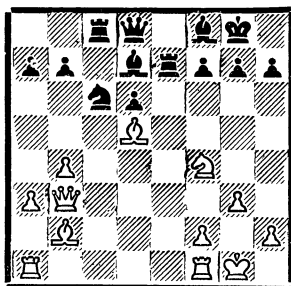
10...Cf8 11. g3 Le6 12. Cg2 Л: d6 13. Фс2.

Итак, черные окружили и забрали зарвавшуюся пешку, но заметно отстали в развитии и должны на длительное время переключиться на оборону.

В то же время в их позиции нет ярко выраженных слабостей, и это обстоятельство укрепляет веру в правомерность принятого чемпион мира решения.

Кстати, подобная жертва пешки все чаще встречается в различных дебютных системах. Разве не перекликается с данной партией Бронштейн — Балашов, опубликованная в этом номере?

13...Kc6 14. 0—0 Le6 15. Kf4 Le8 16. b4 d6 17. Cb2 Cd7 18. Kcd5 K: d5 19. C: d5 Lc8 20. Фb3 Le7.



Возникшую на доске ситуацию можно оценить как позицию динамического равновесия. У белых сильное фигурное давление в центре, но у черных прочная оборона и нет уязвимых пунктов. Единственной слабостью в их лагере является пешка d6. Однако черные не собираются за нее держаться, а в подходящий момент они готовы отдать ее, активизируя свои силы.

21. Lad1 b5!

Черные берут под контроль пункт c4.

22. Cg2 Le8 23. Cd5 Le7 24. Cg2.

Молчаливое предложение ничьей. Карпов, однако, принимает не легкое и ответственное решение продолжать борьбу.

24...Ke5! 25. Л: d6 Kc4 26. Ldd1 Фе8!

Очень сильный и оригинальный ход: черные обеспечивают для себя линию «е» (при первом же удобном случае ладья e7 грозит ворваться на вторую горизонталь) и готовят маневр Cd7—с6, нейтрали-

зующий действие слона g2 и ослабляющий белые поля в лагере противника.

27. Cd4.

Лучше 27. Cc3 и далее Lfe1, стремясь к разменам ладей. Но ход, сделанный белыми, выглядит более активно, и вполне естественно, что он соблазнил Глигорича.

27...Cc6 28. Cc5 Le5 29. C: f8 Kp: f8 30. Kd5.

Казалось, что сильнее 30. Kd3, перебазируя коня на важный пункт c5. Но в этом случае после 30... C: g2 31. Kp: g2 Le2! черные создавали неприятные угрозы 32... Ke3 и 32... Kd2, от которых не видно защиты.

Вот где сказывается дальновидность плана Карпова, начатого ходами 21...b5! и 26...Фе8! Контригра черных по линии «е» в сочетании с тактическими угрозами становится все более чувствительной.

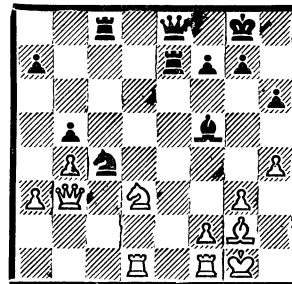
30...Kpg8 31. h4 h6 32. Cf3?

Правильно было 32. Kph2.

32...Cd7.

Как указал чемпион мира, сильнее 32...Фе6, и если 33. Kf4, то 33...Kd2!

33. Kf4 Cf5 34. Kd3 Le7 35. Cg2.



35...Ce6!

Редкий случай, когда тактический удар имеет столь «тихую» форму и тем не менее оказывается эффективным. Угрозы 36...Ke3 или 36...Kd2 белые не могут парировать без материальных потерь.

36. Фb1 K: a3 37. Фа1 Kc2 38. Фb2 Cf5 39. Kph2 Le4 40. Cd5 Ld4.

Наступила фаза реализации преимущества. Чемпион мира проводит ее исключительно четко.

41. Kf4 Л: b4 42. Cb3 Л: f4 43. gf Le2 44. Kpg3 Cg6 45. C: c2 C: c2 46. Ld6 f6 47. Фd4 Фg6 48. Kph2 Фg4!

Нетрудно убедиться, что позиция белых проиграна. Дело не только в благоприятном для черных материальном эквиваленте, но и в уязвимой позиции белого короля, который становится главным объектом атаки.

49. Lg1 Ф: h4 50. Kpg2 Le7 51. f5 Ce4 52. Kpf1 Фh3 53. Kpe1 C: f5 54. Kpd2 Kph7 55. Фf4 b4 56. Lg3.

Теперь 56. Ф: b4 вело к моментальному разгрому, но достаточно и продолжения в партии.

56...Фh5 57. Фf3 Ф: f3 58. Л: f3 Cc8 59. Lf4 Лb7 60. Kрс2 a5 61. Kpb2 a4 62. Ла6 Cd7. Белые сдались.



МНЕ ДОВЕЛОСЬ познакомиться с 18-летним Колей Крогиусом в Саратове (в 1948 г.), где проходил шахматный чемпионат РСФСР (третий по счету, если не упоминать довоенных первенств). Крогиус был в ту пору только зрителем соревнований в своем родном городе. Но, бесспорно, острые бескомпромиссные встречи мастеров на чемпионате явились немаловажным фактором в усилении его творческого интереса к шахматному искусству.

Прошло еще несколько лет, и после успешных спортивных выступлений Крогиус завоевал звание мастера, разделив I—II места с Л. Арониным на чемпионате РСФСР в Туле (1952).

Дружеские связи с юным волжанином устанавливались у меня в период 1953—1958 гг. Именно в это время (тогда я был тренером РСФСР) все более спланировалась и крепла шахматная организация при Всесоюзном комитете по физкультуре и спорту. Вместе с Н. Крогиусом (он в ту пору уже закончил Ленинградский университет) шахматную секцию РСФСР представляли москвичи К. Оганджян, В. Симагин, Н. Полевой, Я. Эстрин, М. Королев, Н. Блукет, А. Магергут. Активное участие в нашей работе принимали гроссмейстеры М. Ботвинник, В. Смыслов и А. Котов.

Возможно, что именно общественная массовая работа, взаимосвязь с высококвалифицированными и руководителями сыграли тогда положительную роль в формировании Н. Крогиуса как передового

общественника и трудолюбивого ученого.

Входя в когорту ведущих шахматистов, — в 1964 году ФИДЕ присвоило Н. Крогиусу звание международного гроссмейстера — он успешно защищал спортивную честь советской шахматной школы на первенстве мира среди студентов и на международных турнирах в СССР и за рубежом. Николай Владимирович имеет в своем «послужном списке» шесть выступлений на всесоюзных шахматных чемпионатах.

ва дает белым в лучшем случае ничью. Труднее была бы оборона после «тихого» хода 1. Кf3 в варианте 1...Ф—0 2. Кg5 h6 3. Кse4, и черным надо отдавать качество. Держать оборону еще можно было посредством 3...К:е5 4. С:с5 Фс7 5. С:f8 Л:f8 6. Лfе1 С:е4 7. К:е4 f5 и т. д.

1...Ф:g5 2. Л:f7.

В этой второй жертве и заключалась комбинационная идея югославского гроссмейстера. Она же явилась для него камнем преткновения. Дамяно-

дисциплине), Н. Крогиус был уже известен как автор ценных печатных трудов по этому разделу науки. Труды эти в значительной мере явились и результатом его педагогической работы в Саратовском университете, а также новых экспериментальных данных (см. статью «Гроссмейстер защищает диссертацию», журнал № 6, 1969).

Основная мысль Н. Крогиуса заключается в том, что интенсивность шахматного мышления должна рассматриваться не обособленно, оторванно от личности, а в соединении с общим творческим кругозором, эрудицией, характером и жизненным опытом гроссмейстера или мастера. Эта принципиальная линия в общих чертах была высказана и гениальным А. Алехиным, который писал: «Для шахмат, для шахматной борьбы прежде всего необходимо знание человеческой природы, понимание психологии противника».

Стало быть, анализ личностной стороны шахматного мышления требует особого внимания в психологических исследованиях, ибо, по справедливому мнению проф. Б. Ананьева, «шахматы являются не только соревнованием умов, но и интеллектуальным состязанием характеров». Если это верно, значит, и само мышление и мастерство современного шахматиста является по своему аналитическому содержанию синтезом разума и воли человека.

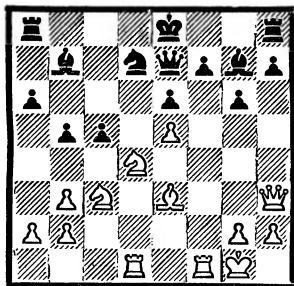
Вот почему в наши дни назрела необходимость использования шахматной модели для создания «мыслящей шахматной машины» по усовершенствованной программе с помощью ЭВМ. Представляется своевременным внести новое и в актуальный вопрос о соотношении психических процессов, состояний и свойств самой человеческой личности. Эта тема требует глубокого исследования.

В настоящее время Николай Владимирович Крогиус — заведующий кафедрой психологии Саратовского университета, недавно он закончил докторскую диссертацию «Познание людьми друг друга в конфликтной деятельности» (на материале шахматного творчества).

ТВОРЧЕСКОЕ КРЕДО ГРОССМЕЙСТЕРА

Характеризуя творческое кредо Н. Крогиуса, как гроссмейстера, можно сказать, что, тяготея к классическому позиционному стилю, он без претензий разыгрывает различные дебюты, но при переходе в миттельшпиль смело идет навстречу опасностям и бурным комбинационным осложнениям, часто вызывая огонь на себя.

Приведу только один, хорошо известный и поучительный пример.



Эта позиция возникла после напряженной борьбы в партии **Дамянович—Крогиус** (международный турнир, Сочи, 1967). Шансы белых предпочтительнее: король черных еще в центре, открытые линии «d» и «f» прочно заняты белыми ладьями, а ферзь на h3 словно ждет сигнала, чтобы начать атаку.

1. Сg5!

Как доказал Н. Крогиус, эта заманчивая жерт-

вич видел эффектный путь к ничьей: 2. К:е6 fe 3. Л:d7! Кр:d7 4. Лf7 Крd8 5. Фd3 Cd5 6. К:d5 Кре8! 7. Кf6 Кр:f7 8. Фd7 с вечным шахом, но в пылу острой борьбы не мог отказаться от своего плана атаки.

2...Кр:f7 3. Ф:е6 Крf8 4. Кd5.

Белым приходится вести атаку с оглядкой — грозит мат на g2. Поэтому у них нет времени забрать коня d7. Если 4. Лf1, то 4...Сf6! 5. Кd5 С:d5 6. Ф:d5 Ф:е5! 7. Ф:a8 Кpg7, и черные остаются с лишней фигурой.

4...С:d5 5. Ф:d5 Ле8! Теперь в случае 6. Лf1 Сf6 7. Ф:d7 Ф:е5 атака белых отражена.

6. Фd6 Фе7 7. Лf1 Кf6! Но не 7...Сf6? 8. Ке6 Кpg8 9. ef Ф:d6? 10. f7—мат.

8. Ке6 Кpg8 9. ef С:f6. Белые сдались.

В своей творческой работе Н. Крогиус уделяет много внимания изучению психологической связи шахматного мастерства с научным познанием. Не порывая с шахматной практикой, он в течение 1954—1957 гг. закончил аспирантуру при Центральном научно-исследовательском институте физической культуры. К моменту, когда он защитил диссертацию в Ленинградском университете по психологии шахмат (первый случай по данной

О содержании диссертации дает известное представление близкая этой теме интересная книга Н. Крогиуса «Личность в конфликте», вышедшая в 1976 году, в которой в различных аспектах рассматривается вопрос о научном понимании шахмат как модели конфликта.

«В шахматной игре, — пишет автор, — актуализируются не только отдельные психологические функции (память, внимание, эмоции. — Я. Р.), в борьбу целиком вовлекается личность (подчеркнуто нами)...»

В отличие от многих видов творческой практики человека, в шахматах имеется более высокая концентрация ситуаций проблемного характера. Почти каждый ход требует решения творческих задач. Приняв решение в проблемной ситуации,

шахматист не может, как правило, точно доказать, что оно является единственно верным. Это обстоятельство указывает на необходимость принятия шахматных решений, связанных с риском...

Так, на ведущее место в ответственной партии выдвигаются не фигуры на шахматной доске, а сам человек, как объект и субъект, в подтверждение чего автором были подвергнуты изучению сотни турнирных встреч гроссмейстеров и мастеров.

К затронутой точке зрения не лишне присоединить остроумное замечание А. Лаузиса из его статьи «Как рождается е2—е4?» («Наука и жизнь», № 12, 1968): «Так как шахматный мир, который по многообразию параметров может состязаться с реальным миром, состоит из простых, под-

дающихся описанию объектов (фигуры, доска), то шахматист для исследования процессов творческого мышления является не менее ценной находкой, чем дрозофила для генетики...»

Каковы же, кратко, воды автора, которые могут быть использованы мастерами и тренерами не только в турнирной, но и учебной шахматной обстановке? Вот что пишет Н. Крогиус: «Различные по содержанию способы борьбы проявляются не изолированно, а как тесно взаимосвязанные, диалектически единые компоненты деятельности. Информация о личности противника и понимание собственных достоинств и недостатков служат основанием для принятия решений не в отрыве от объективной оценки, а в сочетании с ней».

Эта творческая концепция должна также лежать в основе воспитания и совершенствования новых талантливых шахматистов, стремящихся достигнуть высокого уровня мастерства.

В заключение надо сказать, что гроссмейстер Н. Крогиус, проявив зоркость в поисках важных для нашего шахматного движения научных проблем, шаг за шагом прокладывает новые пути в изучении психологии шахматного творчества. Хочется пожелать Николаю Владимировичу дальнейших успехов в шахматной практике, в научной и общественной жизни.

Я. РОХЛИН,
кандидат педагогических наук.

НОВЫЕ КНИГИ

«Мемориалы

Азмидина Ходжаева»

Так называется книга кандидата исторических наук мастера М. Мухитдинова, выпущенная издательством «Узбекистан»*.

В книге приводится краткая история развития шахматного движения в Советском Узбекистане, раскрывается творческий облик Азмидина Ходжаева, его большая роль в популяризации шахмат.

В сборнике опубликованы двести интересных партий, сыгранных во всех семи мемориалах А. Ходжаева, но, к сожалению, лишь двадцать во семь из них прокомментированы.

Каждому турниру посвящена отдельная глава, партиям предшествует увлекательная «увертюра», метко и точно характеризующая турнирную обстановку, процесс борьбы, творческий облик участников. Словом, в книге много интересного и полезного материала.

Касаясь недочетов работы, отмечу, что бросается в глаза отсутствие хотя бы небольшой статьи, посвященной теоретическим итогам турниров, тому вкладу в теорию, который внесли на этих соревнованиях шахматисты Узбекистана. Да и не только Узбекистана: ведь среди ста двенадцати участников семи мемориалов было много первоклассных мастеров и гроссмейстеров.

Х. ХАМРАЕВ,
студент Ташкентского университета,
кандидат в мастера.

* М. Мухитдинов. Мемориалы Азмидина Ходжаева. Ташкент, издательство «Узбекистан», 1980. 195 стр., цена 1 р. 20 коп.



Международный шахматный конгресс в память М. И. Чигорина. М., «Физкультура и спорт», 1980. 336 стр., тираж 4000, цена 18 руб. 20 коп



Шахматные окончания. Под общей редакцией Ю. Авербаха. М., «Физкультура и спорт», 1980. 239 стр., тираж 75000, цена 1 руб.



Л. Верховский. Ничья! М., «Физкультура и спорт», 1979. 112 стр., тираж 125000, цена 40 коп

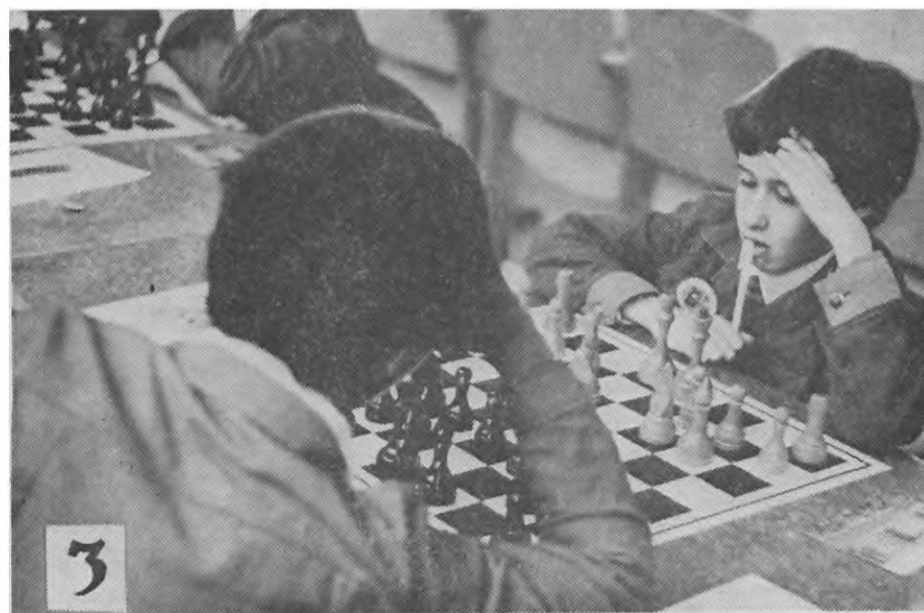
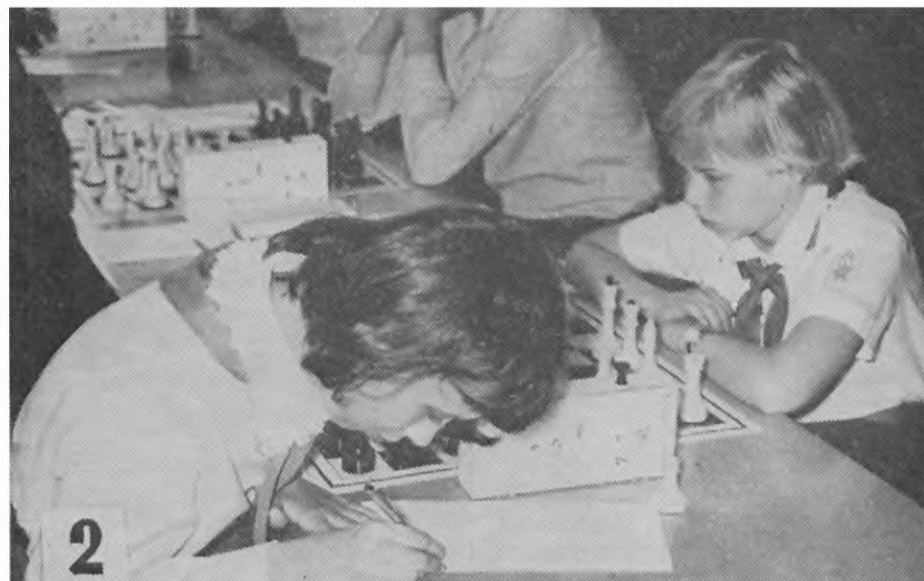
Достойное место в истории шахмат занимает международный турнир в Петербурге 1909 года. Он собрал выдающийся состав и был посвящен памяти М. И. Чигорина. Соревнование, как известно, закончилось победой Эм. Ласкера и А. Рубинштейна. Через год под редакцией Эм. Ласкера и Е. Зноско-Боровского вышел сборник «Международный шахматный конгресс в память М. И. Чигорина». В сборник были включены также материалы турнира любителей, в котором первое место занял А. Алехин. Тираж книги был невелик (1010 экземпляров), и, естественно, сборник стал библиографической редкостью. Издательство «Физкультура и спорт» выпустило факсимильное издание этой книги.

Со времени издания трехтомника «Шахматные окончания» прошло два десятилетия. За это время накоплен новый материал по эндшпилю, изменились некоторые оценки, появились новые анализы.

Восполнить этот пробел призвано много томное издание, готовящееся в издательстве «Физкультура и спорт». Недавно увидел свет первый том, посвященный слоновым и коневым окончаниям.

Вторым изданием вышла книга Л. Верховского «Ничья!». В предисловии М. Таль пишет, что примеры отличной защиты, которые приводит автор, весьма поучительны и оставляют большое впечатление. Новое издание дополнено примерами из практики последних лет.

ДВЕНАДЦАТОЕ ПЛАВАНИЕ БЕЛОЙ ЛАДЬИ



В САМОМ центре Литвы, на берегах живописной реки Невежис, раскинулся город Паневежис. Сюда со всех концов нашей необъятной Родины съехались 18 лучших команд пионерских дружин из всех союзных республик, Москвы и Ленинграда.

Формула финальных встреч определилась давно. В каждой команде четыре мальчика и одна девочка. Вначале проводится пять туров по швейцарской системе, затем, по итогам «швейцарки», формируются три группы по шесть команд в каждой. В первой, сильнейшей, разыгрываются главные призы соревнования.

Шахматные поединки проходили в празднично украшенном большом зале Дворца культуры и спорта. На фото № 1 вы видите матч команд ташкентской школы № 50 и школы № 9 (Вильнюс). На первой доске сражаются кандидат в мастера Эдик Гриншпун и перворазрядник Аудрюс Бикучлюс.

А это играют девочки из этих команд — Камиле Багинскайте и Наташа Зинина (фото № 2). Они учатся в шестом классе, и обе имеют первый разряд. Наташа пользуется большим авторитетом у ребят. Она председатель совета отряда, а здесь на турнире — капитан своей команды.

У ученика четвертого класса московской школы № 22 Никиты Беседина уже первый разряд. Кстати, из 90 участников финала 50 были перворазрядниками. Никита — человек вдумчивый, играет он в солидном позиционном стиле. Немалую пользу принес Никита своей команде, набрав 6½ очков (фото № 3).

На следующем фото (№ 4) вы видите один из победных матчей чемпиона «Белой ладьи» команды школы № 10 Витебска с командой школы № 4 Вильянди (Эстонская ССР). Внимание специалистов привлекла игра лидера белорусских школьников Пети Шалаева. Набрал 7½ очков, Петя завоевал балл кандидата в мастера. Такого же спортивного успеха добился и Женя Агрест из этой же команды. Играя на второй доске, Женя набрал 8 очков, на финише он одержал пять побед подряд.

Упорная борьба развернулась в матче команд школы № 3 (Ильичевск Одес-

ской обл.) и школы № 19 Тирасполя (фото № 5). Встречу выиграли украинские школьники. Надо отметить, что все соревнования ребята из Ильичевска провели с большим подъемом.

Интересный матч заснят на следующем фото (№ 6). Встречаются команды волгоградской школы № 8 и школы поселка Бахарден (Ашхабадская обл.).

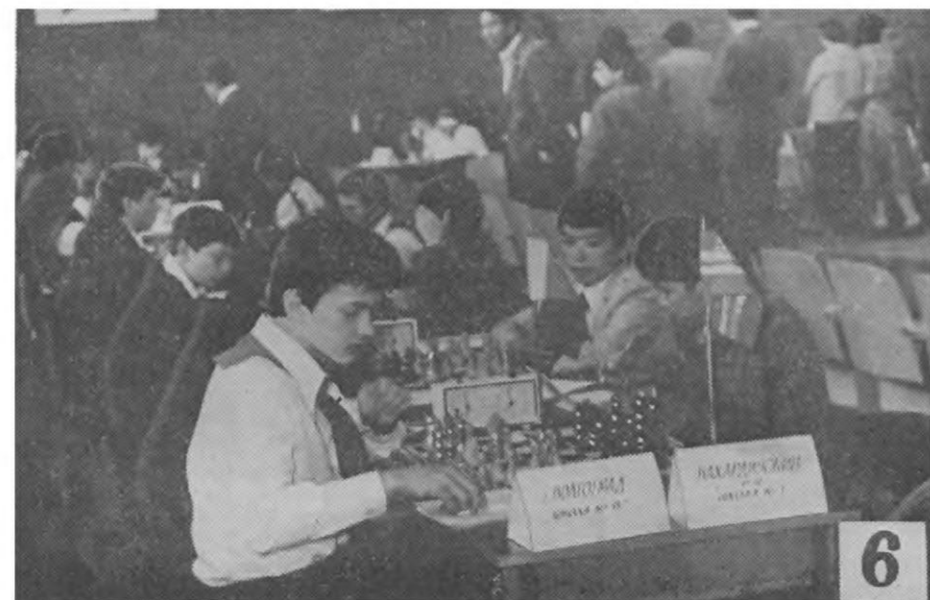
Волжане не новички в финальных турнирах клуба «Белая ладья». Команда этой школы была чемпионом клуба, дважды занимала высокие призовые места. Сейчас участники тех победных выступлений учатся в старших классах, на смену им пришли другие.

В школе хороший шахматный коллектив, более опытные ребята передают свои знания новичкам. Так, например, кандидат в мастера Сережа Хорькин вел тренировки с Леной Свечниковым, который в этом году возглавил команду пионерской дружины. А Леня не только помогал другому участнику команды Юре Верещагину, но и готовил резервы на будущее — Леня ведет занятия с малышами из детского сада «Теремок», учит шестилетних мальчиков и девочек основам теории шахмат.

На фото — перворазрядник Леня Свечников намерен записать свой ход. Каким он будет, этот ход, что принесет?

Соперники волгоградцев в этом матче, ребята из Бахардена, — дебютанты «Белой ладьи». Впервые юные туркменские шахматисты выехали за пределы своей республики. Вначале они очень волновались, ряд матчей провели неуверенно, но не растерялись и с каждым новым туром играли все упорней и сильнее. В конечном счете поселковая команда опередила юных шахматистов г. Фрунзе, Баку и ряда других городов.

Команда школы п. Бахарден завоевала специальный приз «За волю к победе имени Льва Кассиля», учрежденный журналом «Пионер». Лидеры этой команды Якупмухамед Чарыяров и Муратдурды Хошаев получили первый разряд. С большим успехом ребят поздравили любимые детские писатели Сергей Михалков и Анатолий Алексин.



Старая, выцветшая фотография. Радостные, возбужденные, улыбающиеся лица. Это мы — команда Ленинского района города Москвы, победительница школьной спартакиады 1935 года. Как писала газета «64» в статье «Пионеры за шахматами», наша команда «показала хорошую игру на всех досках и блестящую дисциплину». По случаю победы мы решили сфотографироваться.

Как давно это было! Всех уже и не упомнишь. В первом ряду (слева направо): Энтина, Пушкинская, Ракова, сестры Дзагуровы, во втором — Герасимов, Канаян, Вицын, Голубовский, Ф. Л. Фогелевич — наш руководитель, Орлов, Дзагуров, Любенко, Усов, в третьем — Борисов и Зуйков...

Как сейчас, я помню тот день, когда впервые поднялся по мраморной лестнице Ленинского районного Дома пионеров и, робко открыв массивную дверь, оказался в чудесном мире деревянных фигурок.

Большая Полянка, 45. В красивом особняке, построенном в начале нашего века, функционировал наш Дом пионеров, один из старейших в Москве. Его история началась сразу же после революции.

14 апреля 1918 года газета «Правда» сообщила: «В Замоскворечье, в бывшем особняке толстосума Свешникова, помещается клуб для пролетарских детей. Ежедневно его посещают до двухсот детей из самых бедных кварталов. Дети играют, лепят, рисуют, поют. Среди бедноты клуб пользуется большим успехом. Желательно, чтобы и в других частях города поскорей были открыты такие клубы».

Так возник клуб «Пчелка» — ровесник Октября. Это название ему придумали сами ребята. Руководил клубом совет рабочих-общественников.

Москва. 1935 год. В Музее изобразительных искусств происходит большой международный турнир. Среди



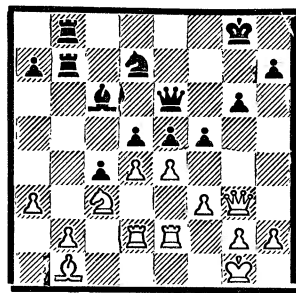
В НАШЕМ ДОМЕ...

иностранных участников — Ласкер, Капабланка, Флор, Шпильман, Штальберг, Лилиенталь. Нашу страну представляют Ботвинник, Рюмин, Рагозин, Кан, Алаторцев, Романовский, Левенфиш, Чеховер.

Турнир вызвал большой интерес к шахматам, особенно среди ребят. В нашем кружке, которым руководил один из сильнейших московских первокатегорников Федор Львович Фогелевич, мы регулярно разбирали самые интересные партии.

Вспоминаю, как на одном занятии мы дотошно анализировали головоломную партию Кан — Ласкер. Мо-

сковский мастер получил активную позицию с хорошими шансами на успех. Ласкер остроумно защищался.



В этом положении экс-чемпион мира рискованно сыграл 32...ed7!, предоставляя своему молодому противнику большую свободу выбора. Кан ответил 33. ef Фf6 34. Ле6, но после 34...dc1 35. Л: f6 cd у черных за ферзя оказалась более чем достаточная компенсация. Далее было: 36. Л: g6 hg 37. Ф: g6 Kpf8 38. Фd6 Kpe8, и черные вскоре выиграли.

Возвращаемся к начальной позиции. Вдруг кто-то спрашивает: «А почему Кан не сыграл 33. ed7?» Начинаем анализировать: если теперь 33...Фf6, то 34. dc dc 35. Л: d7 Л: b2 36. Л: b2 Л: b2 37. Фe1, и положение черных безнадежно, так как грозит 38. Фе8.

А если черные жертвуют ферзя ходом 33...dc7? Разбираем сложные варианты ход за ходом: 34. de cd 35. Л: d2 c3 36. ed1 cd 37. Ca2 Kpg7 38. Фе5 Kph6 39. Фf4 g5 (если 39... Kpg7, то 40. Фd4 Kpf6 41. Ф: d2 и 42. d8Ф) 40. Фd6 Kpg7 41. Фе7 с матом в несколько ходов.

Все оживляются. Да, смазал Кан! Фогелевич с трудом успокаивает возбужденных, расшумевшихся ребят. Еще раз разбираем варианты. Действительно, все правильно. Кан мог выиграть!

Осенью того же года в нашем кружке появился новичок, сразу обративший на себя внимание. Играл он спокойно, основательно, не торопился, никогда не поддавался азарту, аккуратно ставил фигуры. Его звали Вася Смыслов. Вася хорошо знал дебюты, но особенно был силен в эндшпиле. В следующем же первенстве Дома пионеров он вышел победителем. Партия из этого турнира с Герасимовым включена экс-чемпионом мира Смысловым в его книги «Избранные партии» и «В поисках гармонии».

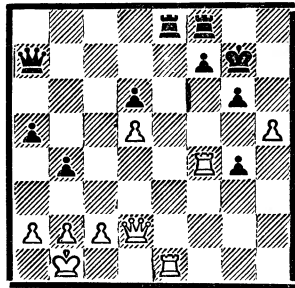
Кстати, Кирилл Герасимов, болгарин по национальности, живет сейчас в Софии. Он — литератор, сотрудник журнала «Огни Болгарии».

Команда Ленинского Дома пионеров с успехом сражалась с другими детскими шахматными клубами. Вот партия из матча с Московским Дворцом пионеров. Соперники имели тогда вторую категорию. Играла она летом 1937 года.



Московский Дворец пионеров

Нельзя 27...gh из-за 28. Л: g4! hg
29. Фg5 с матом.



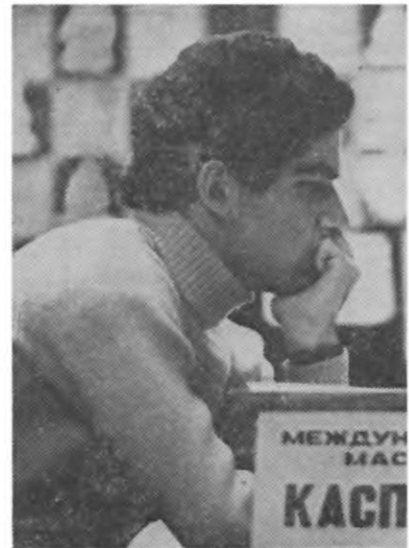
Ю. ГОЛУБОВСКИЙ,

ПАРТИИ

Две партии турнира комментирует
Г. КАСПАРОВ.

Г. КАСПАРОВ И. ЗАЙЦЕВ

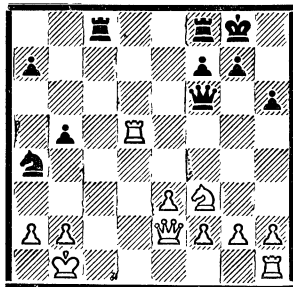
Естественно, что свои надежды черные стали связывать с 12... Kd7. Как показала партия Лапестина — Клован (1979), их инициатива после 13. cб Ф:b6, по меньшей мере, уравнивает мини-материальный материальный перевес белых. Мало общает и игра против изолированной пешки (13. c6). Правда, в партии Никитин — Кирпичников (1980) белые получили преимущество: 13. c6 С:c6 14. Kf4 Сb7 15. Се2 Лс8 16. Крb1 Кс5 17. Сg4 Ла8 18. Cf3, по игре черных, безусловно, можно улучшить (интересно, к примеру, 15... a6 с



Г. Каспаров.

Грозная позиция коня а4 при не совсем надежном положении белого короля обещает черным контригру, с которой, однако, они

должны спешить, ведь за ход-два белые успевают консолидировать позицию. В своих анализах я оценивал создавшуюся ситуацию в свою пользу, основываясь на вариантах 19...Фg6 20. e4 Ф: g2 21. Лg1 Фh3 22. Лg3 Фе6 23. Кd4 Фf6 24. Кf5 или 20...Лfе8 21. Ле1 Ф: g2 22. Л: b5.



19...Лс4!

Блестящий ход, сразу меняющий картину сражения. Усилив угрозу Фg6, черные создали еще две — Лfс8 и, прежде всего, Лb4. Взятие пешки b5 дает им после 20...Лfс8 страшную атаку, например: 21. Ке5 Фа6! 22. К: c4 Ф: b5 23. Лс1 Л: c4! 24. Л: c4 Кс3 с выигрышем ферзя. Слабо и 20. Кd4 из-за 20...Фg6 и 21...Ф: g2. Ответ белых вынужден.

20. Лd4 Лfс8.

Теперь уже совершенно ясно, что черные имеют полную компенсацию за пожертвованную пешку. Но, несмотря на дебютную неудачу, я был далек от уныния — ведь борьба только начинается, а на часах Зайцева оставалось немногим больше 20 минут.

21. Лhd1.

Кажется, что 21. Фd3 (21...Лс2 22. Лd8) позволяет отразить атаку и остаться с материальным перевесом. Но неожиданное 21...Кс5! создает неотразимые угрозы: 22. Л: c4 К: d3 23. Л: c8 Кph7 24. Лс2 Фg6 или 22. Фе2 Фg6 23. Кра1 Лс1! 24. Л: c1 Кb3 25. ab Л: c1 26. Кра2 Фb1 27. Кра3 a5 28. Лd8 Кph7 29. Kg5 (не спасает от мата 29. Фd3 Ф: d3 30. Л: d3 Ла1) 29...Кpg6 30. Лd6 f6. Трудно защититься и после 21. Л: c4 bc.

Ходом 21. Лhd1 белые соглашались отдать ферзя за две ладьи. На первый взгляд позиция после 21...Лс2 22. Ф: c2 Л: c2 23. Кр: c2 в пользу черных: они громят королевский фланг противника — 23...Фg6 24. e4 Ф: g2 25. Ке5 Ф: f2 26. Л1d2 Фе3. Однако план белых не настолько уж плох, и 24. Кpd2! К: b2 25. Лс1 Ф: g2 26. Кре2 сохраняет остроту позиции.

Не видя реальных выгод после 21...Лс2, мой противник, до сих пор игравший прекрасно, допускает тяжелую ошибку — он переоценивает свои шансы. Следующими

ходами черные восстанавливают материальное равновесие, но...

21...Фg6? 22. Фd3 Ф: g2 23. Фf5!

Неожиданно белым удалось развернуть свои боевые порядки, и черному королю стало неуютно даже за надежными пешечными укреплениями. Чтобы ослабить силу контратаки, черным следовало заменять ферзей (23...Фg6), соглашаясь с неприятным эндшпилем, в котором их шансы на ничью и на проигрыш были бы примерно равны. Зайцев отказывается от трудной защиты в окончании и решает поискать счастья при ферзях, составляя по ходу дела хитроумные ловушки.

23...Лf8? 24. Лd8!

Очень заманчиво выглядел ход 24. Лg1 в расчете на 24...Ф: f2 25. Лd2 Ф: e3 26. Л: g7! с матом. Именно в этом случае «взрывалась» первая бомба черных — 24...Лс5! 25. Фе4 Лfс8! 26. a3 Фh3, и все опасности для них позади.

24...Лс7 25. Л: f8 Кр: f8 26. Кd4!

Не дает решающего эффекта ни 26. Ке5 Фg5, ни 26. Ф: b5 Лс8 27. Ке5 Кb6, и черные подводят резервы.

26...Ле7 27. К: b5.

Этот же ответ решал и на 26...Кpg8. Взяв пешку конем, белые обходят последнюю ловушку, поставленную противником уже в сильном цейтноте: 27. Ф: b5? Кс3!

27...Л: e3.

На 27...g6 проще всего решает 28. Фf4 — под прицелом конь и пешка h6.

28. Кd6 Лf3.

После 28...Кpg8 29. Фс8 Кph7 30. Фс2 черные теряют зарвавшуюся ладю.

29. Фс8 Кре7 30. Фе8 Кpf6.

Черные сдались, не дожидаясь очевидного 31. Ф: f7 с быстрым матом. Некогда грозный конь a4 остался для них лишь напоминанием о красивой, но недопетой песне, которую они прервали на полуслове, соблазнившись «забытой» пешкой g2!

Защита Нимцовича D46/b

Г. КАСПАРОВ

И. ЧОМ

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. e3 c5 5. Ке2 cd 6. ed 0—0.

Две неожиданности в самом начале! Венгерский гроссмейстер очень редко применяет защиту Нимцовича, а сейчас вместо обычного 6...d5 он делает ход с неважной репутацией.

7. a3 Ce7 8. d5.

Меньше обещает 8. g3 d5 9. c5. Кроме того, во время партии мне не понравилось 8...Фс7!?

8...ed 9. cd Ле8 10. g3 Сс5 11. Сg2.

Здесь противник, игравший до этого быстро, задумался. Как и странно, естественный ход слоном является новинкой! «Югославская энциклопедия» цитирует партию Полугаевский — Холмов (1961), в которой после 11. Ка4 Сf8 12. Сg2 d6 13. 0—0 Кbd7 14. Се3 Ке5 15. Cd4 белые получили лучшую позицию. Все это верно, но как играть на 11...b6! Вариант 12. К: c5 bc 13. Сg2 Са6 14. Се3 Kg4 вряд ли может их устроить. Думается, что именно эту идею имел в виду венгерский гроссмейстер.

11...d6.

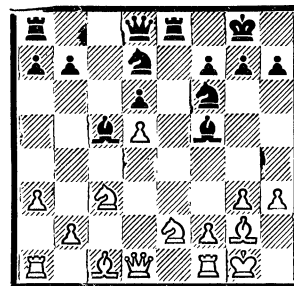
Убедившись, что прямая атака пункта f2 выгод не дает, Чом продолжает развитие. В самом деле, вариант 11...Kg4 12. 0—0 Фf6 13. Кf4 К: f2 14. Л: f2 С: f2 15. Кр: f2 g5 16. Ке4 Фb6 17. Се3 Ф: b2 18. Кpg1 неутешителен для черных, а после 12...Фb6 белые могут выбирать между заманчивой жертвой пешки — 13. Ке4 Л: e4 14. С: e4 К: f2 15. Л: f2 С: f2 16. Кpg2 с богатой игрой (16...d6 17. С: h7) и простой защитой — 13. Фе1.

12. h3!

Допускать размен слона c8 на коня e2 (12. 0—0 Сg4) не следует. Будущее коня перспективнее, чем может показаться на первый взгляд.

12...Сf5 13. 0—0 Кbd7.

Как-то рука не поднимается поставить знак «?» или даже «?!» к этому естественнейшему ходу. Однако именно он — первопричина дальнейших трудностей. Можно смело утверждать, что 13...Ке4 было сильнее, но черным не хотелось расставаться со слоном c5 после 14. Ка4. Тем не менее 13...Ке4 14. Ка4 Кbd7 давало им неплохую фигурную игру.



14. g4!

Продвижение пешек королевского фланга вполне обоснованно — оно сильно стеснит черных коней (и без того имеющих ограниченные возможности для маневра). К тому же слон c5 не сможет принять участие в предстоящей борьбе. С этого момента Чом стал все чаще подолгу задумываться. План атаки белых оказался для него настолько неожиданным, что он ничего не смог ему противопоставить.

14...Ce4.

Вряд ли лучше 14...Cg6 15. Kg3 Ke5 16. g5 Kf6 17. Kse4 — коэффициент полезного действия легких фигур черных приближается к нулю, а белые грозят движением пешки «h».

15. Kg3 C:g2 16. Kp:g2 Kf8 17. g5 K6d7 18. h4 Ke5.

Кажется, последней возможностью получения контригры был план с 18...Лс8, 19...Сb6 и 20...Кс5, не уступая пункт е4 без борьбы.

19. h5!

Черные фигуры максимально ограничены, и теперь уже ясно вырисовываются угрозы белых. Наряду с прямолинейным Ксе4 и h5—h6 хорошо выглядит Ксе4, b3, f4. После получасового раздумья Чом убедился, что дальнейшая пассивность приведет к скорой гибели, и решил на подрыв пешечного тандема белых. Ситуация обостряется, но... ненадолго.

19...f6 20. Ксе4! fg 21. C:g5 Фb6 22. h6.

У белых подавляющий перевес в силах на решающем участке борьбы. Отрезок партии после 19...f6 в особых комментариях не нуждается. Черные все время выбирали меньшее из зол. Отметим, что на 20...Kf6 очень сильно 21. f4 Kf7 (или 21...Кс4 22. Фd3 b5 23. b3) 22. g6, а после 20...Фd7 h5—h6 следует с еще большим эффектом.

22...Kf7 23. hg Kd7.

Черные защищаются только от непосредственных угроз, но против переброски армии белых на королевский фланг они бессильны.

24. Kf6 K:f6 25. C:f6.

Создавая, помимо всего прочего, угрозу ходом 26. b4 выиграть злостного слона.

25...Фb5 26. Лh1 Сb6 27. Фf3!

Белые просто готовят сдвоение ладьей по линии «h».

27...Ke5.

Допускает эффектный финал, но ничуть не лучше 27...Cd8 28. Сс3 Ке5 29. Фf5 Ф:d5 30. Ке4 с неизбежным матом.

28. Kf5!

Свое слово сказал и конь е2, создав угрозу довольно редкого в практической партии мата. Решало, конечно, и 28. Фf5.

28...Kf7 29. Л:h7!

Черные сдались. Как заметит наблюдательный читатель, к ходам черных не было поставлено ни одного знака, а высказано чисто субъективное мнение о некоторых из них. Сейчас мне кажется, что внешне безобидная неточность 13...Kbd7 уже явилась для черных началом катастрофы. Но, может быть, следует «копнуть» еще глубже и согласиться с «Югославской энциклопедией», что ход 6...0—0 недостаточен для равенства? Впрочем, раскрашивать ходы черных различными цветами — дело вкуса, а, как известно, «на вкус и цвет товарищей нет».

Сицилианская защита E96/b

М. ТАЛЬ Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ

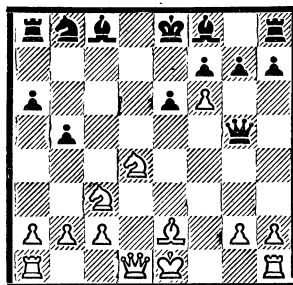
Четвертая партия матча

Алма-Ата, 1980

Примечания В. Лепешкина

Несмотря на поражение во второй партии матча, дебют ее сложился в пользу рижского гроссмейстера. Как говорится, «от добра добра не ищут». Однако повторения не последовало. Полугаевскому была предложена новая домашняя заготовка, на этот раз в хорошо изученном варианте.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 b5 8. e5 de 9. fe Фc7 10. ef Фе5 11. Ce2 Ф:g5.



12. Фd3.

Открытый характер позиции предоставляет белым свободу выбора. После 12. 0—0 Фе5 Белявский в партии с Полугаевским (VII Спартакиада народов СССР, 1979) ввел в практику новое продолжение 13. Kf3. Белым удалось получить преимущество: 13...Сс5 14. Kph1 Ф:f6 15. Ке4 Фе7 16. Kf5 0—0 17. K:f7 Л:f7 18. Л:f7 Кр:f7 19. Ch5 Kpg8 20. K:c5 Kd7. Правда, в случае 20...Ла7 оно было бы незначительным. Может быть, поэтому идея Белявского пока не получила последователей.

В партии Кавалек — Полугаевский (Бугуйно, 1980) белые пошли по другому пути: 13. Ch5 g6 14. Cf3 Ла7 15. Ке4 Лd7 16. c3 Сb7 17. Kg3 C:f3 18. Ф:f3 Сс5 19. Kph1 C:d4 20. cd Л:d4 21. Лаe1 Фd5 с ничьей.

12...Ф:f6 13. Лf1 Фе5.

Важный момент. История развития варианта выстроила логическую цепь форсированных ходов. Планы игры прокомментированы в примечаниях к партии Любоевич — Мекинг (журнал № 10, 1975) и в книге Л. Полугаевского «Рождение варианта». Правда, еще недостаточно глубоко исследованы отступления ферзя на g6 и g5.

14. Лd1 Ла7 15. Kf3 Фc7 16. Kg5!

А вот и домашняя заготовка! В партии Любоевич — Полугаевский (Хилверсум, 1973) было 16. Ке5 Се7 17. K:f7, и, как указывает Любоевич, после 17...Ф:h2! 18. g3 0—0 19. Фf3 Сb7 20. Фе3 Л:f7 шансы черных не хуже.

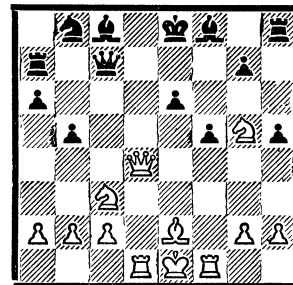
16...f5.

Вынужденное ослабление. В случае 16...Се7 17. Л:f7 Ф:h2 18. Л:g7 при материальном равенстве у белых сильнейшая атака.

17. Фd4!

На этом поле ферзь отлично расположен. Черным трудно завершить развитие: нет хода 17...Се7 из-за 18. Ф:g7, грозит страшное 18. Ch5.

17...h5.



18. Л:f5?!

Преждевременная жертва ладьи, так как у черных находятся достаточные ресурсы защиты. Нужно было вызвать новые ослабления путем 18. a4!

Дело в том, что на естественное 18...b4 решает 19. Сb5. Например:

1) 19...ab 20. K:b5 Фе7 21. K:a7 Ca6 (21...Ф:g5 22. K:c8 Ф:g2 23. Лd2) 22. Фе5 Ф:a7 23. K:e6 Се7 (23...C:f1 24. Kc7 Kpf7 25. Фе6×) 24. Kc7 Kpf7 25. Фе6 Kpf8 26. Лd8 C:d8 27. Фе8×. Или 20...Фd7 21. Ф:a7.

2) 19...Kpe7 20. Л:f5.

3) 19...Cd7 (Kd7) 20. K:e6.

Если на 18. a4 последует 18...ba, то тогда уже возможна жертва ладьи — 19. Л:f5 (в пользу белых и 19. Лf4) 19...ef 20. Kd5.

Рассмотрим главные отступления ферзя.

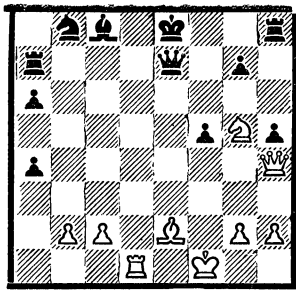
1) 20...Фа5 21. Kpf1 Лd7 (21...Кс6 22. Kf6 gf 23. Ф:f6, и от угрозы Фf6—g6—f7 не видно удовлетворительной защиты) 22. Фе5 Се7 23. Ф:g7 Л:d5 24. Фf7 и 25. Л:d5. Решающие угрозы у белых и в случае 21...Ле7 22. K:e7 C:e7 23. Ф:g7.

2) Более трудные задачи перед белыми ставит ход 20...Фd7. Теперь мало обещает 21. Фе3 Се7 22. Сс4 ввиду 22...Лh6!

Интересно 21. Фh4 Се7 22. K:e7.

Недостаточно 22. C:h5 Kpf8 23. Kf4 C:g5 (на 23...Фe8 решает 24. Kg6 Ф:g6 25. Фc4!) 24. Kg6 Kpg8 25. Ф:g5 Л:h5 26. Ф:h5 Фе8 27. Kpf1 Кс6! 28. Лd6 Cd7 с примерно равными шансами. К сходным вариантам приводит 22. Kpf1 C:g5 (плохо 22...0—0 23. K:e7 Ф:e7 24. Сс4) 23. Ф:g5.

22...Ф:e7 23. Kpf1.



Атака белых не достигает цели. 23...Kc6 24. C:h5 Kpf8 25. Le1 Ke5 26. Л:е5 Ф:е5 27. Ке6 Kpg8 28. Фд8 Kph7 29. Kg5 Kph6.

Опасные угрозы у белых после 21. Лd3. Например: 21...Kc6 22. Le1 Ke7 23. Фс4; 21...Lh6 22. Le3 Kpd8 23. Ch5.

Итак, на 18. а4 неприятно для черных 18...ba. Надо выбирать между 18...Kc6 19. Фh4 Ce7 или 19...Cb4. В первом случае после 20. ab при материальном равенстве белые сохраняют инициативу. А после 19...Cb4 20. Лf4 C:c3 21. bc Фе5 22. Kpf1 черным трудно защищать свои слабости.

18...ef 19. Kd5 Фd7 20. Фh4 Ce7 21. Kpf1.

Какая разница по сравнению с рассмотренными вариантами! Поле с4 белым недоступно, и атака их не имеет силы. После 21. C:h5 Kpf8 22. Kf4 задачный ход 22...Фe8! отражает угрозы. Правда, возможно и 22...C:g5.

21...C:g5 22. C:h5 Kpf8 23. Ф:g5 Л:h5.

При 23...Kc6 белые сохраняли атаку.

24. Ф:h5 Фf7 25. Фh8 Фg8 26. Фh4 Kpf7 27. Фh5 g6 28. Фh4 Фg7 29. Фd8 Ce6.

Возвращая фигуру, черные получают ясный перевес в окончании.

30. Ф:b8 Лd7 31. c4 bc.

Полугаевский, видимо, хотел исключить минимум риска и отказывается от 31...Ф:b2.

32. Kc3 Л:d1 33. K:d1 Фd4 34. Kc3 Фd3 35. Kpf2 Фd4 36. Kpf1 Фd3. Ничья.

Сицилианская защита Е56/а

Л. ЛЮБОВЕВИЧ Д. РАЙКОВИЧ

Кубок маршала Тито, 1980

Примечания О. Моисеева и Г. Равинского

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 a6 5. Cd3 g6.

Популярная в последнее время система, хотя фланговое развитие чернопольного слона имеет ряд минусов. Помимо ослабления черных полей после ухода слона на g7 становится более ощутимой слабость пешки «d».

Правда, позиция белого слона на d3 малоперспективна, что, вероятно, и привлекает играющих черными к этому построению.

В данной партии Любоевич, отведя слона с d3 на e2, сумел быстро организовать давление по линии «d».

6. c4.

В партии Капелло — Великов (Реджо-нель-Эмилия, 1980) белые также проводили план давления по линии «d», но без включения хода c4: 6. Kc3 Cg7 7. Kb3 Kc6 8. Cf4 d6 (в случае 8...d5 9. ed ed 10. Фе2 Kge7 11. 0—0—0 или 11. 0—0 белые сохраняли позиционный перевес) 9. Ce2 Ke5 (относительно лучше 9...Ce5 10. Фd2 C:f4 11. Ф:f4 e5, при немедленном 9...e5 слон на g7 надолго выключается из игры) 10. Фd2 Фс7 11. 0—0—0 Cf8 (черные, вероятно, еще надеялись защититься, но следует эффектный тактический удар) 12. Kb5! Фb6 (на 12...ab решает 13. C:e5 de 14. C:b5 Kpe7 15. Фb4 Kpf6 16. Ф:f8) 13. K:d6 C:d6 14. Ф:d6 Ф:d6 15. Л:d6, и белые выиграли.

6...Cg7 7. Kb3.

Поскольку в дальнейший план белых входит давление по линии «d», это отступление коня является вполне логичным.

7...d6.

Попытка освободиться ведет после 7...d5 8. cd ed 9. ed Ф:d5 (к выгоде белых и 9...Ke7 10. Ce4 или 10. d6 Kf5 11. Фе2, а также 9...Kf6 10. Фе2) 10. 0—0 Ke7 11. Фе2 (это сильнее, чем 11. Le1 Cf5 12. Фе2 0—0 13. Cc4 Фс6 14. Ka5 Фb6) 11...Kc6 12. Kc3 Фd8 13. Cg5 к преимуществу белых.

8. Kc3 Kf6.

На 8...Kc6 возможно 9. Cf4 Ke5 10. Ce2 Фс7 (на 10...Ke7 неприятно 11. c5) 11. 0—0 Ke7 12. Лс1 (вероятно, еще сильнее 12. Фd2, поскольку опасно 12...K:c4 13. C:c4 Ф:c4 14. Лас1, а на 12...0—0 следует 13. Лfд1 K:c4 14. C:c4 Ф:c4 15. Лас1 или 13...Лd8 14. c5) 12...0—0 13. Фd2 Лd8 14. Лfд1 b6 15. C:e5 C:e5 16. f4 C:c3 (16...Cg7 17. e5) 17. Л:c3 с позиционным перевесом.

9. Cf4.

Точнее сначала 9. Ce2, исключая варианты с ходом Kh5 и препятствуя ходу d6—d5.

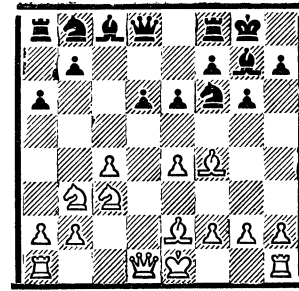
9...0—0.

На 9...Kh5 могло последовать 10. Ce3, и если 10...0—0, то 11. Ce2 Kf6 12. Cf4 приводило к позиции, возникшей в партии, а в случае 10...Ce5 11. g3 с идеей f2—f4 белые также сохраняли перевес.

Если же 9...d5, то 10. cd ed 11. ed K:d5 12. Фе2 Ce6 13. K:d5 Ф:d5 14. Ce4! с преимуществом.

10. Ce2.

Белые осуществили свою стратегическую идею. Пешку d6 черным защищать нелегко.



10. e5.

Черным приходится выключить из игры слона g7. Если 10...Ke8, то 11. e5 Kc6 12. ed e5 13. Ce3, и плохо брать на d6 из-за 14. Cc5.

11. Ce3 Ce6 12. Лс1 Kc6 13. 0—0 Лс8 14. f3 Kd4.

Таким путем черные стремятся оживить слона g7. На 14...Ka5 неприятно 15. K:a5 Ф:a5 16. Ф:d6 Лс6 (нельзя 16...C:c4? из-за 17. Cb6, а если 16...Лfд8, то 17. Фb6 Ф:b6 18. C:b6 Лd2 19. b3 Ch6 20. Kpf2 с дальнейшим 21. Ce3, и белые сохраняют лишнюю пешку) 17. Фе7! Лс7 18. b4 Л:e7 19. ba с последующим 20. Kd5, и перевес белых очевиден.

При других продолжениях белые без помех усиливают нажим в центре.

15. K:d4 ed 16. C:d4.

Слабее 16. Ф:d4 Kg4 17. Фd2 K:e3 18. Ф:c3 C:c4.

16...C:c4 17. b3.

Точнее 17. C:c4 Л:c4 18. b3, так как теперь черные могли сохранить слонов, сыграв 17...Ce6. Слон e2 оставался малоактивным, а слон e6 контролировал важный пункт d5. После 18. Фd2 Фа5 с идеей 19...Лс6 и 20...Лс8 белым было бы труднее использовать свой перевес.

17...C:e2 18. Ф:e2 Kh5.

На 18...Лс6 неприятно 19. Фb2 с угрозой 20. Kd5.

Некоторые шансы на спасение оставила жертва пешки — 18...d5 19. C:f6 (ничего не дает 19. ed K:d5 20. C:g7 Kp:g7 21. Фе5 Фf6 22. Ф:d5 Л:c3 23. Л:c3 Ф:c3 24. Ф:b7 Фе3 25. Kph1 Фе2) 19...Ф:f6 20. K:d5 Фd4 21. Kph1 Л:c1 22. Л:c1 f5 23. Лd1 Фе5 24. Фс4 Kph8.

19. C:g7 Kp:g7 20. Kd5 Л:c1 21. Фb2 Kph6.

Также и в случае 21...Kpg8 22. Л:c1 с угрозами 23. g4, 23. Лс7 и 23. Лс8 у белых решающий перевес.

22. Ф:c1 g5 23. Фd2 f6 24. Лd1 Kg7 25. Ke3 Фb6 26. Kph1 Лс8 27. Kc4.

Позиция черных настолько сомпрометирована, что дальнейшее сопротивление безнадежно.

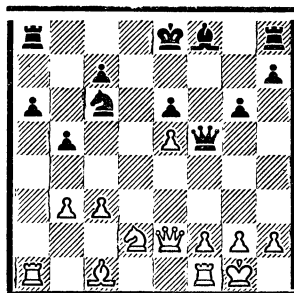
27...Фс6 28. K:d6 Лс7 29. h4 Kpg6 30. hg fg 31. Kc4 Фf6 32. Фа5 Ле7 33. Лd6 Ke6 34. Фd5 Kpg7 35. Ke3 Kpf7 36. Kf5 Le8. Черные сдались.

Внимание практиков и теоретиков привлекла позиция, возникающая в «открытом варианте» после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Cc6 9. Kbd2 Kc5 10. c3 d4 11. Kg5 dc 12. K:e6 fe 13. bc.

Как известно, в партии Корчной — Карпов (матч в Багио, 1978) последовало 13...Фd3 14. Kf3 Ф:d1 15. C:d1 с минимальным перевесом у белых. Высказывалось мнение, что для черных лучше 13...K:b3 14. ab, и лишь теперь 14...Фd3 с примерным продолжением 15. Фg4 Фf5 16. Ф:f5 ef 17. Kf3 Ce7, и черные стоят удовлетворительно.

Однако, на мой взгляд, вместо 15. Фg4 значительно сильнее 15. Фh5! Рассмотрим возможные варианты:

15...g6 (плохо 15...Фg6? ввиду 16. Фf3!) 16. Фg4 Фf5 (на 16...Фd5 хорошо 17. c4!, и если 17...Ф:e5, то 18. Фf3 Kpd7 19. Cb2! Ф:b2 20. cb) 17. Фе2!



В лагере черных образовалось много слабостей, и белые создают опасные угрозы, например:

17...K:e5 18. Ke4 Cg7 (если 18...Ce7, то 19. c4! bc 20. Kg3 Фf6 21. Cb2 и т. д.) 19. Ca3 0—0—0 (на 19...

В дебрях варианта

Kf7 или 19...Kd7 сильно 20. f4) 20. Ce7 Ld7 21. Л:a6 Kf3 22. Ф:f3 Ф:f3 23. gf Л:e7 24. Kc5 c6 25. Ла8 Kpc7 26. Ла7 и т. д.

Если вместо 21...Kf3 черные играют 21...Kd3, то после 22. Лfa1 они попадают в тяжелое положение. Может быть, 22...Фd5 23. Ла8 Kpb7 24. Л1a7 Kpc6 25. Ла6 Kpb7 26. Л8a7 Kpb8 27. Ф:d3, и белые добиваются успеха.

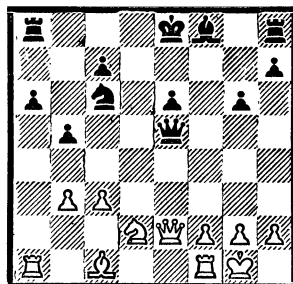
Забавный вариант возникает в случае 15...Kpd8.

Попытка черных найти для короля тихую гавань в районе ферзевого фланга не удастся. Очень сильно 16. Лd1 Kpc8 17. Kc4! Ф:c3 18. Cb2 Ф:b3 19. Kb6!

Менее убедительно 19. Фе8 Kpb7 20. Ф:c6 Kp:c6 21. Ka5, поскольку у черных появляются три проходные пешки.

19...Kpb7 20. K:a8 Ф:b2 (20...Kp:a8 21. Фf3) 21. Фе8 Ф:e5 (если 21...Ф:f2, то просто 22. Kph1) 22. Лас1 и т. д.

Кроме 17...K:e5 в распоряжении черных взятие на e5 ферзем — 17...Ф:e5.



Далее события могут развиваться так: 18. Ke4 Cg7 (18...Cd6 19. f4) 19. f4 Фd5 20. Ld1 Ф:b3 21. Kc5 Ф:c3 (21...Фc4 22. Ф:c4 bc 23. K:e6 C:c3 24. Ла4 благоприятно для белых) 22. K:e6 (хорошо и 22. Ф:e6) 22...Ф:a1 23. K:g7 Kpf8 24. Cb2 Фа2 25. Ld7, и атака белых неотразима.

Хочу также высказать некоторые соображения о варианте 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Cc6 9. Kbd2 Kc5 10. c3 d4 11. Kg5 Ф:g5 12. Фf3 0—0—0.

Характер возникшей позиции предвещает острую борьбу. Возможно 13. C:e6 fe 14. Ф:c6 Ф:e5.

Далее необходимо анализировать продолжение 15. b4!, на что лучшим для черных является 15...Фd5!

Отдавая фигуру, черные рассчитывают на свои сильные проходные пешки.

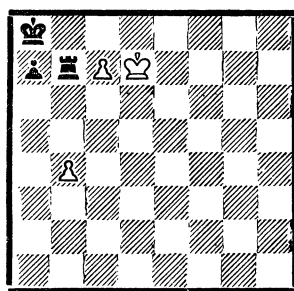
16. Ф:d5 ed 17. bc dc 18. Kb3 d4 19. Ca3.

Хуже 19. Cg5 ввиду 19...Ld5, если 19. Cf4, то 19...d3 20. Ce5 b4 21. a3 Ld5 22. f4 a5.

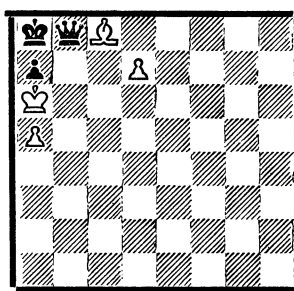
19...Ce7 20. Cb4 Cf6 21. a4! Kpd7 22. ab ab 23. Lfd1, и у белых преимущество как в случае 23...c2 24. Ld3, так и при 23...Kpc6 24. Лас1.

Лучшая возможность заключается в ходе 23...Kpe6! Но все же и здесь после 24. Лас1 Kpf5 (24...Kpf7 25. Kpf1 Lhe8 26. Ld3 Le4 27. g3) 25. f3! перевес у белых. Они могут, осуществив продвижение c5—c6, подготовить перевод коня на e4 или d3.

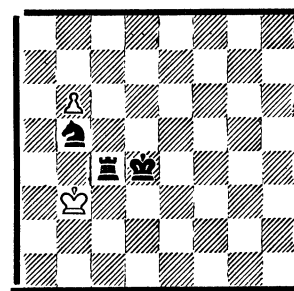
А. ЛИЛИЕНТАЛЬ,
гроссмейстер.



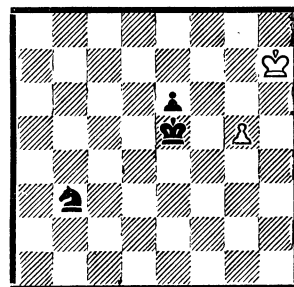
№ 1



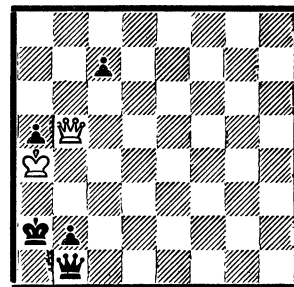
№ 2



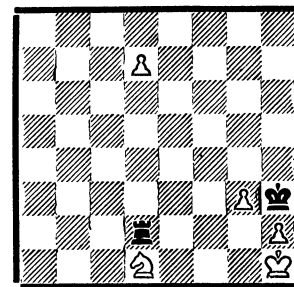
№ 3



№ 4



№ 5



№ 6

Следующие шесть позиций составлены международным мастером Э. Погосянцем.

Начинают белые. В позициях № 1, 2, 5, 6 они выигрывают. В № 3, 4 — ничья. Решения будут опубликованы в следующем номере.

ТЕОРИЯ ТАКТИКИ

НЕВИДИМЫЕ СВЯЗИ

В начальном положении силы противников выстроились друг против друга. Между ними большая нейтральная полоса. Все тихо и спокойно — никто как будто никому не угрожает, да и угрожать не может. Кроме коней, ни одна фигура не способна двинуться с места: мешают свои же пешки, а им, чтобы прийти в соприкосновение с противником, нужно время.

Впрочем, мы не совсем точны. Коню g1 достаточно двух ходов, чтобы атаковать пункт f7, конь b1 за те же два хода способен напасть на пункт c7. По принятой нами терминологии (см. журнал № 1, 1980), это значит, что уже в начальном положении белые обладают двумя угрозами второго порядка (нападение может быть создано через два хода). Конечно, эти единичные угрозы еще не выглядят опасными: пункты f7 и c7 защищены.

Но вот сделан первый ход 1. e2—e4. И ситуация существенно меняется. Во-первых, белые берут под свой контроль два поля в лагере противника — d5 и f5, во-вторых, сразу же две фигуры — ферзь и слон — с начальных позиций угрожают напасть на пункт f7 — это будут уже угрозы первого порядка. В свою очередь, поскольку пешка e4 не защищена, у черных появляется угроза напасть на пешку e4 конем с f6.

После ответа черных 1...e7—e5 ситуация снова меняется. Теперь уже черные берут под контроль поля в лагере противника (d4 и f4). Появились у них и угрозы нападения на пункт f2. Заторможена пешка e4. Ей пока вперед пути нет.

Конь белых вышел на f3. Таким путем он атаковал пешку e5, взял под контроль поле d4 и создал угрозу напасть на пункт f7.

Ходом 1...Kb8—c6 черные не только защитили пешку e5 и берут под контроль поле d4. Возникает также угроза нападения на пункт c2.

При желании подобный анализ можно продолжать и далее, чтобы удостовериться в том, что, оперируя понятиями об угрозах и нападениях, можно описать возникающую на доске ситуацию. Однако мы этого делать не будем: наша задача — показать, что в процессе борьбы между сторонами возникают определенные связи. Фигурально выражаясь, по мере того, как боевые силы занимают передовые позиции, между враждующими лагерями протягиваются невидимые силовые линии угроз и нападений. Как незаметные невооруженному глазу тончайшие провода, они опутывают поле боя. Эти силовые линии, мы назовем

их единичными связями, возникают между фигурами, между фигурами и пешками, между фигурами, пешками и отдельными полями.

Попытаемся определить все типы этих связей.

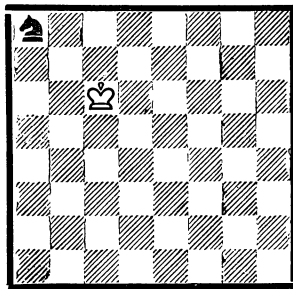
1. Нападение.

Эту связь легче всего заметить. Она возникает между атакованной фигурой или пешкой и нападающей. Кстати, угроза нападения также создает связь, но, конечно, более слабую.

Полезно вспомнить, что не все фигуры могут нападать друг на друга. Так, например, король не способен атаковать ни короля, ни ферзя противника. Впрочем, он может успешно справиться с последним, если тот незащищенным попадает в сферу его действия. Что же касается пешек, то они могут угрожать нападением и нападать одна на другую, только будучи расположенными на соседних вертикалях.

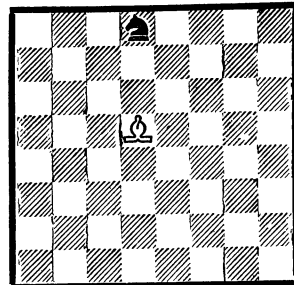
2. Ограничение.

Фигура или пешка становится ограниченной в действиях, если у нее отняты поля, на которые она могла бы ступить. Для этого достаточно противнику взять под контроль, атаковать эти поля. Впрочем, этой же цели можно достигнуть, заняв их фигурами или пешками.

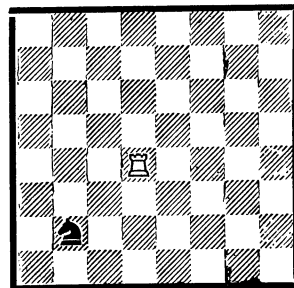


№ 1. Это пример ограничивающих связей: король противника держит под ударом оба поля, на которые может ступить конь. Кстати, в подобной ситуации, когда конь расположен в углу, у короля ограничивающие связи одновременно сочетаются с угрозой перейти в нападение — уже следующим же ходом король способен атаковать коня. Это также значит, что король в одиночку справляется с конем, расположенным в углу доски.

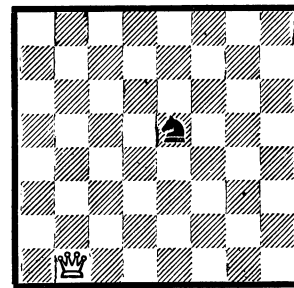
№ 2. А вот слон, даже полностью ограничив коня, без посторонней помощи с ним сладить не может.



Слон способен лишь «стреножить» оказавшегося на краю доски коня, но для того чтобы его атаковать, нужна помощь других фигур.



№ 3. То же самое с ладьей. Она может полностью ограничить коня, расположенного на полях b7, b2, g7, g2, но в одиночку справиться с конем ей не под силу.



№ 4. Как и следует ожидать, лучше остальных фигур управляется с конем ферзь. Даже если конь расположен в самом центре доски, как в положении на диаграмме № 4, ферзя в несколько ходов удастся с ним совладать. 1. Fe4 Kd7 (1...Kf7 2. Fd5 Kh6 3. Fe6, и конь гибнет) 2. Ff5 Kb6 3. Fb5 Kc8 4. Fc5, и все кончено. Как видите, у ферзя ограничивающие связи сочетаются с нападением.

Итак, ограничение не только может переходить в нападение, но и сочетаться с ним.

3. Поддержка.

Когда мы говорили о начальной позиции, нас интересовало только взаимоотношение фигур противников. Если же мы взглянем на фигуры и пешки одной из сторон, то увидим, что между ними уже существуют определенные взаимоотношения. Так, все пешки оказываются защищенными (некоторые не один раз) своими фигурами. Эти связи вполне можно назвать поддержкой или поддерживающими связями.

Поддержанным, защищенным пешкам простое нападение уже не опасно. Поддержка при нападении, конечно, целесообразна только в том случае, если нападающая фигура сильнее атакованной, иначе размен принесет материальные потери. Заметим, что поддерживающая фигура теряет в подвижности: если она покинет свою позицию, атакованная фигура может погибнуть.

4. Перекрытие.

Если мы снова обратимся к начальной позиции, то заметим, что все фигуры прикрыты пешками, поэтому нападение дальнобойных фигур противника им не опасно. Такие связи называются перекрытием или перекрывающими связями. При нападении прикрывающая фигура или пешка как бы принимает огонь на себя, защищая свою «подругу» от нападения. Естественно, что, осуществив перекрытие, защищающая фигура или пешка теряет в подвижности: ее отход ведет к потере атакованной фигуры.

Полезно обратить внимание на принципиальную разницу между поддержкой и перекрытием. При поддержке обычно нападение не распространяется на защищающую фигуру, в то время как защищенная при помощи перекрытия фигура потенциально продолжает оставаться под угрозой. Иначе говоря, при поддержке агрессивная связь — нападение распространяется только на ту фигуру, на которую совершено нападение, в то время как при перекрытии агрессивные связи сохраняются с обеими фигурами, хотя и в разной форме — с прикрывающей — прямой контакт — нападение, с прикрытой — угроза нападения.

5. Угроза превратить пешку в ферзя.

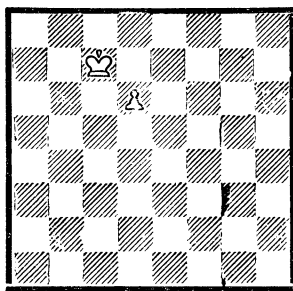
Есть еще одна важная агрессивная связь, которая, как правило, проявляется только у пешек и в эндшпиле. Вы, конечно, знаете, что проходная пешка в эндшпиле, как магнитом, притягивается к полю ее превращения, а отсюда и возникновение силовой линии, а следовательно и связи между этим полем и пешкой. Как вы сами понимаете, угроза превратить пешку в ферзя опасна ничуть не меньше, чем нападение на него. В зависимости от того, насколько пешка близка к полю превращения, эти угрозы могут различаться по силе, а следовательно, быть различного порядка. Ведь ясно, что пешка, стоящая на пороге превращения, опаснее той, которой нужно сделать еще несколько шагов, чтобы достичь этой цели.

6. Угроза задержать пешку королем.

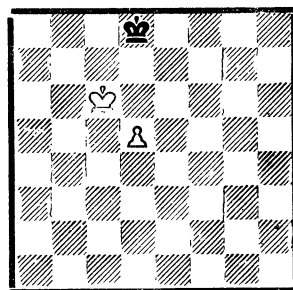
Если пешка устремилась в ферзи, то попытка ее остановить атакой полей на ее пути или непосредственным торможением пешками или фигурами приведет к возникновению уже рассмотренных нами ограничительных связей. Однако в эндшпиле нам кажется целесообразным специально выделить ограничительную связь, которая возникает в том случае, если пешку пытается задержать король и идет он издалека. Эта связь между движущейся в ферзи пешкой и королем будет определяться хорошо известным в теории правилом квадрата.

В качестве примера применения связей полезно рассмотреть элементарный эндшпиль «король и пешка против одинокого короля».

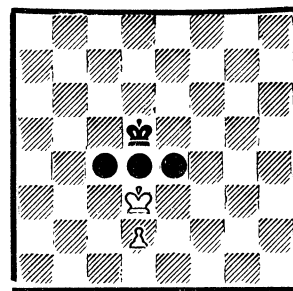
Главный пункт, вокруг которого будет идти борьба, — поле превращения пешки.



№ 5. В этом положении король не только защищает пешку, но и, контролируя поле ее превращения, поддерживает стремление пешки превратиться в ферзя. Таким образом, здесь возникают две поддерживающие связи — защита пешки и поддержка ее превращения в ферзя. По отношению к королю противника эти связи одновременно являются ограничивающими, превращению пешки он никак помешать не может.



№ 6. Ясно, что в этой позиции после 1. Kpd6 белые ставят черных в цугцванг и немедленно занимают одно из важных полей e7 или c7, с которого король поддерживает движение пешки. Если же ход черных, то в дело вступает пешка — 1... Kрс8 2. d6 Kpd8 3. d7. Пешка ограничила короля, отняв у него поле c8. Приходится выходить, и после 3... Кре7 4. Крc7 появление ферзя неминуемо.



№ 7. В позиции на диаграмме № 7 кружочками выделены поля, попав на любое из которых, король белых форсированно устанавливает связь с полем превращения пешки, тем самым обеспечив ее продвижение. В теории пешечного эндшпиля эти поля называют КЛЮЧЕВЫМИ: попадание на них короля белых ведет к достижению цели этого эндшпиля — превращению пешки. Если ход черных, то после, скажем, 1... Кре5 2. Крс4 Kpd6 3. Kpd4 Крс6 4. Кре5 Kpd7 5. Kpd5 Кре7 6. Крс6 вопрос о превращении пешки становится решенным. Если же ход белых, они не могут преодолеть ограничивающие связи противника. Как после 1. Кре3 Кре5, так и после 1. Крс3 Крс5 белым никак не удастся проникнуть на ключевые поля пешки.

Итак, борьба в подобном эндшпиле определяется возможностями установления поддерживающих и ограничивающих связей. Если белые могут установить связь короля с полем превращения пешки, они добиваются успеха. Если же не могут преодолеть ограничивающие связи противника, игра заканчивается вничью.

Таким образом, при помощи связей удастся не только описать характер борьбы в этом эндшпиле, но и выявить его особенности, его суть. Следовательно и то, что предлагаемые нами понятия о связях находятся в полном соответствии с хорошо известной теорией ключевых полей.

Пора перейти к выводам. В процессе борьбы, по мере того, как враждующие силы начнут сближаться, между фигурами и пешками, между фигурами и полями начинают возникать определенные взаимоотношения, которые можно назвать связями.

Таких связей мы насчитали пять. Повторим их:

1. Нападение.
2. Ограничение.
3. Поддержка.
4. Перекрытие.
5. Угроза превратить пешку в ферзя. (Эта связь обычно возникает в конце партии — эндшпиле.)

Кроме этого, тоже в эндшпиле мы специально выделили одну ограничивающую связь — угрозу задержать пешку королем.

Вот эти введенные нами единичные связи позволяют разбираться в сложных тактических ситуациях. Но об этом позднее.

(Продолжение следует)

Славный юбилей

ШАХМАТНАЯ общественность Чехословацкой Социалистической Республики отмечает 75-летие основания шахматной организации. Это знаменательное событие произошло 8 сентября 1905 года, когда на учредительном съезде в Праге был создан «Центральный союз чешских шахматистов».

Создание Союза явилось закономерным итогом возросшего интереса к шахматам, имеющим в нашей стране многовековую историю. Традиции наших шахмат уходят своими корнями в XI век. Об этом можно прочитать в хронике Космова, относящейся к тому периоду. Позже, в XIV столетии, Томаш Штитный написал «Книгу о шахматах». О шахматной игре рассказывается также в работе Лаурентино из Брно «Трактатус де людо скаккорум», датированной 1408 годом. В молодости шахматами увлекался народный герой Ян Гус. Высоко отзывается о шахматной игре «учитель народа» Ян Амос Коменский в своей книге «Орбис пиктус».

Словаки включились в шахматное движение значительно позже — в 1769 году Кемпелен из Братиславы сконструировал знаменитый «шахматный автомат».

Первые свидетельства об организованной шахматной жизни представили нам пражские кафе. В них обычно собирались любители древней игры. Особой популярностью пользовалось открытое весной 1813 года кафе «У Комарку». Напомним, что в Праге в 1836 году родился первый чемпион мира В. Стейниц. Родиной другого известного шахматиста И. Колиша была Братислава (1837 год).

Примерно к этому периоду относится и появление на международной арене чешских и словацких проблемистов. Перед первой мировой войной окончательно оформилась так называемая «чешская школа», получившая вскоре мировую известность. Традиции этой школы и сейчас оказывают влияние на творчество многих проблемистов.

Во второй половине XIX столетия открылся ряд шахматных клубов и в других городах. Одними из первых клубы появились в Колине и Градец-Кралове.

В мае 1872 года в Праге состоялся первый съезд чешских шахматистов. Спустя 12 лет было образовано «Чешское шахматное общество», просуществовавшее до 1891 года.

Одновременно с учредительным съездом 1905 года, положившим начало организованной шахматной жизни в стране, проходил турнир. Победу в нем одержал Олдржих Дурас. В течение ряда лет этот выдающийся гроссмейстер успешно представлял наши шахматы на международной арене. Вот некоторые его выступления: 1—3-е места в Вене (1908), в том же году в Праге — 1—2-е места. Вторым был Дурас в Гамбурге (1910), а в Бреславле (1912) разделил 1—2-е места с Рубинштейном.

Известность чехословацкие шахматисты получили также благодаря органи-

зации ряда крупных международных турниров, например, в Карловых Варах (1907, 1911), Праге (1908), Пьештяни (1912). Особой симпатией у нас пользовался великий Чигорин. Кстати, он был участником турнира в Карловых Варах 1907 года — последнего его соревнования. А когда в Петербурге в 1909 году был организован международный турнир, посвященный памяти великого русского шахматиста, приглашение получил Дурас, считавший себя учеником Чигорина. Через четыре года чехословацкий гроссмейстер посетил и Москву, где выступал в небольшом турнире.

В 1902 году в Праге был открыт рабочий шахматный клуб, а в 1910-м основан «Рабочий шахматный союз», который объединял пражских и пльзеньских шахматистов.

В число ведущих шахматистов мира выдвинулся уроженец местечка Печинок, близ Братиславы, Рихард Рети, ставший одним из глашатаев новых идей в шахматном творчестве. Рети был ярким представителем новоромантической, или, как ее часто называли, «гипермодернистской» школы, немало сделавшей для развития новых путей в стратегии и тактике шахмат. Как шахматист, Рети оформился в Вене, где он прожил большую часть своей жизни, однако он всегда на шахматных Олимпиадах представлял свою родину — Чехословакию.

После окончания первой мировой войны в январе 1919 года было создано «Центральное объединение чехословацких шахматистов». В него входило 40 клубов с общим числом членов 1144. В тридцатых годах в Чехословакии уже функционировало свыше 200 шахматных клубов, объединявших 5 тысяч членов.

В 1924 году, как известно, возникла Международная шахматная федерация. Наша страна была среди основателей

ФИДЕ, а на проходившей в том же году первой неофициальной шахматной Олимпиаде чехословацкие шахматисты отпраздновали победу. И в последующие годы наша команда была непременным участником «Турниров наций», не раз завоевывала высокие места. Так, в 1931 году в Праге мы были третьими, а спустя два года в Фолкстоне — вторыми.

На международной арене кроме Рети признания добились гроссмейстер С. Флор, международные мастера К. Опоченский, Я. Фолтыс, И. Рейфирж, Ф. Зита и другие.

В конце 20-х годов имя С. Флора становится известным на международной арене. В 1933 году он встретился в матче с М. Ботвинником. Матч закончился вничью — 6:6. После того как фашисты оккупировали Чехословакию, Флор своей новой родиной избрал Советский Союз.

С первых же дней оккупации «Рабочий шахматный союз» был распущен, а его сотрудники подверглись преследованиям. В концентрационном лагере погиб известный общественный деятель Л. Елинек. Захватчики знали, что шахматные клубы часто становились местом, где встречались патриоты, не желавшие мириться с оккупацией. За подрывную деятельность были казнены мастер К. Трейбал, известный проблемист О. Вотуба. В концентрационных лагерях погибли талантливые шахматисты Циннер, Герман, Май, Шуберт, Тауссинг и другие. Во время бомбардировки Лондона погибла выдающаяся чехословацкая шахматистка, первая чемпионка мира Вера Менчик.

После освобождения Чехословакии Советской Армией в 1945 году шахматы стали у нас важным средством отдыха и культуры трудящихся.

Коммунистическая партия Чехословакии и правительство осознают значение шахмат в воспитании нового человека. Одним из фактов общественного признания роли шахмат явилось то, что почетным председателем нашей федерации был первый президент страны Клемент Готвальд.

Опираясь на традиции рабочих шахмат, возникло массовое шахматное движение в заводских профсоюзных клубах. Начиная с 1946 года у нас регулярно проходят соревнования профсоюзных команд, в которых участвуют тысячи любителей. Большой популярностью пользуются шахматы также среди молодежи, тружеников села, в армии.

Одновременно с массовым развитием росло и мастерство наших шахматистов, неоднократно добивавшихся высоких результатов на крупнейших соревнованиях.

Уже в 1946 году состоялась встреча в Праге с московскими шахматистами. И в дальнейшем мы не раз имели возможность встречаться с лучшими представи-



О. Дурас.

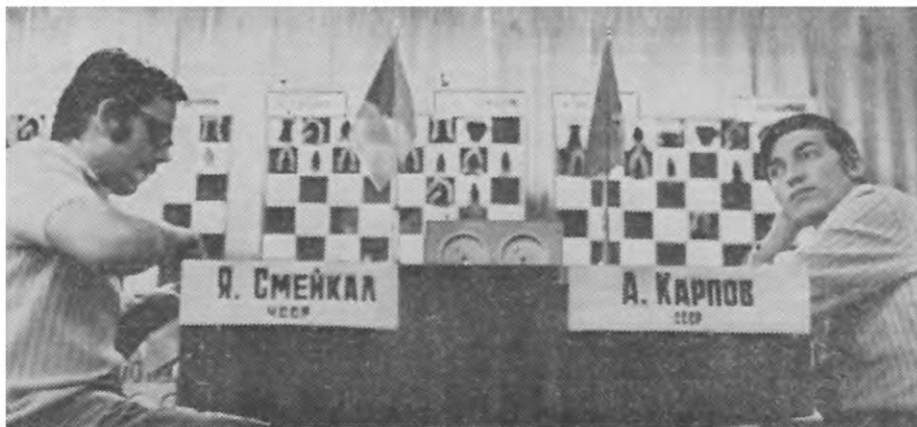
телями советской шахматной школы, которая стала для нас неиссякаемым источником новых знаний.

Я не буду перечислять все соревнования, в которых чехословацкие шахматисты в послевоенные годы добивались высоких результатов. Их много, поэтому назову только некоторые. В 1952, 1954 и 1972 годах наша команда на Олимпиадах занимала почетные четвертые места, а женщины в 1969 году стали бронзовыми призерами. Еще более впечатляющих успехов добились наши студенты, становившиеся в 1954 и 1963 годах чемпионами мира, дважды (1964 и 1966) они завоевывали серебряные медали, три раза (1957, 1962, 1968) — бронзовые.

В индивидуальных соревнованиях на первенство мира лучше других выступал гроссмейстер М. Филип, который дважды играл в турнирах претендентов, и гроссмейстер В. Горт, один раз участвовавший в таких соревнованиях.

На юношеском первенстве мира 1963 года наш мастер М. Яната разделил 1—2-е места. Следует также отметить результат Л. Фтачника на юношеском первенстве мира 1966/67 г., занявшего второе место. Как наиболее успешно сыгравшему европейцу ему было присвоено звание чемпиона Европы.

Удачно выступают в международных турнирах гроссмейстеры В. Горт, В. Ян-



1973 год. Ленинград. На межзональном турнире.

са, Я. Смейкал, международные мастера К. Эретова и Э. Климова.

Радуют также нас мастера заочной игры. В 1968 году наша команда вышла победителем V командного первенства мира по переписке, в 1972 году мы завоевали серебряные медали. На последней женской заочной Олимпиаде команда Чехословакии удостоилась бронзовых наград.

Активно работают наши делегаты в

ФИДЕ, ИКЧФ и постоянной комиссии проблемистов при ФИДЕ. Вместе с представителями других социалистических стран мы стремимся своей деятельностью способствовать объединению шахматистов всех стран, развитию и укреплению дружеских связей.

Я. ШАЙТАР,
генеральный секретарь
Шахматного союза Чехословакии.

ТИТО ЛЮБИЛ ШАХМАТЫ

Недавно югославский народ проводил в последний путь Президента СФРЮ, многолетнего руководителя Коммунистической партии Югославии маршала Йосипа Броз Тито.

Тито любил шахматы. Научился он играть в детстве и на протяжении всей своей жизни высоко ценил шахматное искусство. Для шахмат выкраивал время в самую трудную пору, когда стоял во главе освободительной борьбы югославского народа. По его инициативе в 1942 году на освобожденной земле состоялась партизанская спортивная Олимпиада, в программе которой были и шахматы.

«Я люблю и ценю шахматы, — сказал Тито участникам первой послевоенной шахматной Олимпиады, проходившей в 1950 году в Дубровнике. — Однако многочисленные обязанности, к сожалению, не оставляют мне времени, чтобы играть...».

Тито был покровителем не только этого соревнования, но и Олимпиады, которая через двадцать лет пришла в югославский город Скопле.

Отметим, что оба соревнования были прекрасно организованы.

Тито много сделал для развития шахмат в Югославии, внимательно следил за успехами молодежи. Он считал шахматы серьезным фактором в формировании личности, человеческого характера.

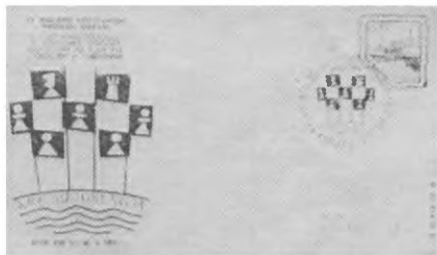
Начиная с 1958 года в Югославии ежегодно проходит одно из самых массовых соревнований — разыгрывается Кубок, учрежденный маршалом Тито. Тысячи любителей шахмат, в том числе и зарубежные, ведут борьбу за почетный трофей, как бы выражая этим свою признательность Тито за его заботу о шахматном искусстве.

В 1977 году, когда отмечались 85-летие со дня рождения Тито и 40-летие его вступления на пост главы Коммунистической партии, в Югославии прошли многочисленные шахматные соревнования самого различного ранга — от чемпионата страны до пионерских матчей. Были выпущены сувенирные конверты и карточки, по-



священные этим знаменательным датам, производились специальные гашения. Некоторые из них мы воспроизводим.

Тито высоко ценил успехи югославских шахматистов, Шахматный союз Югославии был награжден орденом «Заслуги перед народом» с Золотой Звездой.



У постели больной двухходовки

ШИРОКОЕ обсуждение проблем художественного творчества неминуемо обнажает позиции оппонированных сторон, выявляя глубину разногласий в трактовке эстетических критериев. Но по порядку...

Перемена игры. Сама по себе возражений вызвать не может. Дело в том, какую роль в своих произведениях отводит ей составитель. Начну с примера полувековой давности.

1. Если 1. Фе7! угр. 2. Фе1× — 1...Л:f4, С:f4 2. Л:h6, Кf5×, но 1...Кf3! Решает 1. Фd4!, угр. 2. Фf2× — 1...Л:f4, С:f4 2. Кf5, Л:h2×. Благодаря механизму перемены тема связывания предстает в завершенном виде: в игре ложной — полусвязывание, в действительной — самосвязывание. И ясный ложный след с недурным опровержением, и удачный вступительный ход, определяющий перемену игру, наконец, примат фазы действительной над иллюзорной — все здесь отвечает эстетическим требованиям.

Вообще, в задачах довоенных лет не было еще ничего крамольного. Перемену игры проблемисты использовали как средство обогащения содержания, руководствуясь общепринятыми канонами красивого, собственным чутьем, которое обычно не подводило.

После войны механизм перемены приобрел особую популярность. Однако до всестороннего его критического анализа почему-то не дошло. Хотя и были как бы узаконены некоторые, отнюдь не бесспорные, положения, например, о мотивах необязательности ложного следа, о правомерности, прямой или скрытой, фигур, не участвующих в действительной игре, и т. д. — с оговорками, о которых скоро забыли... Кстати, странное словосочетание «тема перемены» тоже постепенно узаконилось — в смысле возможной первоосновы замысла. Таким образом, шахматные элементы, определявшие ранее содержательность произведения, были подменены оголенной конструктивной идеей. Вот тут и хлынул поток художесных поделок от композиторов!

О таких говорить не будем. Разберем несколько задач, что называется, самых-самых.

2. Иллюзорная игра — 1...Фе6, Cd4 2. Фс5, Фс6× (подчеркнуто ложным следом 1. Кd1! Кf5!), попытки — 1. Сс5? Фе6!, 1. Лс6? Cd4! Уже интересно — с черными и белыми блокированиями. Вдруг 1. Фс7!! угр. 2. Ф:c4×, и все кардинально поменялось — 1...Кре6, Кpd4 2. Ф:d7, Фе5×, с перекрытием королем игравших раньше ферзя и слона.

Все бы хорошо, но есть белая пешка f3, не нужная в решении. А если на d3 переместить черную пешку с g3, то зачем белый конь? В книге «Современная шахматная задача» (1967) Е. Умнов спрашивает и отвечает: «Следовательно, конь лишний? Вопрос этот деликатный и декретами не решается. Судьей может быть только художественное чутье автора». Но разве само это рассуждение не является замаскированным декретом, своеобразным карт-бланшем? Увы, в ходе обсуждения мы уже увидели, как с годами «совершенствовалося» это самое «художественное чутье»...

3. Вначале — 1...Фb5, Фf5, Ф:d6 2. К:b5, К:f5, Ф:d6×. В ложном следе 1. Фf8! (угр. 2. Ф:g7×) — 1...Фb5, Фf5, Ф:d6 2. Л:b5, Ф:f5, С:d6×, но 1...Фe4!; еще 1. Крc8! (угр. 2. Кf7×) — 1...Фa6, Фc2 (c3, c4), Фf5 2. Кb7, Кc4, К:f5×, но 1...g6! Наконец, 1. Крc6!, угр. 2. Кf7× — 1...Фb5, Фc2 (c3, c4), Фf3 (e4), Фd5, Ф:d6 2. К:b5, Кc4, Кe4, Л:d5, Ф:d6×. Шах белому королю в рекордном выражении.

Маститый автор любил и умел делать таски. Но за них чаще всего надо платить. Сообразна ли цена? Судите сами: ряд матов надоедливо повторяется, большинство их не очень эстетичны — шахующий ферзь попросту уничтожается, прямое развязывание ключевого, батарейного коня оказалось иллюзией, и он освобождается первым же ходом...

4. Если бы мне довелось давать пример на тему шаха, я не колеблясь, предпочел бы эту задачу. Вначале — 1...Фb5, Фh5 2. Кс6, Кf7× и 1...Ф:e5 2. С:e5×. После 1. Кс5! — 1...Фb5, Фh5 2. Кe7, Кg6× (какой приятный выбор!) и 1...Ф:e5 2. Кe6× (угр.).

Спору нет, повтор способствует художественному усилению идеи, однако

всюду — в шахматной композиции тоже — есть грань, за которой количественные категории обратно пропорциональны качественным. Помнят ли об этом сейчас те, кто одержимо нанизывает фазу за фазой, синтез за синтезом на избитые, замученные схемы, как бузины на потертую нитку?

Да, художественная реализация механизма перемены очень трудна и возможности его, по правде, ограничены. Задачи с переменной, как произведения конструктивного характера, в некотором смысле неоригинальны, компилятивны, и, чтобы преувеличить уровень достигнутого, надо проявить недюжинную фантазию, высокую степень технического мастерства. Удачные находки здесь редки, точно золотые самородки.

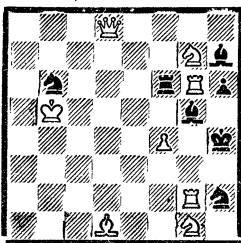
5. Кому не знакома эта задача! В ложном следе 1. Cf2! (угр. 2. Кb6×) — 1...Лd4, Cd4 2. Кс3, Фе4×, но 1...Ле3! В решении 1. d4! (угроза та же) — 1...Лd3, Cd3 (защита «по Барулину») 2. Фе4, Кс3× и 1...Л:d4, С:d4 2. Кb4, Кf6×. Каким-то колдовским образом автор сообщил задаче чуть ли не магические свойства! Наверное, эта магия — в оригинальности комплекса в целом, оптимально насыщенного комбинационными элементами и облеченного в совершенную форму.

Главный эмоциональный акцент — на неувядаемых перекрытиях Гримшоу и соседстве двух их точек, возможно, именно в механизме перемены. А лойдовский «орган»? Там не то, там фигуры стреляют в одном направлении, здесь — в разных. А еще самосвязывание прежних «гримшоушных» фигур!? А широкая амплитуда защищающих ходов, а фигуры врзлет от черного короля, наконец, скромное пешечное вступление, подобно искре воспламеняющей идейный заряд!

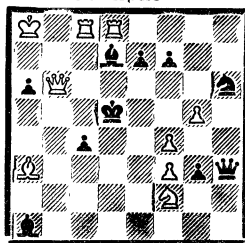
В сравнении с этими подлинными достоинствами «сохранение матующих ходов при замене ходов защищающих» выглядит как сопутствующий эффект, не более того, который и внимания-то не привлечет, если его намеренно не выпячивать. Но именно это почему-то считается стержнем задачи, «темой Рухлиса», а все прочее — лишь «осложняющими моментами». Воистину: «Не Шекспир главное, а примечания к нему!»

Можно анализировать десятки, сотни задач — итог будет одинаков. «Тема перемены» — терминологический нон-

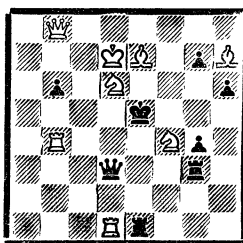
1. В. ПИМЕНОВ,
Е. УМНОВ
«Мадьяр шакквиллаг»
1930, поч. отзыв



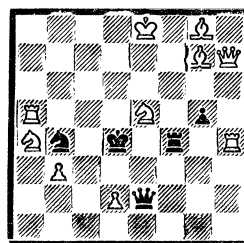
2. Л. ЛОШИНСКИЙ,
Е. РУХЛИС
«Шах», 1957
1-й приз



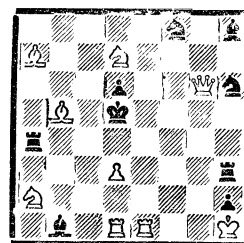
3. Л. ЛОШИНСКИЙ
Мемориал Чигорина
1959, 1-й приз



4. В. ОВЧИННИКОВ
«64», 1928—I
1-й приз

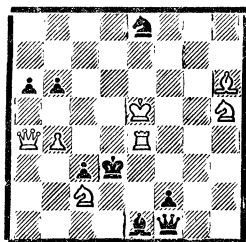


5. Е. РУХЛИС
Свердловский конк.
1946, 1—2-й приз

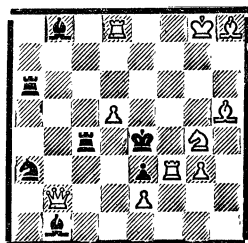


Мат в 2 хода

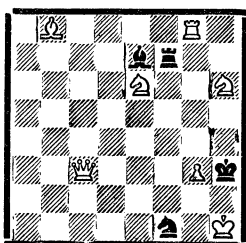
6. А. ДОМБРОВСКИС
«Проблемблад»
1958, 1-й приз



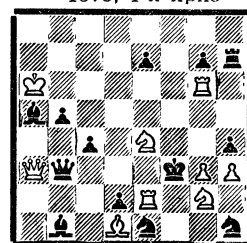
7. Я. САВУРНЕН
«Тем-64», 1968
1-й приз



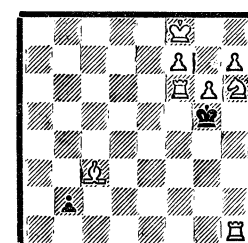
8. С. ЛЕЙТЕС
«Шах», 1975
1-й приз



9. А. ДОМБРОВСКИС,
С. ШЕДЕЙ
«Бюллетень ЦШК»,
1975, 1-й приз



10. А. ДОМБРОВСКИС
«Червоный гирник»
1979, 3-й приз



Мат в 2 хода

сенс. Как механизм перемена игры оправдана, когда служит обогащению содержания и усилению звучания идеи (если есть что обогащать и чему звучать!), причем нет иных, лучших средств добиться того же. Если перемена творится ради нее самой, ничего, как правило, не получается...

Реверсивность. В своей статье В. Руденко дает подборку «на реверсивные темы ... для иллюстрации возможностей воплощения сложных замыслов в удачной форме». Взглянем со своей колокольни — действительно ли задачи хороши и если хороши, то чем?

6. 1. Cc1?, угр. 2. Kf4X — 1...Cd2; 1. Kg3?, угр. 2. Jd4X — 1...Fe2, 1. Ke3!, угр. 2. Fc2X — 1...Cd2, Fe2 2. Kf4, Jd4X. «Один раз ход черных предстает своей защитной стороной и опровергает ход белых, а в другой, наоборот, делает этот же ход матующим», — можно согласиться с Е. Умновым, что такая инверсия «производит некоторое психологическое воздействие...». Но ведь некоторое. Эстетику задачи, на мой взгляд, определяет пунта 1. Ke3! — конь занимает фокус взаимных интересов.

Задача неплохая, но и не шедевр. Колорит портят неоднородные (просто защита и защита связкой) опровержения попыток. И еще (хотя это, на наш взгляд, непринципиально): высшее место в первенстве страны — одна сторона медали, другая — отсутствие задачи в «Альбоме ФИДЕ»...

7. Вначале — 1...Jd6, Cd6 2. Fe5, Kf6X. 1. Ce5?, угр. 2. Jf4X — 1...Jd6!; 1. Cf6?, угр. 2. Cg6X — 1...Cd6! 1. Fd2!, угр. 2. Fe3X — 1...Jd6, Cd6 2. Jf4, Cg6X, еще 1...Kc2, Jc3, ed 2. Fd3, Fd4, Kf2X. Перемена матов на перекрытие Гримшоу и «белые комбинации» в оригинальной трактовке. Значительно богаче, чем в 6, поэтому тот же реверсивный мотив звучит приглушеннее...

8. В. Руденко: «Развернутое содержание и легкая конструкция — достоинства этой задачи». Ничего нельзя возразить. Хороший первый ход 1. Ff6!, угр. 2. Kf4, Kg5X («по Новотному»), тонкие защиты 1...Cd6, Jg7 («по Барулину») и новые маты 2. Fh4, F: f1X (вначале 2. Kg5, Kf4X), еще перемена на шах 1...K: g3 2. J: g3X (вначале 2. F: g3X). А реверсивность, простите, далеко «за кадром»!

В подборке еще две задачи, но для вывода хватит и этих, тем более, как раз они — лучшие. Но отвлечемся чуть-чуть, чтобы познакомиться с соединением простой и обратной формы темы Домбровска. Решение дается по сборнику «Шахматная композиция» (1978).

9. «Иллюзорная игра: 1...C: e4(a) 2. J: d2X(A), 1...K: g2(б) 2. Jc1X(B). Из двух угроз в попытках первая связана с иллюзорной игрой (обратная форма), вторая — с решением (простая форма): 1. Jc6? — 2. J: d2X(A) и 2. Jf2X(AA), 1...C: e4(a); 1. gh? — 2. J: e1X(B) и 2. Jc3X(BB), 1...K: g2(б). Решение: 1. Fc5 — 2. Ff5X, 1...C: e4(a) 2. Jf2X(AA), 1...K: g2(б) 2. Jc3X(BB)».

Судя по изложению (разбирайтесь, если хотите, сами — я вам не помощник!), произведение глобальное. Но нельзя не видеть и другого: стратегическое содержание мизерно, вступление примитивное, опровержения с взятием фигур грубые, двойные маты ладьей на соседних с королем полях (в действительной игре) тоже малоэстетичны, конь g2 и пешка h3 в решении не заняты, построение тяжелое... Присуждение первого приза этой задаче, по-моему, вызов здравому смыслу!

Не случайно В. Руденко не включил 9 и ей подобные в свою подборку. Такими опусами «возможностей воплощения» не докажешь, могут не понять. Общим для 6, 7 и 8 является их интересное, чисто шахматное содержание. Они, в разной мере, хороши не благодаря реверсивности, а независимо от нее! Что же получается: перспективность «передовой» реверсивной тематики доказывается примерами, основа которых «старомодные» шахматные идеи? Каково двоедушие, каково коварство!

Впрочем, коллекция В. Руденко — это бумеранг. Помещенные рядом задачи концентрируют внимание вот на чем: чем ярче стратегическое содержание, чем выше эстетический накал, тем незаметнее, карликовее реверсивные элементы. Будучи продуктом схоластики, они не выносят света животворных мыслей, отступают, тушуются.

ДОБРАЯ половина задач, уже подвергнутых критике, отмечена отличиями, часто — высшими.

10. Свежий пример. 1. h8F? (надо совсем оглушить шахматистов, чтобы они посчитали, что это красиво), угр. 2. Cd2X — 1...b1K. 1. h8K? (лучше, но не очень), угр. 2. Jf5X — 1...b1F. 1. Kpg7 — 1...b1K, b1F 2. Jf5, Cd2X. Тема Ханнелиуса: мат из угрозы одной попытки проходит после хода, опровергающего другую попытку.

Пусть так. Но вступление очевиднейшее. Против двойной угрозы черные беспомощны, превращения их пешки лишь дифференцируют маты, поэтому игра в сущности беспредметна. Белые же пешки стоят только для ложных следов, их корректности... Задача вообще не отвечает эстетическим нормам.

Наивно думать, что судья (кто, не знаю) ничего не видел. А автор, признанный мастер, теоретик, знал, что послал. Почему же лавры?

«Отличительная особенность современной двухходовки — наличие многофазных комбинаций, образованных органическим сочетанием двух или более вариантов в разных фазах решения. Эти тематически сопряженные варианты определяют содержательность и органическое единство композиции и несут в себе элементы новой задачной эстетики» (С. Лейтес, сборник «Шахматная композиция»). Туманно, наукообразно, но разобраться можно. Таким воззрениям 10, и 9 тоже, соответствует вполне.

Нет, проблему нельзя свести только к качеству задач, терминологическому разнообразию, соревновательным показателям, как это хочет представить В. Руденко (хотя все это тоже важно). Если шахматную композицию соотносить с искусством, если ее цель — «выражение шахматной идеи в художественной форме» («Шахматный кодекс СССР», 1977, 10-е изд.), то «новая эстетика» должна быть отвергнута, как лишенная внутренней связи с шахматной игрой, деформирующая нормальный художественный вкус. Когда речь идет об идеологических разногласиях, примиренчество, компромисс чреваты перерождением, они невозможны, как невозможно посадить в один поезд пассажиров, едущих в противоположном направлении!

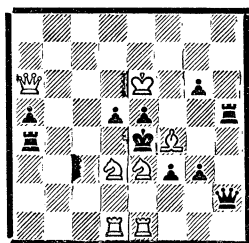
Сегодня мы говорим о больной двухходовке. А что завтра? «...Будущее за такими трехходовыми задачами, в которых яркий, законченный механизм гармонично дополнен тематическими попытками, иллюзорной игрой, оригинальными моментами взаимосвязи игры сторон и красивым вступлением» — высказывается Я. Владимиров (в той же «Шахматной композиции»). Звучит, как прогноз хорошей погоды. Но лет тридцать назад, когда перемена игры только набирала силу в двухходовке, тоже золотили пилюлю и писали о яркости, гармонии, а пришли... к «сопряжению вариантов»!

В ПРОШЛОМ веке охотно играли королевский гамбит. Потом он «заболел», и теперь его почти не играют. Но шахматы живут и живут полнокровной жизнью. Со временем будет исчерпана ортодоксальная тематика, композиция от этого не умрет. Не надо паниковать, суетиться, спешить — искусство это не приемлет. Надо спокойно и упорно вести поиск, но не в отрыве от шахматной действительности, от ее эстетики.

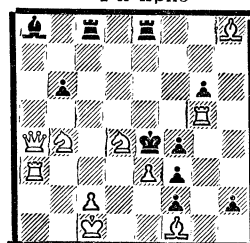
Ю. БЛЕДНОВ.
Иваново.

Не говори, что лес пустой...

1. Е. УМНОВ
«Труд», 1947
1-й приз

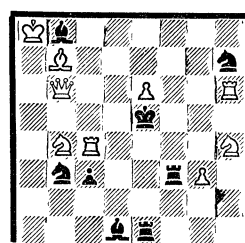


2. Л. ЛОШИНСКИЙ,
В. ЧЕПИЖНЫЙ
«Швальбе», 1961
1-й приз



Мат в 2 хода

3. И. ДРАЙСКА
«Шахматы в СССР»
1962 2—3-й приз



ОБСУЖДЕНИЕ актуальных вопросов эстетики современной двухходовки, которое развернулось на страницах журнала, вне всякого сомнения, заслуживает внимания и одобрения. К разработке новых идей приобщаются многие пытливые молодые проблемисты, к сожалению, еще не владеющие достаточной техникой для воплощения сложных замыслов, да и зрелые составители, чего греха таить, нередко реализуют задуманное, пренебрегая красотой и формой своих задач. Поэтому на печатные страницы проникает немало эстетически слабых двухходовок на самые современные темы, увы, в значительной мере их дискредитируя. Значит, критика нужна!

Однако нельзя согласиться с теми авторами статей, которые за отдельными кривыми деревьями не видят всего леса, отрицая, в частности, чуть не целиком реверсивное направление. Свои доводы они строят, по моему, методологически неверно и тенденциозно. Подбирая, как примеры, заведомо слабые задачи (прим. редактора: однако чуть ли не все они отмечены отличиями, добрая половина — призами!), делается вывод, что все зло кроется якобы в порочности направления. Не сами задачи, мол, слабы, а «прокрустово ложе» стиля!

Но это же неправильный, нелогичный вывод. Верно лишь сказать, что среди задач на реверсивные темы есть слабые. И только!

В пылу полемического задора А. Калинин, например, назвал темы переменными чуждыми-де природе шахмат. А так ли это? Логика шахматной борьбы и за доской такова, что все время надо выбирать из нескольких возможных планов, и, в широком смысле, можно сказать, что «перемена» и даже «реверсивность» имеет место в практической игре. Скажем, могла бы пройти комбинация, но есть ход, который ее пока опровергает, а через некоторое время именно этот ход противника как раз и позволяет ее провести — уверен, таких примеров немало.

Но давайте перейдем от «абстракции» к жизни.

1 в свое время была признана лучшей в двухходовом разделе II первенства страны. После 1. Фс6 (угр. 2. Ф: d5X) возникает пять вариантов с игрой прямой и косвенной батареей — 1...Лd4, Крd4, Фh3, Фа2, ef 2. Кg2, Кf2, Кf5, Кс2, Кс5X.

2 — тоже лауреат более позднего такого же первенства. После 1. Кb3! (угр. 2. Кd2X) расположение смежных прямой и косвенной батареей идентично с 1, с такой тематической игрой — 1...Л: c2, Кр: e3, fe, Лсd8, 2. К: c2, Кс5, Кс6, Кd5X.

Теперь посмотрим на обе задачи сразу. В 1 — бледное вступление, подготавливающее ответ на бегство короля 1...Крd4 (вначале ответа, увы, нет). В 2 — первый ход великолепен: отключаются белые ферзь и ладья, а черному королю предоставляется поле! Но это далеко еще не все. Ведь вначале есть ответы на сильные защиты 1...Л: c2 (шах) и 1...fe — 2. Ф: c2, Лg4X, меняющиеся в истинной игре. И отличный тематический ложный след 1. Кd3! (угр. 2. К: f2X) — 1...Л: c2, Кр: e3, fe 2. К: c2, Кс5, Кс6X, но 1...h1K! — снова с аналогичным расположением батарей и, кстати, более напрашивающийся, нежели решающее 1. Кb3!

Механизм из «конструкционной забавы» превратился в проблему, и решающему нужно поломать голову, чтобы решить задачу. Думаю также, что известное восхищение вызывает у него особая искусность позиции, где очевидное уступает место невероятному — значит, эстетически 2 значительно выше, чем 1.

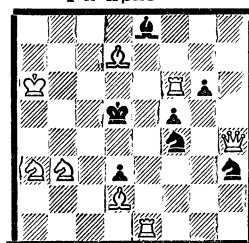
А ведь приведены не заведомо плохая задача стиля старого и хорошая современного! Обе они признаны лучшими из лучших за определенный период. Похоже, очень прав известный коллекционер двухходовок Г. Альбрехт (ФРГ), который писал, что современная задача, используя, как правило, меньший материал, больше имеет что показать решателю!

ПОРА поговорить о реверсивной тематике, уж совсем яро критикуемой ее оппонентами. И уясним тут же, действительно ли группа тем, которые используют различные переплетения угроз, матов, вступительных ходов, защит, опровержений, может быть «прокрустовым ложем» при составлении? Шахматы настолько многогранны, настолько глубоки и гибки, что вряд ли вполне определенные формулы-рамки этих тем заранее предопределяют выпуск некачественной продукции. Можно привести ряд двухходовок на реверсивные темы, какие ответят самым изысканным запросам, лучшим стандартам. Но я не буду преднамеренно показывать только, что говорится, «самые-самые» композиции, и среди приведенных ниже есть такие, в которых сложная форма отвечает в должной степени сложности их содержания. Хочется лишний раз подтвердить, что зло — не в «реверсивности», вообще не в стилях и темах, а в конкретных задачах!

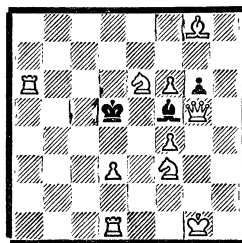
3. На тему Ханнелиуса: попытки 1. Лd4! (угр. 2. Кс6X) и 1. Лf4! (угр. 2. Кg6X) опровергаются тонким включением белых фигур «по Барулину» — 1...Кf6! и 1...Cd6!, решает же 1. Се4! (угр. 2. Ф: b8X) — 1...Кf6, Cd6 2. Кg6, Кс6X, со сложным блокированием, когда опровержения стали защитами, а угрозы из попыток, прочередававшись, матами. Четко, красиво!

4. Кажется, надо сыграть стоящим «на отлете» белым слоном d2: 1. Сс3! (угр. 2. Ле5X) — 1...Ке2 2. Фс4X, но 1...Ке6!; 1. Сb4! (угр. 2. Лd6X) — 1...Ке6 2. Фс4X, но 1...Ке2! Не вышло... Тем более неожиданно 1. Кс4! (угр. 2. Кb6X) — 1...Ке6, Ке2 2. Ле5, Лd6X, еще 1...Кр: c4 2. Се6X (с участием слона

4. А. ДОМБРОВСКИС,
В. ЛУКЬЯНОВ,
С. ШЕДЕЙ
«64», 1976
1-й приз

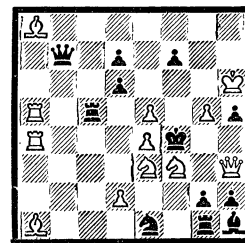


5. Ф. САЛАЗАР
«Швальбе», 1968
2-й приз



Мат в 2 хода

6. Ю. СУШКОВ
«Шахматы»
1980



d2!). Та же тема, но с переменной «по Рухлису» — синтез, а как все элегантно!

5. В ложном следе 1. Ke5! (цугцванг?) — 1...C:d3, C:e6 2. Фg2, Kf3X, еще 1...Ch3 2. Kg4X, но 1...Ce4! На самом деле: 1. Фg2! (угр. 2. Фа2X — красиво!) — 1...C:d3, C:e6 2. Ke5, Фg5X. Прекрасное чередование вступительных и матующих ходов («реверс») с возвратом на прежние места коня (в ложном следе) и ферзя (в решении), с развязываниями черного слона. (Прим. редактора: а можно ли назвать эту задачу реверсивной? Основа ее совсем иная, «реверс» присутствует в микродозе и проявился, видимо, случайно, не преднамеренный автором...)

8. Построение тяжеловатое... Но посмотрите, какое богатое содержание, какая парадоксальная логика борьбы: Пытаемся: 1. Kh4! (угр. 2. Ф:h2X) — 1...Лс4!, 1. K:h2? (угр. 2. Фh4X) — 1...Фb2!, с «белыми комбинациями» блокирования. Ах, так! Ну вот вам: 1. Kd4! (угр. 2. Ke2X) — 1...Лс4, Фb2 2. Фh4, Ф:h2X, и выявилась тема Ханнелиуса. Какой великолепный вступительный ход, какие тонкие, неочевидные опровержения-защиты!

Таковы конкретные композиции. И стоит ли ломать копыя, метать гром и молнию на «реверсивность»? Философскими словами Саади, простыми и глубокими, хочется сказать ее противникам: «Не говори, что лес пустой...»

КАКОВА наша альтернатива? Составлять хорошие задачи любого стиля! И ничего не запрещать, тем более не предлагая чего-то конкретного взамен...

Весьма неубедительны, на мой взгляд, и предложения по «оздоровлению» современной двухходовой задачи привлечением в качестве судей конкурсов шахматистов-практиков. В этой связи хочется напомнить высказывания известного советского проблемиста Л. Исаева, который в брошюре «Как составлять шахматные задачи» (1931) писал: «...В среде шахматистов-практиков царят в корне неправильные представления о сущности и значении шахматной задачи. Шахматист-практик мерит шахматную задачу своим аршином и интерес ее оценивает только с точки зрения пригодности и полезности ее для шахматной партии. Шахматисту-практику бывает очень трудно отказаться от мерок, пригодных только для шахматной партии и теряющих всякую силу при переходе к другой области шахмат — композиции, имеющей свои собственные законы логического и художественного порядка. Шахматная композиция давно уже перестала быть служебным придатком шахматной партии. Она является в настоящее время отдельной, всецело самостоятельной отраслью шахматного искусства, той его ветвью, в которой внутреннего сущность шахмат вскрывается с особенной силой».

В. МЕЛЬНИЧЕНКО.
г. Балта Одесской обл.



14.VIII.1897—
18.III.1980

НЕТ Александра Ивановича Козлова...

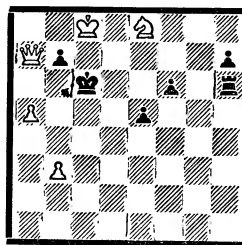
Не верится. Казалось, что он вечен. Что всегда будет проводить встречи уральских любителей композиции, организовывать и судить различные конкурсы, матчи, турниры, а главное — неустанно искать, открывать, а затем рачительно пестовать молодые таланты. Именно ему обязан Урал тем, что стал одним из «центров композиции» нашей страны. Уральские «гвардейцы» П. Бабич, Ю. Белякин, Ю. Вахлаков, М. Гафаров, Ю. Лазарев, П. Печенкин, Р. Телегин, В. Ударцев и ряд других — все они были в свое время поддержаны твердой и доброй рукой А. И. Козлова.

Я тоже из их числа. Еще в конце 1945 года, едва я узнал Александра Ивановича, он стал для меня необходимым человеком. Его дружеская поддержка и зажигательный энтузиазм, будучи соединены с великолепными образцами творчества В. А. Брона, сделали меня вечным верным адептом шахматной композиции. Навсегда запомнилось, как щедро делился он опытом и знаниями. К примеру, многие книги из его богатой библиотеки «ходили» от адресата к адресату годами. Не каждый библиофил рискнет так, он не задумывался даже!

Александр Иванович долгие годы вел шахматные отделы в областных газетах «Уральский рабочий» и «На смену». Второй из них — его детище! — сыграл особую роль в развитии композиции на Урале. Многие сотни шахматистов приобщились к задачам и этюдам через этот отдел. Александр Иванович считал своим долгом не только формально ответить на каждое письмо, но и завязать активную переписку с любым из читателей, кто заинтересовался композицией. Это был поистине титанический труд!

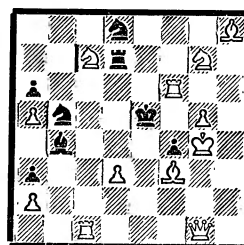
Недаром именно Александр Иванович был как бы «эпицентром» всех событий в композиторской жизни Свердловской области и вообще

Уральский конкурс
1950, 1-й приз



Мат в 3 хода

«Звезда», 1979—80
1-й похв. отзыв



Мат в 2 хода

1. Фе3 — 1...∞ 2. Фе3 Kpd5 3. Фе4X или 2...Kpb5 3. Kc7X, 1...b5 2. Фе4 Kpc5 3. b4X, 1...Лh3 2. Фb6 Kpd5 3. K:f6X, 1...e4 2. Фb6 Kpd5 3. Фd6X. Правильные маты в форме задачи-мередита.

1. Лd6!, цугцванг — 1...Л—, Л:d6! 2. Лd5, Kge6X, 1...C—, C:d6! 2. Фе5, Ле1X, 1...Kb—, K:d6! 2. Фd4, d4X, еще 1...Kd—, Kp:d6 2. Ле6, Kf5X. Три блокирования при «возникающих угрозах». Опубликовано 11 марта с. г.

Урала. Возглавляя Свердловскую комиссию по шахматной композиции, он умело объединял отдельных композиторов в дружный коллектив и направлял их деятельность. Его стараниями команда Урала не раз выступала самостоятельно, как команда РСФСР-2, во всесоюзных соревнованиях. Его стараниями проходили регулярные заседания комиссии, часто с вызовами композиторов из области с их творческими отчетами. Протоколы заседаний направлялись в республиканскую и Центральную комиссии по шахматной композиции. Александр Иванович был аккуратным, пунктуальным и обязательным человеком — и требовал того же от всех нас!

Встречаясь с ним в последние годы его жизни, я, как прежде, восхищался его по-молодому кипучей деятельностью, его восторгами, с которыми он сообщал о новых талантах и которые «автоматически» становились его подопечными, входили в число участников команды «РСФСР-2»: это — В. Ачимов, А. Веретенников, Ф. Давиденко, В. Каменский, Е. Лебедин, Б. Олимпиев, Ю. Овчинников, В. Пильченко, В. Рычков, А. Садыков, Б. Степанов, В. Шавырин и многие другие. Сам же Александр Иванович долгие годы был нашим «играющим тренером-капитаном»!

Им составлено более 300 задач и этюдов. Он любил в композиции классические черты — ясную идею, красивую игру, четкую форму. Но еще — новые темы! Именно их разработку он считал подлинным прогрессом в композиции. Сам он их не открывал, но пропагандировал страстно!

С творчеством он не расставался до последних лет жизни, и это не фраза — посмотрите на дату публикации его последней задачи. Его неизменное «Надо работать!» не забудет никто...

А. КОПНИН.
Челябинск.

Решения-80

ЖУРНАЛ 2

Этюды № 5—8

№ 5. И. Давлетшин. 1. Лd5 Сс6 (1...а2 2. Лa5 Сс6 3. Крf7! Се5 4. Крe7 а1Ф 5. Л:а1 С:а1 е6 d7) 2. Лd2 а2! Теперь нет 3. Л:а2 Сd5 4. Крf8 С:d6 и 5...С:а2, но... 3. Лb2! Крe8 4. Л:а2 Сd5 5. Крf8 С:d6 (5...С:а2 6. Крe7) 6. Крe8! С:а2, пат.

№ 6. Л. Силаев. 1. Cf2! (1. Са3? с6 2. Кс5 Крc3! 3. К:а4 Крb3) 1...Сb5! Защищаясь от главной угрозы Кd3—с5—а6, с поимкой слона b8... 2. Кс5 Крd5! (2...Крb4 3. С:b5 Кр:b5 4. Кd7) 3. С:b5 с6! Вот в чем козырь черных! Стал, кстати, понятен ход 1. Cf2 — нельзя было 3...Са7? 4. Ке4! 4. Са4! Сd6 5. Крe8! С:с5 6. Сb3 Крd6 (иначе гибнет слон) 7. Сg3X. «Да, этюды дебютантов, хотя их идеи не новые, безусловно хороши!»

№ 7. М. Зинар. 1. Крc3! h3 2. Крb2! Крb4 (2...h2 3. Крa3! и 4. b4X — первый мат...) 3. c3 Крc5 4. Крc2! d5! (4...h2 5. Крd3 и 6. b4X — второй...) 5. Крd3! (5. ed5? еd 6. Крd3 d4!) 5...de 6. Кр:e4 f6! (6...h2 7. Крd3! h1Ф 8. b4 Крd5 9. c4X — третий!) 7. Крf3, выигрыш. «Отступить, чтобы победить!» — белый король вошел-таки «в квадрат» черной проходной.

№ 8. Ю. Базлов, В. Коваленко. 1. Се7! Именно сюда! Как и в № 7, смысл выяснится позже... 1...g4 2. Крe2 Ch4! (надо тормозить белую пешку) 3. Cd3 Крg5. Ясно, что в случае 1. Cd6 спасало бы 3...Крe6... 4. Крf1! (заманчиво 4. Се4? gh 5. Cd8 Крg4? 6. Cf3 Крg3 7. Сс7X, но находится 4...Крh5!) 4...gh 5. Cd8. Пойди белые 1. Сb8, не было бы этого шаха... 5...Крg4 6. Се2 Крg3 7. Сс7X.

Задачи № 9—16

№ 9. В. Дьячков. 1. Фс7? — 1...Крd3, Крd5, Крf3, Кр: f5 2. Фс2, Кf6, Фf4, Фе5X, но 1...b6(b5). 1. Фb6! цугцванг — 1...Крd3, Крd5, Крf3, Кр: f5 2. Фd4, Фе6, Фе3, Фg6X.

№ 10. Ю. Вахлаков. 1. Фа5?, угр. 2. cdX — 1...del, 1. cd?, угр. 2. Фа5X — 1...Кb6!, 1. Фg8?, угр. 2. e7X — 1...Кe7!, 1. e7?, угр. 2. Фg8X — 1...Cf8! 1. Сс2!, угр. 2. Сb3X — 1...Кр: c5, Кр: e6 2. Фа5, Фg8X, еще 1...Кb6 2. Ф: d6X «Хотя и модно, но не слишком интересно...»

№ 11. А. Ярославцев. Вначале — 1...e4 2. Фd4! (нет 2...Cd5, шах) 2...e3 3. Фf4X, 1...d5 2. Фс5! (нет 2...Cd5, шах) 2...e4 3. Ф: d5X. 1. Фf1!, угр. 2. Фd3 — 1...e4 2. Фс4! Крe5 3. Фd5X, 1...d5 2. Ф: a6! и 3. Фе6X (снова оба раза нет 2...Cd5, шах — перекрытие Гэмеджа). «Верно ли, когда игра в ложном следе лучше действительной?»

№ 12. Я. Кипш. Вначале — 1...Крd6, Крd8, Крf6, Крf8 2. d8Ф, Фg5, f8Ф, Фс5X. 1. Фе4!, цугцванг — 1...Крd6, Крd8, Крf6, Крf8 2. f8Ф, Фh4, d8Ф, Фb4X.

№ 13. В. Шаньшин. 1. Cd3!, угр. 2. Ф: d4! С: d4 3. Ка4X — 1...Фd5 2. Ф: c6! Ф: c6 3. Ке6X и 1...Cd5 2. Ф: b3! С: b3 3. Ке4X.

№ 14. В. Каменский. 1. Кd6! — 1...h1Ф 2. Ф: f5 (угр.) Крg7 3. Лg8! Кр: g8 4. Ф: f7X, 1...Крe7 2. Ф: f7 Кр: d8 3. Фе8 Крc7 4. Кb5X, 1...Крe5 2. Ф: f5 Крd4 3. Кс4! Кр: c4 4. Фс8X.

№ 15. Ю. Гордиан. 1. Кb6 — 1...d5 2. c4! (угр.) Ф: c4, С: c4 3. К: d5, Кf1 и 4. Кf1, К: d5X, 1...Kh3 2. Кdc4! Ф: c4, С: c4 3. Кd5, Ле2 и 4. Ле2, Кd5X, 1...Л: h1 2. Кс4! Ф: c4, С: c4 3. Ф: e6, Кf1 и 4. Кf1, Ф: e6X.

№ 16. Ф. Хлудина. 1. Лb7!, угр. 2. Лd5 cd 3. Л: c7 — 1...Cg2 2. Се4! Ле: e4, Лh: e4 3. Ка4, Ке6 и 4. Ке6, Ка4X, 1...Ch2 2. Ксe4! Ле: e4, Лh: e4 3. Cd4, Ке6 и 4. Ке6, Cd4X, 1...Кe7 2. Кge4! Ле: e4, Лh: e4 3. Ка4, С: e7 и 4. С: e7, Ка4X.

«Лучшие задачи подборки — четырехходовки» (из письма М. Мефедя, Константиновка Донецкой обл.).

Редкие жанры, 1—6

1. М. Жид. Предыдущего хода черных нет, значит... ход черных: 0...с6 1. Лb3! c5 2. a4! c4 3. Ла3X, 0...c5 1. Сс2! c4 2. Сb3! cb 3. abX.

2. Б. Пустовой. Снова ход черных: 0...f6 1. Се5! fe 2. f6 e4 3. f7 ef 4. f8Л! Крh2 5. Л: f3 Крh1 6. Лh3X.

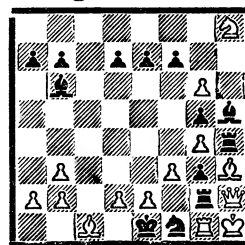
3. Н. Тачинский. Раскраска единственная: Кра4, пп. а3, b4, c3 и e3 — черные, остальные фигуры — белые, ход черных: 0...b3 1. abX.

4. Коллектив авторов. 1. ab? («на проходе») d4 2. b7 и 3. b8KX? Однако b7—b5 не могло быть последним ходом черных — Са8 превращенный, Предыдущим ходом было только d7—d5: 1. ed! («на проходе») ed, b4 2. Крb4, Кр: b4 и 3. Кb8X.

5. Ф. Фатхуллин. 1. Кс6, Кb7? 0—0! Предыдущий ход черных?

Са7—b8? — а Крe3; h2—h1C? — де-баланс белых фигур: 11 (на диаграмме) + 7 (взято d7: e: f: g: h—h1C, b7—b3: a2: b1Л! и g7: h6)=18; g7: h6? — тогда Сb8 превращенный, и в балансе белых учтены пешки «е» и «f», а это значит, что они превращались на b8 (поле d8 недоступно — Крe8 неподвижен!), и получается де-баланс черных фигур. Это только c2: b1К! В балансе белых — 11+5 (g7: h6, b3: a2: b1Л! и d3: c2: b1К!)=16 — учтены пешки e2, f2, g2 и h2, которые превращались на g8 только в ферзей (превращенные слоны не выйдут, кони дадут шах с поля f6, а ладьи не попадут на поля a2, c2, b1. 1. Ке6! Са7 2. Крd3! и 3. Фd8X.

6. Р. Диот, А. Хазебрук. Сперва было c2: b3 и c7—c2: Лb1Cl, затем g7—g5, h2: h5: g6, h7—h4, Сb1→h5, g2—g4 и h4: g3.



После Лf2—g2

По авторам: 1. а3 Крf2 2. а4 Ке3 3. Ле1 Кс2 4. Лd1 Ке1 5. а5 Крf1 6. а6 Сg1 7. b4 Крf2 8. b5 Кс2 9. Ле1 Кb4 10. Лd1 К: а6 11. Ле1 Кb4 12. Лd1 Кс2 13. Ле1 Ке3 14. Лd1 е6! 15. Ле1 Кd1 16. Л: d1, и матуют черные — Л: h2X.

Однако возможно и 3...Кd5 4. Лd1 Кс3 5. Ле1 К: а4 6. Лd1 Кс5 7. Ле1 Кd3 8. Лd1 Ке1 9. b4 Крf1 10. b5 Сg1 11. Л: e1 (шах!) 11...Крf2 12. Лd1 е6, и матуют белые Ф: g2X.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

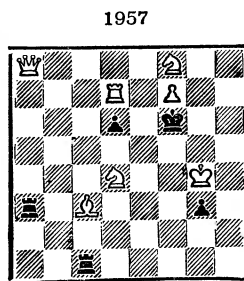
Комитетом по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР Я. Г. ВЛАДИМИРОВУ и В. И. ЧЕПИЖНОМУ присвоено звание «Гроссмейстер СССР по шахматной композиции».



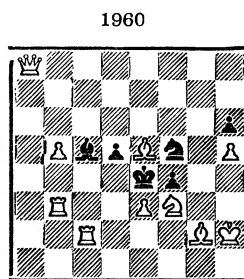
В. ЧЕПИЖНЫЙ



Я. ВЛАДИМИРОВ



Мат в 2 хода



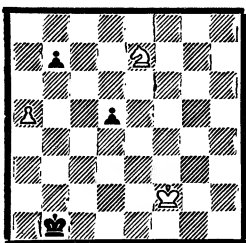
Мат в 3 хода

НЕДАВНИЕ задачи новых гроссмейстеров не раз приводились на наших страницах. А вот — тех лет, когда они начинали свой путь:

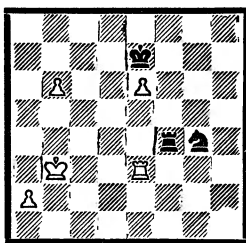
Вначале — 1...Крe5, Крg7 2. Кf3, Кf5X и 1...Л: a8 2. Кс2X. После 1. Фh1!, угр. 2. Фh8X — 1...Крe5, Крg7 2. Кс6, Кde6X и 1...Л: h1 2. Кb3X. 1-й приз днепропетровского конкурса, 1958...

1. Ле2, угр. 2. ef и 3. Кd2X — 1...С: e3 2. Фf8! (угр. 3. Фg6X) К—, d4 3. Ф: f4, Фа8X, 1...К: e3, 2. Фс6! (цугцванг) Cd6, Крf5 3. Фс2, Фg6X, 1...fe 2. Фс8! (цугцванг) С—, К— 3. Фс2, Фg4X. Странно, но эта задача вообще не отмечена судьями в конкурсе журнала «Шахматы в СССР», 1960...

№ 29. В. НИКИТИН
Москва

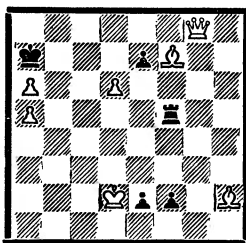


№ 30. В. ЮРЗИНОВ
Москва



В ы г р ы ш

№ 31. В. БЛОХИН
Александров

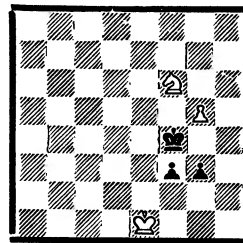


**ПРОЧИТЕ
ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ**

Э т ю д ы. В изящном, тонком № 29 обратите взаимный цугцванг в свою пользу. В № 30 после эффектного «дебюта» возникнет любопытное окончание, где надо выиграть темп для победы. Совсем в ином ключе № 31 (нашего дебютанта!): бравадные взаимные жертвы венчаются слабым превращением. № 32 с тем же материалом, что № 29, но тут надо обойти уже пат (в двух эх-вариантах)...

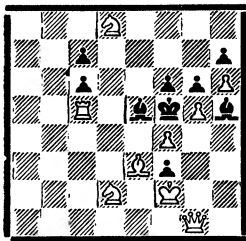
З а д а ч и. № 57 — редкий «реверсивный» блок с обратной формой темы Ханнелиуса (отыщите попытки!), а параллельная № 60 — блок-«маятник» (в позиции после 1-го хода — опять мат в 2 хода и т. д.). В рекордном плане № 58 — с эффектными стычками на «узловом поле» (четыре ложных попытки!). Приятны правильные маты в задаче-находке № 59. Авторы следующих трех задач — из Молдавии, где образовалась дружная группа проблемистов. № 61 и 63 — как бы в «логико-стратегическом» стиле, замысел обрамлен ложными следами. Прежде чем решать трудную, своеобразную № 62, разомнитесь на № 64 с таким же материалом — почти полуторавековой давности!

№ 32. М. ХАВЕЛЬ
1930



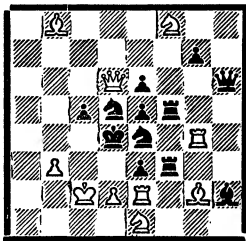
В ы и г р ы ш

№ 57. В. ЕРОХИН
Ленинград

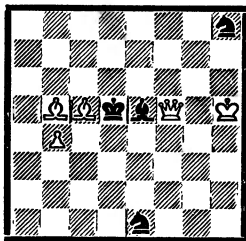


М а т в 2 х о д а

№ 58. А. ЯРОСЛАВЦЕВ
Курск

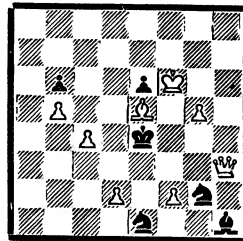


№ 59. В. СТОЛЯРОВ
Запорожье



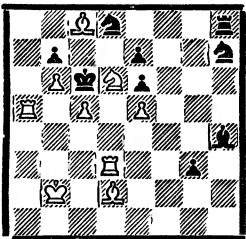
М а т в 3 х о д а

№ 60. Е. КУБЕЛЬ
1926



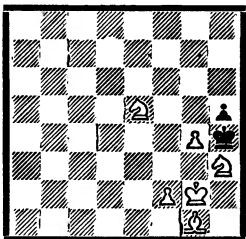
М а т в 2 х о д а

№ 61. М. КУЗНЕЦОВ
Молдавская ССР



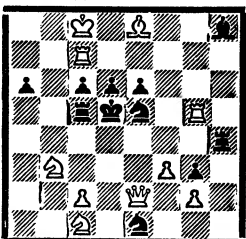
М а т в 3 х о д а

№ 62. Н. ЧЕБАНОВ
Кишинев



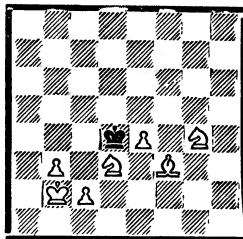
М а т в 7 х о д о в

№ 63. А. КУЗОВКОВ
Молдавская ССР



М а т в 4 х о д а

№ 64. О. де ОРВИЛЬ
1837



М а т в 5 х о д о в

Новые книги

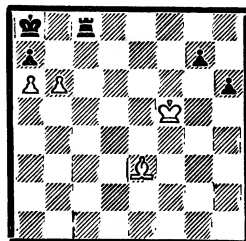


Ф. С. Бондаренко. Становление шахматного этюда. Киев, «Здоровье», 1980. 176 стр., тираж 50000, цена 55 и 70 коп. (в переплете).

От далекого IX до рубежа XX века, от восточных мансуб до раннего творчества основоположника нынешнего этюда А. А. Троицкого — таков диапазон этой новой исторической работы, удачно дополняющей известную «Галерею шахматных этюдов» (Москва, ФиС, 1968). Столь трудноисследуемый период первых шагов этюдного искусства иллюстрирован 273 диаграммами почти 150 авторов!

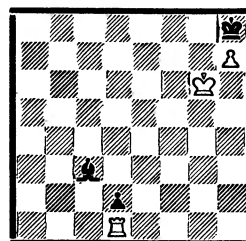
Вот три интересных примера из книги:

1. Г. БОЛТОН, 1841

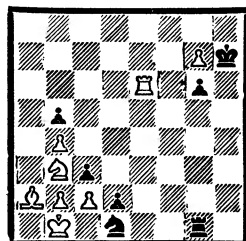


В ы и г р ы ш

2. В. ПИРС, 1873



3. Ж. ДЮФРЕНЬ,
до 1881



Н и ч ь я

1. 1. b7 Kpb8 2. Cf4 Лс7 3. Kpg6! h5 4. Ce5(d6) h4 5. Kph7! g5 6. Kpg8 g4 7. Kpf8 g3 8. Kpe8 g2 9. Kpd8 g1Ф 10. С:с7× — пока этюдо-задача. 2. 1. Лb1 Се5! 2. Kpf7! Cd6 3. Ла1 Се5 4. Лd1 Се3 5. Kpg6! (первоначальная позиция, но ход — за черными!) 5...Са5 6. Ла1 Cd8! 7. Kph6! и т. д. — уже реалистический этюд... 3. 1. g8Ф Кр: g8 2. Л: g6! Л: g6 3. Кa1! Кр— 4. b3!! и пат с двумя замурованными фигурами — росток романтизма.

Главный редактор **АВЕРБАХ Ю. Л.**

Редакционная коллегия: **АЛАТОРЦЕВ В. А., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЮДОВИЧ М. М.** (зам. главного редактора).

ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонемента ящик 10
Телефон редакции: 291-87-70

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20.06.80
Заказ 1967

Подписано к печати 22.07.80.
Печать высокая.

Объем 4 усл.-печ. л.,
Формат 60×90/16

6,24 уч.-изд. л.
Тираж 65 470

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086
Цена 40 коп.